

Нурсултан НАЗАРБАЕВ

G · GLOBAL

MIP XXI BEKA

G · GLOBAL

Мир XXI века

АСТАНА 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	4
------------------	---

ГЛАВА I. ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС И МИР G-GLOBAL	11
--	-----------

1. G-GLOBAL - идея для всего мира

Критическое столетие: мир в эпоху перемен.....	12
В поисках глобального ответа.....	22
Рождение идеи G-GLOBAL	25

2. Принципы G-GLOBAL: концепт нового мира

Эволюция, а не революция	35
Справедливость, равенство, консенсус.....	37
Глобальная толерантность и доверие.....	38
Глобальная транспарентность	41
Конструктивная многополярность	43

ГЛАВА II. СЛАГАЕМЫЕ МИРА G-GLOBAL	47
--	-----------

1. НОВАЯ ГЛОБАЛЬНАЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА.....	48
--	----

Мировой кризис – шанс для глобальной финансово-экономической трансформации.....	48
---	----

Антикризисные приоритеты для ООН на 2010-е годы.....	56
--	----

Макрорегиональные процессы в евразийском пространстве.....	65
--	----

2. БЕЗЪЯДЕРНЫЙ МИР И МИРНЫЙ АТОМ: МИССИЯ КАЗАХСТАНА.....	88
Судьбоносный выбор – свобода от ядерного оружия.....	88
Глобальная ядерная безопасность	96
Мирный атом: глобальные принципы и национальные задачи	105
3. ГЛОБАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: РЕГИОНЫ И МИР.....	111
Формирование структур региональной безопасности в Азии	112
Евразийское и глобальное измерение ОБСЕ	123
Континентальная платформа безопасности Евразии.....	131
4. ДИАЛОГ КУЛЬТУР И РЕЛИГИЙ: национальный опыт и глобальные аспекты.....	134
Межэтническое и межконфессиональное согласие – императив XXI века.....	134
Казахстанская модель толерантности и согласия.....	143
Дипломатия духовности: глобальный межрелигиозный диалог в Астане.....	150
5. «ЗЕЛЕНЫЙ МОСТ»: ЭНЕРГИЯ И ЭКОЛОГИЯ XXI ВЕКА	170
Глобальная энергоэкологическая стратегия.....	171
«Зеленый мост» в будущее	183
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	192

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 4,5 миллиардах геофизического летоисчисления Земли хронология «разумного человечества» насчитывает лишь порядка 60-70 тысяч лет. Из них «осознанная» история человеческой цивилизации, зафиксированная в дошедших до наших времен древних письменных источниках, исчисляется максимум 5,5 – 6 тысячами лет. Это всего лишь чуть более **одной миллионной части** всего времени существования нашей планеты и менее **одной десятой части** всей эпохи homo sapiens.

Но за это время зарождались и уходили в прошлое десятки человеческих цивилизаций. Далеко не все из них оставили о себе материальную память. Многие навсегда ушли в подсознательную область, человеческую мифологию, продолжая будоражить все новые поколения людских умов своими нераскрытыми загадками, предостережениями и пророчествами.

Все это время мир последовательно развивался **от единичных ареалов человеческой культуры** к более масштабным региональным, а затем и межрегиональным **цивилизационным конгломерациям**. Показательно, что события, когда отдельные части мира «открывали» друг друга, отображены во многих первоисточниках как величайшие факты истории.

Мы хорошо знаем об эпохе Великих географических открытий. Но и до, и после них было еще немало таких «встреч цивилизаций». Сегодня, например, трудно назвать точную дату «открытия» **Великого Шелкового пути, соединившего Восток и Запад**.

Эта первая межконтинентальная «трасса» действовала, по мнению ученых, со II тысячелетия до нашей эры. И сейчас она остается символом взаимодействия и культурного обмена между народами Евразийского континента.

Поэтому вполне закономерно **стремление Казахстана** и других современных государств срединной Евразии вновь **возродить эту «магистраль мира»**, превратить ее в маршрут развития взаимовыгодного сотрудничества и доверия между странами самого большого материка планеты.

На рубеже XX и XXI веков в политику и науку прочно вошло **понятие «глобализация»**. Объективно идет процесс превращения мира в единое целое, как результат невиданного прежде развития коммуникаций и информационных систем, внедрения новейших технологий в производство.

Единый алгоритм уже присущ глобальным экономическим процессам.

Мировой рынок переживает общие волны роста и падения, охватывающие одновременно не просто группу государств, как это было в XIX или XX веках, а сразу несколько регионов планеты. События и явления, возникающие в одной части планеты, оказывают существенное влияние на развитие экономики, геополитическую ситуацию в других регионах мира.

Мир, пронизанный миллионами нитей информационных, транспортных коммуникаций и технологий, постепенно **становится системой с единым мироустройством**.

Казахстан **стал неотъемлемой частью мира** именно в это непростое время начального процесса глобализации. Уже с первых дней Независимости я хорошо понимал, что мир, согласие, безопасность в нашей новой многонациональной стране **во многом могут быть прочно гарантированы в контексте региональных и глобальных решений**.

Поэтому, развивая и благоустраивая наш родной Казахстан, мы решали не только сложные внутренние проблемы становления новой национальной экономики, нового общества, нового государства.

Мы **сверяли свои планы с трендами глобального и регионального развития**, внимательно изучали все, что происходит вокруг нас – в регионе и на планете.

Для того чтобы добиться успеха в реализации нашей долгосрочной **Стратегии развития «Казахстан - 2030»**, мы скрупулезно учитывали всю совокупность глобальных и региональных факторов.

Мы сразу же взяли хороший старт во внешней политике.

Закрытие **Семипалатинского испытательного полигона и отказ от обладания ядерным оружием**, наша инициатива о созыве **Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии** стали, по сути, **первым**

«Взносом», сделанным независимой Республикой Казахстан в качестве нового члена Организации Объединенных Наций.

Эти наши первые внешнеполитические шаги открыли путь к укреплению ядерной безопасности, расширению доверия между государствами Азии и всего мира. Они реализованы и продолжают оставаться яркими **примерами ответственности** отдельного государства за мир и безопасность на планете.

Казахстан предлагает миру разработать и принять **Всеобщую декларацию безъядерного мира**. Наша страна – **один из лидеров глобального антиядерного движения**, активный участник процессов ядерного нераспространения и разоружения.

За два десятилетия Казахстан **неизменно проявлял добрую волю и ответственность**, выступая с инициативами, которые находили поддержку у мирового сообщества. Мы предлагали решения многих сложных проблем международных отношений, продвигали идеи доверия, стабильности и развития.

В 2010 году Казахстан возглавлял **Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе**, предложил план ее реформирования, провел в Астане первый в XXI веке **Саммит ОБСЕ**.

В 2011-2012 годах в период масштабных геополитических изменений на Ближнем Востоке и в Северной Африке наша страна председательствовала в **Организации исламского сотрудничества**.

Молодая казахстанская столица стала местом проведения, по моей инициативе, четырех **Съездов лидеров мировых и традиционных религий** – перспективной и расширяющейся площадки всемирного диалога современных культур и религий.

Казахстан добился права проведения в Астане **Международной специализированной выставки EXPO-2017**. Это наша большая победа, событие глобального масштаба. За кандидатуру нашей страны проголосовало абсолютное большинство из 160 членов Международного бюро выставок.

Таким образом, **весь мир признал экономические успехи Казахстана**. На 3 месяца Астана станет мировой экономической столицей, 5 миллионов туристов посетят Казахстан, миллиарды долларов инвестиций придут вместе с новыми технологиями и инновациями, десятки тысяч рабочих мест будут созданы в сфере строительства, развития инфраструктуры, туризма, гостиничного бизнеса, малого и среднего предпринимательства.

EXPO-2017 – **национальный проект**, который еще крепче сплотит казахстанское общество и повысит благосостояние всего народа.

Эти и многие другие международные события с участием Казахстана **стали золотыми страницами** самостоятельного познания нашим обществом основ современного мира, частью которого мы стали.

Но мы не только познавали мир.

Мы предлагали миру решения, которые по нашему твердому убеждению, могли бы **сделать его лучше, честнее, справедливее**.

Поиск оптимальной формулы справедливого мироустройства всегда был одним из центральных вопросов, занимающих мыслителей и ученых, политических лидеров различных времен и народов.

Он стал наиболее востребован в современную эпоху глобализации, когда оказалось очевидным, что нужны коллективные усилия для обеспечения устойчивого развития мировой экономики и международных отношений.

24 мая 2012 года я встретился с **группой авторитетных ученых-экономистов с мировым именем**, прибывших на V Астанинский экономический форум. Среди участников встречи были лауреаты Нобелевской премии Роберт Манделл, Эдвард Прескотт, Джон Нэш, Эрик Маскин, Роберт Ауманн, Финн Кидланд, Кристофер Писсаридес, Мюррей Гелл-Манн, Ада Цонат, Ричард Джон Робертс, Кэрри Бенкс Муллис.

В ходе беседы речь шла о состоянии мировой экономики, которая с 2009 года **находится в сложном состоянии глобального кризиса**.

Накануне в своем выступлении на пленарном заседании Астанинского экономического форума я дал развернутую оценку причин кризисного

состояния глобальных рынков и высказал идею о том, что решать глобальные проблемы необходимо в новом, более широком формате.

Мои собеседники отмечали, что сегодня в мире наблюдается **явный дефицит позитивных, толерантных концепций мироустройства**. В своем технологическом развитии наша планета ушла вперед, а многие принципы и методы управления мировой экономикой, международными отношениями **существенно отстали, несут груз далеко не позитивного наследия прежней эпохи**. Недостаток доверия между государствами мешает принятию адекватных решений по преодолению глобального экономического кризиса.

Ученые поддержали мою идею о мироустройстве в XXI веке, которую **я предложил назвать G-GLOBAL**. Эту инициативу одобрила научная и политическая элита различных стран мира, собравшаяся на V Астанинский экономический форум.

А через неделю духовно-нравственные аспекты G-GLOBAL обсуждали участники другого авторитетного международного форума - **IV Съезда лидеров мировых и традиционных религий**, проходившего в Астане в последние дни мая 2012 года.

Я признателен духовным лидерам - Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу, Генеральному секретарю Всемирной Исламской Лиги Абдалле бен Абдель Мухсин ат-Турки, католическому кардиналу Джованни Лайоло, главному ашкеназскому раввину Израиля Ионе Мецгеру и многим другим участникам Съезда за внимание и поддержку моих идей.

Впоследствии я получил **многочисленные позитивные отклики** на мою инициативу G-GLOBAL от ученых и политиков разных стран. Во многих письмах **отмечалась своевременность** такой постановки проблемы. Состоялся ряд международных конференций и круглых столов, предметно рассмотревших тематику G-GLOBAL. Эксперты соглашались с главным моим тезисом, что **ключ к будущему успешному развитию мира лежит в выстраивании новой системы глобальных отношений** в их экономическом, политическом и культурно-цивилизационном аспектах.

Сегодня есть все основания утверждать, что **идея G-GLOBAL начала свой путь** по нашему глобальному миру.

Эта повсеместная поддержка **вдохновила меня написать эту книгу**, более детально раскрывающую идею G-GLOBAL, мое видение перспектив миропорядка в XXI веке, основанное на более чем двадцатилетнем опыте участия в глобальной политике.

Руководство государством **требует полной, ежедневной сосредоточенности** во всех делах. Ежедневное и ежечасное выполнение обязанностей Президента Республики Казахстан оставляет не так много времени для свободного творчества.

Вместе с тем **важность проблематики справедливого мироустройства очевидна**. В ходе своих встреч с руководителями других государств, зарубежными политиками я **неизменно затрагиваю** многие актуальные вопросы не только двусторонних отношений, но и развития мира в целом.

Иначе и не может быть, потому что **Казахстан за 20 лет Независимости стал частью глобальной системы**. От е самочувствия **зависят динамика и успех нашего, собственно национального, развития**. Время, когда одна нация могла жить в некоем замкнутом пространстве, лишь формально общаясь с остальным миром, безвозвратно ушло.

Да, сегодня еще **есть примеры закрытых обществ**. Но ни одно из них нельзя назвать успешным. Наоборот, успех сопутствует только тем странам, которые **смогли найти формулу развития, совмещающую национальные интересы с трендами мира**, которые нашли разумные механизмы включения своих экономик в глобальные хозяйственные связи.

Поэтому один из наиболее важных ключей успешного развития Казахстана я вижу **в создании эффективной системы региональных и глобальных отношений**, обеспечивающей более безопасные условия на всей планете.

Это комплексная задача, которую невозможно решить на одном саммите, принятием некоего одного универсального международного доку-

мента. Она требует многих лет напряженной работы, повышения доверия, настойчивых усилий мирового сообщества.

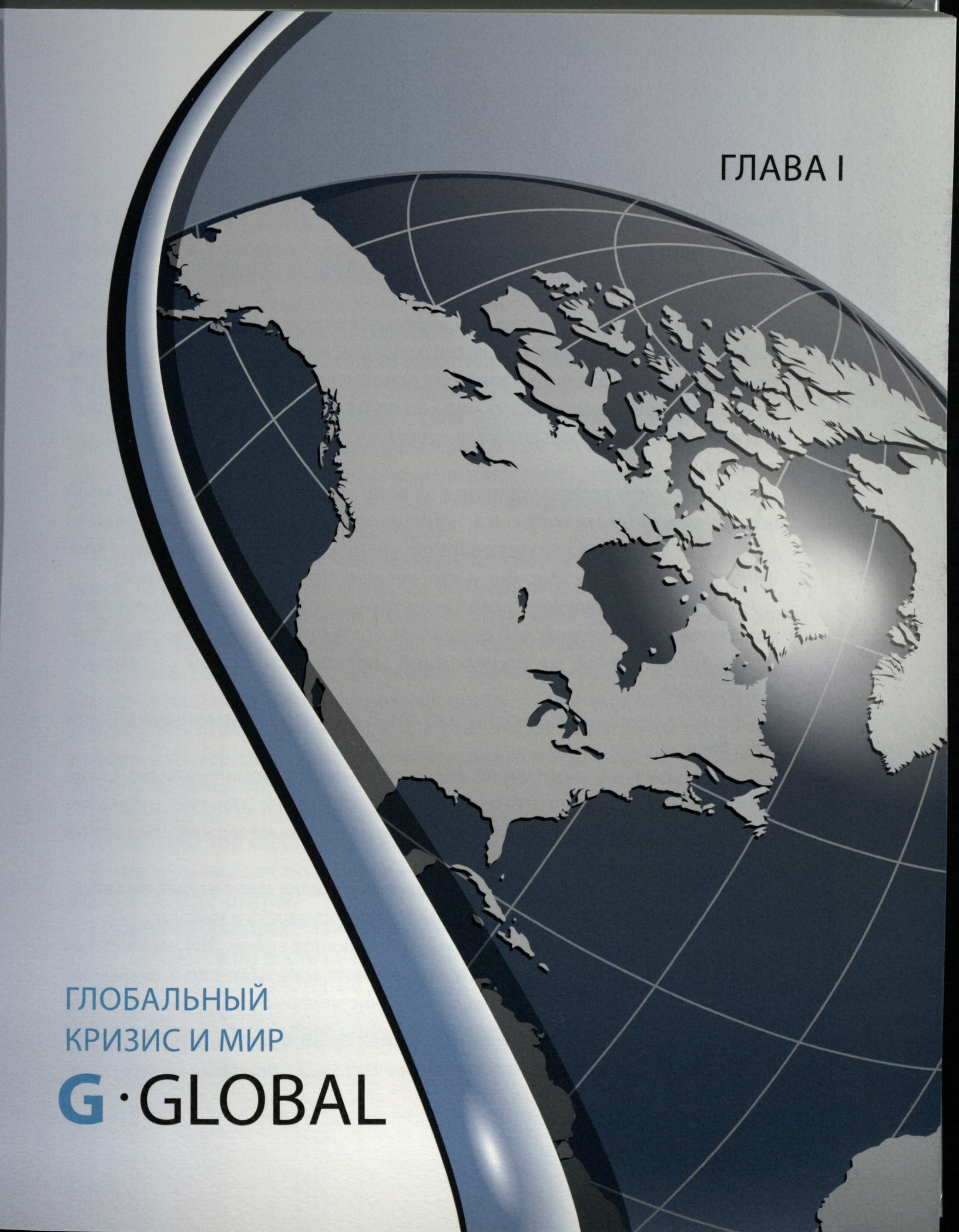
Но я убежден, что **эта задача выполнима.**

Свою новую книгу я писал не только для политиков, но и для всех читателей, которые не безразличны к судьбам нашего мира, всех людей Земли.

Я надеюсь, что **е с интересом прочтут мои молодые соотечественники.**

Главный посыл, который я хочу довести до молодых казахстанцев, заключается в том, **что судьба нашего Казахстана неотделима от судеб региона и мира.**

Забота о благе Отечества, как важной части всего мира G-GLOBAL – это одна из **основ миропонимания казахстанцев**, один их краеугольных камней успешности нашего толерантного многоэтнического и многоконфессионального общества.

ГЛАВА I

ГЛОБАЛЬНЫЙ
КРИЗИС И МИР

G · GLOBAL

1. G-GLOBAL - ИДЕЯ ДЛЯ ВСЕГО МИРА

Критическое столетие: мир в эпоху перемен

XXI век человечество встречало **эйфорией огромных надежд**.

На исходе предыдущего столетия, казалось, **навсегда в прошлое ушла блоковая система международных отношений**. В тех или иных вариациях она сопровождала историю мира на протяжении почти полутора столетий и дважды приводила Европу и другие части света к кровавым мировым войнам.

Большая часть второй половины XX века прошла под знаком «холодной войны» между двумя полюсами, группировавшимися вокруг сверхдержав – США и СССР. Однако это противостояние не привело к глобальному конфликту, угрожавшему ядерным уничтожением всему живому на Земле.

Распад СССР, появление новых независимых государств в Европе и Азии **изменили геополитический ландшафт** всего мира. Начался процесс конструирования **новой международной системы**, свободной от прежних стереотипов.

Сейчас можно с уверенностью сказать о том, что **эти изменения были неизбежны**.

Я не сторонник бесконечного сетования на «злой исторический рок», якобы приведший к краху советскую сверхдержаву. В тех событиях нужно видеть, прежде всего, **логическое следствие развития материальных основ человеческой цивилизации**.

Новый век и новое Третье тысячелетие открывали миру **новые возможности** для сотрудничества и взаимодействия государств и народов.

Казахстан стал независимой страной в непростое время. Два десятилетия назад, в марте 1992 года, **нашу страну единогласно приняли** в члены Организации Объединенных Наций. Бирюзово-солнечный флаг нашей Родины взвился в ряду государственных стягов мира перед штаб-квартирой ООН в Нью-Йорке.

5 октября 1992 года я **впервые выступал перед Генеральной Ассамблей ООН** как руководитель новой страны. Я хорошо помню то волнение, с которым готовился к своей речи в сообществе наций. Мы открывали для себя весь мир, и мир открывал наш Казахстан.

Мне до сих пор памятно то **невероятное ощущение единства и многообразия** нашей планеты, которое создавалось присутствием в зале заседаний Генеральной Ассамблеи ООН представителей всех государств мира.

Казахстан торжественно вошел в мировую семью наций и остается её **достойным и ответственным участником** уже более 20 лет. И это не только личная моя оценка. Это мнение высказывают руководители ООН и других государств, наши друзья – зарубежные политики, ученые и общественные деятели самых разных стран.

Рубеж тысячелетий **ускорил темп складывания глобальной экономики**. В 1995 году была учреждена Всемирная торговая организация. С 2002 года полноценно функционирует **зона евро** – первой общеевропейской и фактической второй резервной валюты мира.

Экономическая глобализация **усилила динамику развития мирового рынка инвестиций**. Это стало важным подспорьем для Казахстана и ряда других стран с переходной формой экономики для проведения рыночных реформ и интеграции в глобальные экономические отношения в качестве самостоятельных субъектов.

Всего за 20 лет независимости в казахстанскую экономику было привлечено порядка **160 миллиардов иностранных инвестиций**.

К нам пришли известные мировые компании, были учреждены сотни совместных предприятий.

Сегодня трудно представить, как развивался бы Казахстан, каких результатов мы смогли бы достичь, если бы мы не использовали эти экономические преимущества, которые давала глобализация, если бы закрылись от остального мира.

Но с **глобализацией было связано появление ряда новых масштабных угроз и вызовов**. Об их влиянии на регион Центральной Азии и Казах-

стан, необходимых мерах противодействия, наших подходах к укреплению глобальной и региональной безопасности я подробно писал в своей книге «Критическое десятилетие».

Первое десятилетие XXI века стало для мира **действительно сложным**. Оно фактически началось **11 сентября 2001 года** с террористической атаки, разрушившей здания-близнецы Всемирного торгового центра в Нью-Йорке. А его хронологическое завершение было связано с **невиданным в истории человечества обрушением мировой финансово-экономической системы**.

Последствия **глобального кризиса 2007-2009 годов** испытали на себе практически все страны мира. Но более остро он поразил молодые независимые государства с неокрепшей экономикой, не успевшие завершить необходимые реформы, создать прочную базу для экономического роста.

Мало кто ожидал столь глубокого и масштабного кризиса. Именно этим можно объяснить ту высокую степень тревоги, которая охватила и казахстанское общество. Уже потом многие эксперты и аналитики пытались восстановить ход глобального кризиса, искали первого неплательщика ипотечного кредита в США, с которого начался «эффект домино», объясняли ущербность действовавших кредитных схем, сетовали на слабый контроль со стороны государств.

Много было разных оценок его причин, рисовались самые причудливые прогнозы.

Немало различных мнений я слышал **на Давосском форуме в январе 2009 года**, который специально посетил для того, чтобы понять причины и истоки глобального экономического потрясения. Но, признаться, чего-то конкретного в этих речах не было.

Хочу отметить, что до сих пор мало кто нашел в себе смелость признаться, что **в основе глобального кризиса лежат извечные человеческие пороки – жажда наживы, беспринципность и безответственность**, которые в последние десятилетия в мире выросли до невероятных масштабов.

Взяв на вооружение и извратив идеологию либерализма, мировая финансовая элита стала практически бесконтрольной.

Производные финансовые инструменты получали высокие оценки от ангажированных международных агентств и аудиторских компаний, что только играло на руку сомнительным дельцам. Легкость получения кредитов стала приманкой в руках создателей финансовых пирамид.

По оценкам международной организации Tax Justice Network, состоятельные люди многих стран мира фактически **скрывают в офшорных зонах 21 триллион долларов**. Это колоссальная цифра превышает ВВП США и Японии вместе взятых! Она включает только денежные активы, сокрытые от налогообложения. А в совокупности с недвижимым имуществом и яхтами **достигает 32 триллиона долларов**.

Банкротство целых стран, экономическая рецессия и социальный кризис – все это **стало результатом насаждения ложных схем экономического развития**.

Сегодня не только правительства, но и вся мировая общественность постепенно осознает, к чему привела бесконтрольная либерализация финансовой системы.

Большинство государств мира были вынуждены приложить значительные усилия и средства на обеспечение финансовой стабильности, поддержку отечественных производителей, малого бизнеса и занятости.

И здесь счет идет на десятки триллионов долларов, которые государства тратят на поддержание хотя бы зыбкого равновесия.

Но уроки из всего произошедшего, к сожалению, извлекаются с трудом.

Мои размышления о причинах мирового кризиса, путях выхода из него легли в основу двух статей, написанных в те тревожные дни - **«Ключи от кризиса» и «Пятый путь»**.

В них я высказал убеждение в том, что глобальный кризис - это вовсе не какое-то стихийное бедствие и не результат случайного стечения

обстоятельств, а **закономерное внешнее следствие глубинного внутреннего дефекта** мировой системы.

И задача устранить этот дефект должна решаться всем мировым сообществом. Причем нужен неординарный подход, пересматривающий все старые догмы и стереотипы.

В XXI веке мировое сообщество государств и цивилизаций столкнулось с **принципиально новой системной угрозой**.

Размышляя об этом, я пришел к выводу о том, что к началу второго десятилетия нового века человечество в своем развитии **породило не один кризис, а совокупность одновременно протекающих кризисов**.

Эти глобальные кризисы – геополитический, финансовый, экономический, энергетический, экологический, продовольственный, социальный, мировоззренческий, – взаимно резонируя и от этого усиливаясь, фактически сливаются в **один системный общецивилизационный кризис**.

Мир стоит на пороге **новой волны колоссальных технологических изменений**.

Сегодня выигрывают только те страны, кто уверенно пройдет через горнило третьей глобальной индустриально-технологической революции. Она откроет беспрецедентные возможности для развития.

В мире наблюдается **тенденция реиндустриализации**.

Европейские страны уже осознают необходимость нового витка развития собственной индустриальной базы. Именно на этот путь новой индустриализации вступил и Казахстан.

Жизненную силу любого общества в ближайшие десятилетия станет определять **способность к инновационно-индустриальному развитию**.

Новые технологии в производстве, информации, социальной организации «перевернут» прежние представления об экономике, коммуникациях, международных отношениях.

При этом экономические и технологические разрывы между развитыми странами и странами с низким уровнем развития не уменьшаются, а увеличиваются.

В число острейших проблем человечества вошли **углубление глобального энергетического кризиса** и нарастающая угроза неблагоприятных климатических изменений на планете.

Бурный рост глобальной экономики, мирового народонаселения объективно ведет к **исчерпанию минеральных, энергетических, а также естественных ресурсов** – сокращению плодородных земель, дефициту продовольствия и пресной воды. К тому же ухудшение климата и активная производственная деятельность человека сужает планетарное пространство для жизни людей.

В этих условиях будет резко **возрастать региональная и глобальная конкуренция**, в центре которой будет борьба за ресурсы.

Мировая экономика не смогла выйти после глобального кризиса 2007-2009 годов на стабильную траекторию развития.

Во многих развитых странах наблюдается широкое общественное движение протеста против **несправедливого распределения национальных богатств**, пороков глобальной финансовой системы.

Геополитические условия не упрощаются, а, наоборот, усложняются. Трансформация мира и всей системы международных отношений набирает темп.

Мы видим, что вопреки надеждам на улучшение мирового порядка в конце XX века, **начало XXI века оказалось перенасыщенным угрозами и вызовами.**

Проблемы переживают не только отдельные страны. Проблемы переживает человеческая цивилизация в целом.

Концепция и социальная практика «общества потребления», укоренившись практически во всех ведущих странах, возведенная на мировой арене в качестве непререкаемого, «единственно верного» эталона развития, **обнаружила непреодолимый изъян.**

Сегодня весь мир с особой остротой убедился, что идея «потребления» **породила массовое социальное иждивенчество** в развитых странах мира, стала одной из главных причин глобального кризиса.

Она вошла в противоречие с принципом справедливого распределения общественных благ, **вызвав глобальную протестную волну**, захлестнувшую практически весь мир, в том числе и наиболее развитые страны. Она способствовала росту иждивенчества не только внутри отдельных обществ, но и на межгосударственном уровне.

Мировой финансово-экономический кризис перерос в мировой социальный кризис, охватив и многие развитые государства. Международная организация труда делает вывод **об угрозе глобальной безработицы**.

В ведущих странах Европы в 2012 году она существенно превысила показатели конца прошлого века: в Испании – 25,8%, Ирландии – 15,1%, Португалии – 15,7%, Италии – 10,8%, Франции – 10,8%, Польше – 10,1%, Германии – 5,4% и т.д. Причем около половины - это молодые люди. Всего же в мире каждый третий работник трудоспособного возраста, или **1 млрд. 100 млн. человек**, вообще не имеет работы, либо живет вместе со своей семьей на 2 доллара в день.

На спасение отдельных национальных экономик, поддержание баланса Всемирного Банка и Международного валютного фонда выделяются солидные средства.

К сожалению, пока лишь этим ограничивается позитив мер, принимаемых в форматах **G-8** и **G-20**. Но **каждый новый миллиард долларов способен породить миллиард новых социальных проблем**. На V Астанинском экономическом форуме я сравнил эту ситуацию с тушением пожара бензином.

Половинчатость глобальных антикризисных мер - это свидетельство и другого рода системного кризиса - **коррозии международных отношений**.

Попытки повсеместно насадить либеральные ценности вступили в конфликт с социально-политической действительностью стран-объектов внедрения, а также их реальными возможностями жить в такого рода системе ценностных координат.

Все это означает дальнейший кризис политики мультикультурализма в европейских странах.

Терпит крах идея о Средиземноморском союзе. Инициатива об Альянсе цивилизации также ставится под вопрос.

Наиболее вероятное геополитическое следствие потрясений на Ближнем Востоке – **радикализация политического Ислама**.

В этих условиях глобальной нестабильности в мире начинается **новая геополитическая игра**. Складывается впечатление, что явочным порядком формируется глобальный миропорядок, который есть все основания обозначить как **«деструктивную многополярность»**.

Роль на международной арене большинства национальных государств нивелируется. Им пытаются отвести **лишь функции глобальных статистов**, поставщиков сырья и интеллектуальных ресурсов.

Определенные надежды на изменение ситуации в мировом сообществе возникли в связи с созданием **группы G-20**. Этот формат расширил диапазон диалога о реформе мировой экономики.

Но сегодня, спустя 4 года после первого саммита антикризисной «двадцатки», такой **формат представляется недостаточным**. Попытки выстроить глобальный равноправный механизм поиска путей предотвращения глобальных экономических кризисов в рамках группы G-20 пока нельзя назвать успешными.

А если говорить откровенно, то пока в рамках G-20 **лишь имитируется глобальная дискуссия** и, максимум, принимаются расплывчатые решения рекомендательного характера.

Перед человечеством сегодня стоит ряд крупных проблем.

Во-первых, если не произойдет быстрой и конструктивной смены мировой финансовой архитектуры, то человечество будет постоянно находиться в нездоровой ситуации, ожидая падения в любой момент финансовых рынков.

Во-вторых, при сохранении действующих подходов к экономическому развитию и его энергетическому обеспечению половине человечества

с низким прожиточным уровнем потребуется более 50 лет, чтобы достичь современного уровня жизни европейских стран.

В-третьих, информационная и технологическая трансформация мира может «поработить» человечество, поставить его в абсолютную зависимость от информационных и коммуникационных сетей.

В-четвертых, растет число природных катастроф. Если в ближайшие годы не будут найдены действенные способы предотвращения этих явлений, то человечество из-за этого потеряет темп роста экономики.

В-пятых, действующая структура мировой экономики и энергетики вполне может к 2040 году привести к глобальной экологической катастрофе.

В-шестых, локальные геополитические, цивилизационные и энергетические конфликты вполне могут перейти в глобальные вооруженные столкновения.

В-седьмых, нарастает глобальный кризис морально-нравственных ценностей, во многих обществах насаждаются «лже-свободы», а мотивация к честному труду подменяется стремлением к быстрой наживе и безудержному потреблению.

Уже сегодня для многих политиков, ученых и экспертов понимание сложности глобального системного кризиса сочетается с отчетливым осознанием необходимости выработки эффективных форм противодействия этому тотальному кризису и партнерства в условиях глобализации.

Только международное взаимодействие и солидарное партнерство, может решить как национальные, так и глобальные проблемы.

Я убежден, что ответственность политических и духовных лидеров, ученых, бизнесменов, деятелей культуры – ответственность всего глобального сообщества заключается в том, чтобы, опираясь на нравственные основания, научные прогнозы и накопленные ресурсы, обеспечить переход к конструктивной системе глобальных отношений, установить эффективный миропорядок в интересах всех стран и народов.

И в этом плане важно ответить на судьбоносные вопросы:

Каким должен быть глобальный мир XXI века?

· **Как найти позитивное сочетание трех его основных тенденций – глобализации, регионализации и национального возрождения?**

· **Как эффективно совместить решение национальных задач, региональных проблем и глобальных вызовов?**

В поисках глобального ответа

В XXI веке интенсивность международных отношений резко возросла. Каждое государство стремится внести свой вклад в разрешение мировых проблем. Казахстан – не исключение.

С первых дней нашей Независимости мы последовательно и целенаправленно стремимся к участию в делах мирового сообщества, выдвигаем конструктивные международные инициативы.

Сегодня в мире уже никому не надо объяснять, что представляет из себя Казахстан.

В начале 90-х годов на своих первых зарубежных встречах мне приходилось не только объяснять, но и показывать на карте мира, где находится Казахстан.

Это следует иметь в виду, чтобы понимать масштаб пути, пройденного за этот сравнительно небольшой срок нашей страной. Путь от почти безвестной окраины распавшейся супердержавы до государства, играющего заметную роль в международных делах, предлагающего конкретные идеи укрепления мира и развития миропорядка.

Даже краткий обзор наших инициатив, выдвинутых за время Независимости, показывает широту казахстанских подходов к решению глобальных вопросов.

В 1991 году я своим решением **закрыл Семипалатинский испытательный полигон**, а уже в 1994 году Казахстан стал **государством, свободным от ядерного оружия**. В 2008 году день закрытия полигона официально был объявлен ООН **Международным днем действий против ядерных испытаний**. В 2010 году я обнародовал предложение разработать и принять **Всеобщую декларацию безъядерного мира**.

В 1992 году мы выдвинули инициативу по созыву **Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА)**, а также идею о **миротворческом Фонде ООН**, который формировался бы за счет отчисления одного процента средств от военных бюджетов.

Сегодня СВМДА в своем развитии вплотную подошло к перерастанию в полноценную международную структуру безопасности.

В 1994 году была выдвинута инициатива создания **Евразийского союза государств**. Сегодня она последовательно реализуется через создание **Таможенного союза** и **Единого экономического пространства Казахстана, России и Беларуси**, постепенной трансформации действующего с 2000 года **Евразийского экономического сообщества** в экономический союз.

В 2000 году при активном участии Казахстана была учреждена **Шанхайская организация сотрудничества** в составе Китая, России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, к которым впоследствии присоединился Узбекистан.

Эти шаги стали важными с точки зрения укрепления региональной стабильности, налаживания широкого сотрудничества между государствами евразийского континента.

В 2001 году Казахстан предложил созвать **Съезд лидеров мировых и традиционных религий**. Создан и приступил к работе **Совет религиозных лидеров**. Я убежден, что эта площадка сыграет большую роль в деле укрепления глобальной толерантности.

В 2002 году, выступая на Йоханнесбургском саммите ООН по устойчивому развитию, мною было внесено предложение о создании **Реестра мировых экологических проблем**. Через несколько лет в 2007 году последовала наши инициативы о **Глобальной энергоэкологической стратегии, Евразийском пакте стабильности энергопоставок**, а затем - **идея «Зеленого моста»**.

В 2004 году я выдвинул предложение о **необходимости расширения Совета безопасности ООН** и создании Совета региональных организаций при Генеральном секретаре ООН.

Хотел бы отметить, что в 2011 году **одним из заместителей Генерального секретаря ООН стал казахстанский дипломат и политик Касым-Жомарт Токаев.** Он одновременно возглавил офис ООН в Женеве и является генеральным секретарем Конференции ООН по разоружению.

В 2010 году Казахстан, как **председатель ОБСЕ,** добился проведения в Астане саммита ОБСЕ, выдвинув на нем идею формирования **Единой континентальной платформы Евроатлантической и Евразийской безопасности.**

Это далеко не все инициативы Казахстана, выдвинутые за годы Независимости.

Непродолжительная по времени история независимой внешней политики Республики Казахстан **демонстрирует высокую содержательность** нашей активной позиции на международной арене.

Глобальный кризис показал, как стремительно меняется современный мир, его экономика. И за этими тектоническими сдвигами порой не успевают даже самые развитые государства.

Глобализация резко **увеличила цену ответственности каждой отдельно взятой страны** за судьбы всего человечества.

Посудите сами, сегодня немало примеров, как страны, получившие независимость почти одновременно с нами, стали «головной болью» мирового сообщества, создают много проблем соседям и мировому сообществу в целом.

Наша активность на внешнеполитическом поле была не просто способом самоутвердиться, завоевать уважение наших зарубежных партнеров, приобрести международную известность.

В основе внешней политики Казахстана **всегда лежал высоконравственный принцип осознания неразрывной взаимосвязи между всеми странами мира, которые в эпоху глобализации, так или иначе, составляют единое целое.**

Весь мир – свидетель нашей ответственной, взвешенной и сбалансированной политики, которая является нашим вкладом в гармоничное развитие мира.

В сентябре 2007 года, выступая на **62-й сессии Генеральной ассамблеи ООН**, я сказал такие слова:

«Убежден, что в мире не существует проблем, которые нельзя решить, если мы противопоставим вражде гармонию, терпимость и духовность, если будем основываться на взаимном доверии и сотрудничестве. Понимание этого вселяет надежду и укрепляет веру в будущее».

Казахстан активно выдвигает свои предложения по различным вопросам развития современного мира. Наш голос слышат, наше мнение принимают во внимание.

Нам важно и далее укреплять достигнутые позиции в мировой политике, **активно участвовать в процессах принятия глобальных решений** при формировании новой архитектуры международных отношений и миропорядка в XXI веке.

Рождение идеи G-GLOBAL

Глобализация придала всей системе международных отношений **невероятную интенсивность и динамику**.

Недавно прочитал о том, что Государственный секретарь США Хилари Клинтон побила рекорд среди всех своих предшественников на этом посту по числу поездок в зарубежные страны. По подсчетам сотрудников Госдепартамента, за 3 с лишним года она совершила свыше 100 визитов, посетила 98 стран мира, пролетев более 1350000 километров и фактически 33 раза обогнув земной экватор.

Думаю, что это красноречивый показатель не только активности американской дипломатии, но и своеобразное **отражение резко возросшей значимости глобального диалога**, в котором вместе с Соединенными Штатами Америки участвуют другие державы и большинство государств мира.

Сегодня саммиты глав государств стали практически «рядовым» явлением на международной арене. По крайней мере, один раз в два месяца

где-нибудь непременно проводятся встречи на высшем уровне с участием руководителей сразу нескольких государств и в самом разном формате.

Глобальный кризис 2007-2009 годов стал **беспрецедентным сотрясением мировой финансово-экономической системы**. Вот уже более трех лет кризисная тематика – неперенный атрибут повестки дня почти всех международных переговоров.

Однако **природа этого кризиса осознана далеко не всеми**. Ведь речь идет не о каких-то временных трудностях, которые можно преодолеть новыми внешними кредитами, использованием каких-то внутренних резервов. По сути, для человечества **наступил своеобразный момент истины**, требующий более глобальных решений и изменений основ глобальной экономики и политики.

В 2011 году Казахстан **отметил 20 лет Независимости**. Размышляя над итогами сложного периода становления нашей новой страны, я много думал над тем, **как сделать более прочной защиту нашей молодой экономики от неблагоприятных внешних условий**. За 2 десятилетия мы уже не раз испытывали на себе такое влияние, подвергавшее страну серьезному экономическому риску.

Я пришел к выводу, что противоречия современной эпохи вряд ли по силам разрешить в одностороннем порядке. Нужны коллективные усилия всего мира. В рамках «Большой восьмерки» и возникшей «Большой двадцатки» шел процесс обсуждения антикризисных мер.

Но **нужен более широкий формат** глобального диалога.

С 2008 года **Евразийский экономический клуб ученых**, созданный по моей инициативе, стал проводить в казахстанской столице **Астанинский экономический форум**.

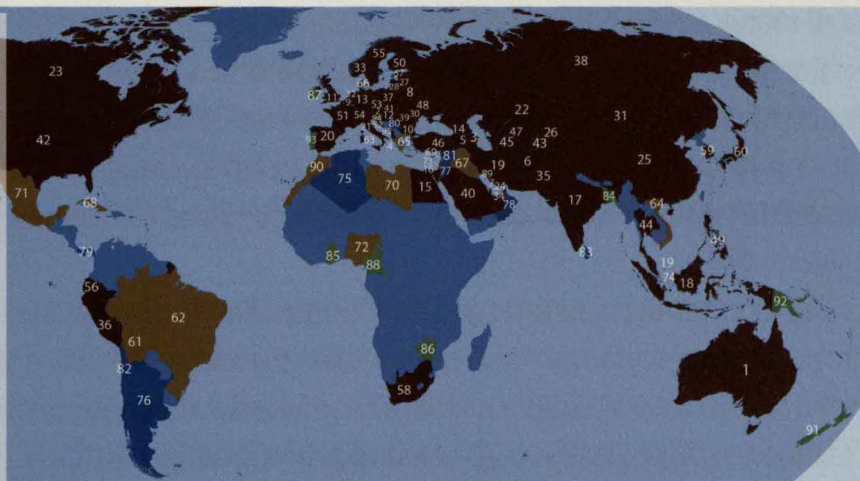
В короткие сроки эта диалоговая площадка стала достаточно авторитетной, собирая известных экономистов, политиков, представителей медиа и глобальных бизнес-структур.

Регулярно посещая пленарные заседания Астанинского форума, встречаясь с его участниками, я каждый раз убеждался в том, насколько неравно-

АСТАНИНСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

АЭФ II

1. Австралия	31. Монголия
2. Австрия	32. Нидерланды
3. Азербайджан	33. Норвегия
4. Албания	34. ОАЭ
5. Армения	35. Пакистан
6. Афганистан	36. Перу
7. Бахрейн	37. Польша
8. Беларусь	38. Россия
9. Бельгия	39. Румыния
10. Болгария	40. Саудовская Аравия
11. Великобритания	41. Словакия
12. Венгрия	42. США
13. Германия	43. Таджикистан
14. Грузия	44. Тайланд
15. Египет	45. Туркменистан
16. Израиль	46. Турция
17. Индия	47. Узбекистан
18. Индонезия	48. Украина
19. Иран	49. Филиппины
20. Испания	50. Финляндия
21. Италия	51. Франция
22. Казахстан	52. Хорватия
23. Канада	53. Чехия
24. Катар	54. Швейцария
25. Китай	55. Швеция
26. Кыргызстан	56. Эквадор
27. Латвия	57. Эстония
28. Литва	58. ЮАР
29. Малайзия	59. Южная Корея
30. Молдова	60. Япония

АЭФ III

61. Боливия	71. Мексика
62. Бразилия	72. Нигерия
63. Ватикан	73. Палестина
64. Вьетнам	74. Сингапур
65. Греция	
66. Дания	
67. Ирак	
68. Куба	
69. Ливан	
70. Ливия	

АЭФ IV

75. Алжир
76. Аргентина
77. Иордания
78. Оман
79. Панама
80. Сербия
81. Сирия
82. Чили
83. Шри-Ланка

АЭФ V

84. Бангладеш	94. Словения
85. Гана	95. Черногория
86. Зимбабве	
87. Ирландия	
88. Камерун	
89. Кувейт	
90. Марокко	
91. Новая Зеландия	
92. Папуа Новая Гвинея	
93. Португалия	

душны к судьбам мира представители самых разных слоев мировой ответственности. Вопросы выхода из глобального кризиса, пути дальнейшего развития мира волновали не только политиков, но и деятелей науки и культуры, миллионы простых людей многих стран мира.

Поэтому я предложил использовать **для организации непрерывного диалога** новые информационные возможности, которые дает интернет.

На сайте Астанинского экономического форума была **создана коммуникативная площадка**, которую мы назвали **G-GLOBAL**.

Любой пользователь интернета мог зайти на эту площадку и принять участие в дискуссии по любому волнующему вопросу – оставить свои предложения, адресованные участникам Астанинского форума.

Это была **новая демократическая форма диалога**, в котором могли участвовать все – и политики, и специалисты, и ученые, и просто неравнодушные люди.

В этом формате мы вели подготовку к V Астанинскому экономическому форуму. Всего за несколько месяцев **ежедневная посещаемость коммуникативной интернет-площадки G-GLOBAL выросла**. Ее посетили **более 1 миллиона** человек, свыше **30 тысяч** пользователей стали её постоянными участниками.

По сути, впервые в истории **начался интенсивный сетевой поиск** путей формирования **нового мирового экономического порядка**. В нём участвовали не только эксперты, но и широкие круги граждан из **150-ти стран** мира.

Это подчеркивало **актуальность идеи G-GLOBAL, как перспективной формы глобального диалога**, в условиях постиндустриального и информационного обществ. Символично, что тематика интерактивных дискуссий на площадке G-GLOBAL **стремительно переросла** в вопросы реформирования мировой экономики и валютно-финансовой системы.

Обсуждалась **широкая проблематика** инновационного развития, ядерной и экологической безопасности, межэтнической и межрелигиозной толерантности, геополитики и другие аспекты.

Иными словами, G-GLOBAL фактически становилась **объединительной идеей** многополярного мира. Практически в каждом интерактивном послании ясно «прочитывалась» **надежда на стабильное и справедливое мироустройство** в XXI веке и необходимость системного, согласованного обновления мира.

Таким образом, идея G-GLOBAL в своем первом прочтении **стала моим призывом к мировому сообществу объединить усилия в поисках путей** предотвращения новой волны мирового финансово-экономического кризиса.

И этот призыв был услышан. Идея G-GLOBAL нашла понимание и поддержку в мировом сообществе.

Анализ первых откликов на нее позволил сделать ряд важных выводов.

Во-первых, никогда прежде не было такого уровня развития глобальных

коммуникаций. Сегодня и, тем более, в будущем, они способны сокращать расстояния, «сжимать» время, преодолевать исторические, политические и многие другие барьеры.

Этот потенциал не может быть орудием лишь информационных провокаций, целенаправленного обрушения моральных основ и общественного порядка в «неудобных» обществах. Он должен **использоваться в конструктивных целях**, в том числе для налаживания глобального диалога во имя стабильного развития мира.

Во-вторых, мир сегодня **учится жить в новых условиях**. И этот урок усваивается не просто, а кое-кем с огромным трудом.

Прежде всего, я имею в виду способность обществ следовать путем прогресса, путем эволюции к новым технологическим укладам и уровням общественных отношений.

В-третьих, конструкция глобального мира в XXI веке зависит от многих факторов. В их числе сейчас важно **видеть стремление миллиардов людей по всему миру к справедливости**.

Справедливость в XXI веке - это не только категория морали. Это одно из решающих условий успешного национального и глобального развития.

В XXI веке безнравственны те социально-экономические модели, которые строятся на «выкачивании» природных ресурсов «третьего мира». В то же время бесперспективна практика бесконечного внешнего заимствования на непроизводительные цели, отказ от индустриального развития и вложений в развитие человеческого потенциала своей страны. Такой урок дают нам и «арабская весна», и, отчасти, «кризис еврозоны».

В-четвертых, **мировое сообщество переживает один из самых неоднозначных и сложных этапов глобальной истории**. Никогда прежде человечество не обладало таким огромным потенциалом, как для успешного развития, так и самоуничтожения.

Осознание этого делает актуальным решение общемировых проблем исключительно **на комплексной основе**. Сегодня недостаточно решать только проблемы экономики или «потепления климата». И в то же время невозможно

не обращать внимания на ядерную угрозу, тлеющие конфликты, недостаток толерантности или перекосы в социальной политике, ведущие к масштабному иждивенчеству, как на уровне социальных групп, так и отдельных государств.

В-пятых, важно **вывести из состояния застоя всю систему международных отношений.**

Здесь важная задача - формирование транспарентной мировой политики. Её фундамент должны составить высокий уровень доверия между государствами и их взаимная ответственность за настоящее и будущее каждого региона и всего мира.

Принципам явочной «деструктивной многополярности» - закулисности, нетранспарентности мировой политики, использованию двойных стандартов, преобладанию силовых методов решения межгосударственных проблем, экспорту нестабильности и др. – необходимо противопоставить конструктивную глобальную альтернативу.

В чем **особенности и потенциал** идеи G-GLOBAL?

G-GLOBAL – это **не догматичная теория, а открытая система.** Она позволяет систематизировать наиболее актуальные глобальные инициативы в виде комплексной идеи и конкретного плана реформирования мироустройства в XXI веке.

И что очень важно – обеспечить привлечение к обсуждению глобальных проблем более широкого числа участников – глав государств, международных организаций и НПО, ученых и экспертов, руководителей международного бизнеса и крупных национальных предпринимателей, политиков и граждан различных стран мира.

В инициативе G-GLOBAL мировая общественность увидела своевременный ответ на растущую потребность мирового сообщества в следовании многоаспектному принципу справедливости. Как цивилизационная идея информационной эпохи, она ориентирована на все страны, все зоны интернет-пространства, миллионы пользователей Всемирной сети, заинтересованных в создании справедливого и безопасного миропорядка.

Инициатива G-GLOBAL способна **актуализировать глобальную дискуссию о судьбе человечества**, объединить на конструктивной основе все здоровые силы во имя прогресса и будущего более безопасного мира.

В ситуации, когда новые информационные возможности усиленно используются в деструктивных целях экспорта нестабильности, идея G-GLOBAL **призывает наладить сетевой поиск путей выхода из кризиса**, объединить с этой целью миллионы интернет-пользователей по всему миру.

Я приглашаю всех к обсуждению идеи G-GLOBAL. Убежден, что ее потенциал **будет расти** за счёт широкой поддержки мировой общественности.

Поэтому я предложил расширить формат одноименной коммуникативной площадки и **создать специальный мощный интернет-портал**.

Потенциал G-GLOBAL целесообразно **транслировать на все ведущие сферы глобальной политики**. Всемирная сеть может стать механизмом артикуляции не только стремления выработать эффективную модель мировой экономики и финансовой системы, но и глобального движения за безъядерный мир, диалога культур и цивилизаций, глобального экологического сообщества, а также широкой поддержки идеи о континентальной платформе безопасности на пространстве Евроатлантики и Евразии.

Все эти направления могли бы стать составными частями **Стратегии Мира G-GLOBAL – Стратегии Будущего**, устремленной в глубь XXI и последующих веков.

В контексте реальных международных отношений инициатива G-GLOBAL обладает большим потенциалом, как геополитическая инновация, способная оказать существенное воздействие на текущий глобальный процесс.

Я надеюсь, что идея G-GLOBAL **на порядок поднимет авторитет и крупных, и среднеразмерных, и малых стран мира**, заинтересованных в справедливой системе международных отношений.

Проект G-GLOBAL выступает как широкая объединительная идея для мира, «расходящегося» на новые полюса. Это ответ на системный кризис, поразивший глобальную экономику, идейные устои мира и всю систему международных отношений.

Мой многолетний политический опыт подсказывает, что идея G-GLOBAL способна быть **позитивно принятой и адекватно востребованной абсолютным большинством** мирового сообщества.

Убежден, что вместе мы сможем добиться главной цели G-GLOBAL – **предложить мировому сообществу** взаимно привлекательную модель мироустройства, основанную на конструктивном сочетании трех тенденций XXI века – процессов **глобализации, регионализации и национального возрождения**.

Очевидно, что при наличии политической доброй воли многие противоречия эпохи глобализации могут быть разрешены на основе идеи G-GLOBAL и **создания нового механизма принятия межгосударственных решений** глобального уровня.

В то же время – и это я считаю необходимым подчеркнуть особо – данная инициатива **не подрывает основ сложившегося миропорядка**.

Она последовательно улучшает его, развивает доверие как важный инструмент современной и будущей геополитики и геоэкономики.

Идея G-GLOBAL **не отвергает действующих форматов международного взаимодействия** – пятерки постоянных членов Совета Безопасности ООН, G-8, G-20 и других. Она не противопоставляет их друг другу, а логично развивает их, соединяет, вовлекая в процесс выработки и принятия взаимоприемлемых глобальных решений большее количество участников, как среди государств, так и других субъектов международных отношений.

В новом мире ведущие международные структуры (ООН, Всемирный банк, МВФ, ОБСЕ, НАТО и др.) должны не только следовать интересам крупнейших государств, но обслуживать интересы, действительно, всего мира.

Идея G-GLOBAL направлена на то, чтобы **сделать мироустройство более демократичным**, что полностью соответствует принципам ООН и отвечает интересам всех стран.

В этом плане идея G-GLOBAL выступает важным фактором повышения международного авторитета Казахстана. В ней раскрывается миротворческий потенциал казахстанской внешней политики, демонстрируется наличие у страны собственного видения перспектив мироустройства.

Человечество давно нуждается в **объединительной неантагонистической идее**. Ему необходима такая концепция, которая бы обосновывала возможность глобального позитивного мироустройства и обеспечения непрерывности прогресса.

В мире G-GLOBAL необходимо снизить разницу в уровнях экономического развития между странами, чтобы все государства имели возможность обеспечить рост человеческого потенциала, а каждый человек получил право и условия для самореализации.

Это тот **мир, который предполагает процветающую глобальную экономику**, надежно защищенную от кризисов, с эффективной мировой валютой, справедливой системой торговли и сотрудничества.

Это мир, где **высокие технологии служат во имя счастья и благополучия** всех людей, где экономика и экология не противоречат друг другу.

Это **мир справедливости и доверия** между народами и государствами, с прочными основами национальной, региональной и глобальной безопасности.

Это **толерантное сообщество наций, культур и религий**, где все проблемы решаются на основе согласия и уважения

Это наша Планета, **навсегда избавленная от угрозы ядерного уничтожения**, свободная от оружия массового поражения.

Пессимисты могут сказать, что всё это похоже на заоблачную мечту, которые время от времени создают себе люди. Конечно, дискутировать с такой точкой зрения сложно, но я все-таки буду утверждать, что это не так.

Мир G-GLOBAL, это не миф, **а вполне посильный для человечества проект создания сообщества доброй воли и глобального устойчивого равновесия**.

Идея G-GLOBAL **не противоречит ничьим национальным интересам**. Наоборот, будучи реализованной, она **сбалансирует** и укрепит все эти интересы.

Но для этого следует объединить усилия и целенаправленно, шаг за шагом, приступить к формированию **«Великого Глобального Мира»**.

2. ПРИНЦИПЫ G-GLOBAL: КОНЦЕПТ НОВОГО МИРА

Когда мы хотим подтвердить, что высоко ценим человека, то говорим – он принципиальный. И наоборот, - беспринципность вряд ли у кого вызывает уважение. Я это усвоил, когда еще совсем молодым пареньком пришел работать на строительство металлургического завода в Темиртау, а позже трудился на нем металлургом.

Так должно быть и в политике. Ведь латинское слово «principium» означает «начало, основа». В любой политической практике должна быть своя твердая основа. Иначе всё растечется как талая вода, потеряет свою питательную силу.

Чтобы глобальный мир мог непрерывно и конструктивно развиваться, надо выработать **обязательные для всех государств фундаментальные принципы** миропорядка в XXI веке.

Моя концепция мироустройства G-GLOBAL базируется именно на таких четких и ясных основаниях, которые одновременно являются точкой отсчета для продвижения этой идеи в глобальную политику. Они являются абсолютно необходимыми для радикального обновления мира и установления справедливого мироустройства.

Эти принципы мироустройства не выдуманы «в башне из слоновой кости». **Казахстан всегда продвигал эти ценности и принципы.** Они проходят красной нитью через все казахстанские инициативы.

В 2010 году в период председательства нашей страны в ОБСЕ мы избрали в качестве своего девиза **«четыре Т»**: Trust - доверие, Traditions - традиции, Transparency - транспарентность, Tolerance – толерантность.

На этих же принципах, как я был убежден с самых первых дней нашей Независимости, должны основываться процессы евразийской интеграции и глобального сотрудничества.

Эти принципы преемственны, универсальны и воспринимаемы в современной системе глобального и регионального миропорядка. Они обладают огромным потенциалом для того, чтобы стать конструктивной идейной основой глобального мира XXI века.

Я верю, что человечество обладает необходимыми знаниями, опытом и волей, чтобы утвердить реальность, основанную на этих фундаментальных принципах.

Именно поэтому Казахстан с полным основанием, исходя из реальной потребности мира в объединительной неантагонистической идее, четко формулирует их сегодня и предлагает мировому сообществу как **пять принципов G-GLOBAL – пять принципов Великого Мира.**

Эволюция, а не революция

В XXI веке в постиндустриальную и информационную эпоху развитие мира, преодоление глобальной нестабильности и обновление мировой архитектуры будет успешным только в том случае, **если этот процесс будет эволюционным.**

Я считаю, что человечество исчерпало лимит на революции еще в прошлом столетии. Рассуждая так, я далек от мысли оправдывать действия правительств, потерявших доверие своих народов, пытающихся удержаться у власти ценой насилия и репрессий. Но никто не вправе подвергать сомнению силу закона, призывать к игнорированию конституционных и иных законодательных норм, поощрять радикальные действия любой из сторон внутреннего конфликта.

Показательно, что слово «революция» **впервые было применено в естественно-научной сфере.** Его ввел в научный оборот великий астроном Николай Коперник, назвавший свой фундаментальный труд «De **revolutionibus orbium coelestium**» - «О вращениях небесных тел». Этим термином первоначально обозначался процесс, **подчиненный исключительно некоему всеобщему закону,** определяющему последовательную смену положения известных форм.

В политическом значении это слово впервые было употреблено в 1660 году для обозначения **свершившейся реставрации королевской власти – «славной революции».** То есть опять-таки его смысл фактически сводился к **восстановлению законности и порядка.**

Но уже через столетие акцент поменялся, революцией **стали называть политическую стихию**, перед которой любой закон оказывался бессильным.

Сегодня вся мудрость человечества состоит в том, чтобы сохранить социальный мир. Противоправные действия, сопровождавшие, например, некоторые события XXI века, в частности, «арабскую весну», наглядно демонстрируют, **что революции тормозят развитие общества**, отбрасывают их назад, осложняют межгосударственные отношения, порождают в мире еще больше проблем.

Новый век должен стать столетием поступательного, но при этом поэтапного развития, без радикальных скачков и революционных переворотов. Нет никакой необходимости искусственно ускорять внутривнутриполитические или международные процессы.

Принцип Мира G-GLOBAL – **это эволюционность развития социально-политических систем, отказ от революций как форм политического развития.**

В XXI веке именно революции, а не религии, стали опиумом народов.

Революционные изменения возможны и допустимы **только в сфере научных знаний и технологий**. Но они **губительны в политической практике** и социальной жизни. Особенно, если насаждаются на неподготовленную экономическую почву. Поэтому важно **поставить заслон разрушительному радикализму**, какими бы мотивами он не оправдывался.

Путь реформ, последовательных эволюционных изменений общественной жизни на демократических принципах – это **единственный путь прогресса в XXI веке.**

Придерживаясь этого важнейшего принципа G-GLOBAL, государства должны **отказаться от любых форм несанкционированного Советом Безопасности ООН вмешательства** во внутренние дела друг друга, практики политического давления на отдельные страны в целях ускорения их политического развития, необоснованного с точки зрения уровня национальной экономики.

Для Мира G-GLOBAL абсолютно необходим эволюционный путь обновления и развития и неприемлемо всё то, что радикализирует ситуацию, приводит к политическим, социальным и экономическим потрясениям.

Справедливость, равенство, консенсус

Этот **триединый принцип** мира G-GLOBAL означает приверженность такой системе межгосударственных отношений, которая отвечает национальным интересам всех без исключения государств.

В XXI веке **деление стран на великие и второстепенные, ведущие и ведомые устарело**. Инерция доминирования одних стран над другими не ведет к прогрессу. В ней сокрыта опасность оставления отдельных стран и регионов планеты на обочине глобального развития.

Соответственно, может расшириться круг «государств-изгоев», различного рода «осей зла» и целых ареалов «геополитического вакуума». Это вряд ли пойдет на пользу мира и стабильности развития как отдельных регионов, так и мира в целом

Альтернативой таким тенденциям должно стать утверждение справедливых основ развития глобальной экономики, валютной системы и мировой политики, при которых **все страны будут обладать равенством возможностей**.

Сегодня человечество объективно переходит к **новой парадигме глобального социального развития**, основанной на справедливости, социальном партнерстве и ответственности. Это путь к расширению возможностей для простых людей активно использовать блага от экономического роста и сверхприбылей.

Желая преобразовать мир, мы должны быть нацелены на конструктивное, честное сотрудничество в преодолении глобальных вызовов и угроз.

Жизненно важно, чтобы в перспективе **глобальные решения** на всех уровнях - ООН, международных организаций, региональных объединений, на форумах и саммитах - **принимались только на основе консенсуса**.

Я убежден, что коренные изменения в мировой экономической и политической системе невозможны без перехода от «избранных» узких форм консенсуса к **Глобальному консенсусу**.

Речь, прежде всего, идет об учёте новой системой глобального регулирования интересов как развитых, так и развивающихся государств. На уровне региональных объединений наднациональные органы должны действовать с учетом интересов каждой страны-участницы, обладая четкими и реальными полномочиями в экономической сфере.

Но из этого никоим образом не вытекает ограничение политического суверенитета. Именно таков **опыт Европейского Союза**, в основе деятельности которого лежит **равенство партнеров по интеграции**.

Я убежден, что консенсусный подход не только обеспечит учет интересов каждой отдельной страны, но и **на порядок подымет ответственность всех государств** за устойчивость внутреннего развития и, вместе с тем, за состояние мира, его безопасность во всех измерениях.

Для меня всегда был характерен реализм в политике. Наш планетарный мир, в котором все еще дают о себе знать многие противоречия, еще не скоро станет единым консенсусным полем.

Но уже сегодня важно стремиться к тому, чтобы **практика принятия глобально-консенсусных решений последовательно расширялась**.

Глобальная толерантность и доверие

Глобализация стремительно **расширила возможности межкультурного взаимодействия** народов. Сегодня возможность знакомиться с традициями и обычаями других стран практически не представляет существенного труда. Миллионы людей путешествуют, лично познавая культуру других народов. В интерактивной форме можно учить любой язык, прочитать многие книги, рассказывающие об особенностях жизни даже самой отдаленной по расстоянию страны.

Между разными частями света и странами идут **масштабные миграционные процессы**. Миллионы людей имеют возможность работать в других странах, вдали от своей Родины.

Экономическая неоднородность мира породила и такое явление как **межстрановая трудовая миграция**. Привлечение иностранной рабочей силы, интеллектуальных ресурсов из других стран стало важной составляющей экономических стратегий ряда развитых стран.

Однако вместе с тем **возникли определенные проблемы**, связанные с не всегда адекватными отношениями между людьми разной этнической и религиозной принадлежности.

Казахстан привержен толерантности и доверию с первых дней Независимости. Мы многоэтничная и многоконфессиональная страна. В нашей стране проживают **140 этносов** и представители **17 конфессий**. Мир и согласие – это краеугольный камень нашего общества. По моей инициативе **создана Ассамблея народа Казахстана**, ставшая главным органом, обеспечивающим решение всех вопросов межэтнических отношений, последовательное укрепление мира и согласия в нашем обществе.

В современном мире **значение толерантности возрастает**. В условиях глобализации эта характеристика становится важнейшей составляющей справедливого и безопасного мира.

Глобальная толерантность – это не только взаимоуважительный межэтнический, межрелигиозный и межкультурный диалог. Толерантными **должны быть взаимоотношения между государствами**, вне зависимости от их геополитического веса и влияния, исторического опыта, уровня развития экономики и общества.

Глобальная толерантность – **это позитивное отношение к внутриполитическим и цивилизационным особенностям каждой** отдельной страны и каждой группы стран отдельного региона.

В XXI веке многообразие мира дает огромные возможности для экономического, культурного, информационного взаимодействия и обмена и, тем самым, – для взаимообогащения. Это благоприятное следствие глобализации

должно **использоваться для целей развития**, а не для навязывания отдельным странам неких политических, общественных и культурных стандартов.

Поэтому я уверен, что быть по-настоящему толерантным в XXI веке, это значит **признавать всё реальное многообразие мира**.

Без глобальной толерантности **не может быть глобального доверия** – необходимого и фундаментального принципа G-GLOBAL.

Двадцать лет назад, выступая с трибуны ООН, я инициировал **созыв Сопредседания по взаимодействию и мерам доверия в Азии**. Почти 10 лет шла работа по решению необходимых вопросов, связанных с созывом СВМДА.

Первый саммит прошел **в июне 2002 года в Алматы**. В этот период сложный этап переживали отношения между двумя крупнейшими государствами Азии – Индией и Пакистаном.

Участие руководителей этих стран в Алматинской встрече во многом снизило накал противоречий и отвело угрозу военного конфликта между этими странами, ставшими к тому времени ядерными державами.

В последующие годы участники СВМДА сконцентрировали усилия на **выработке Каталога мер доверия**. Это уникальный документ, аналогов которому нет в мировой дипломатической практике.

Я обращаюсь к истории создания СВМДА не случайно, а для того, чтобы показать, что добрая воля и настойчивость могут способствовать решению любых сложных проблем.

Я считаю, что **опыт разработки и принятия Каталога доверия можно распространить на всю систему ООН**.

Потому что без глобального доверия согласованные антикризисные решения реализовать будет практически невозможно.

В политике, как и в жизни, долгосрочный результат возможен только тогда, когда дела ведутся честно, без желания получить односторонние преимущества. Все подозрения между странами, «игры» в геополитике – это анахронизмы прошлых веков, их не следует «тянуть» в XXI столетие.

Мне импонирует вывод авторов современной концепции «креативного класса» о том, что в XXI веке **толерантность становится важным фактором экономического роста.**

Мы в Казахстане это осознали давно. Без единства нашего многоэтнического народа мы не смогли бы достичь успехов в экономике, которыми восхищаются наши друзья по всему миру.

Поэтому считаю, что и на глобальном уровне толерантность является одним из рычагов вывода мировой экономики из состояния рецессии.

Только на основе глобальной толерантности и доверия человечество сможет обрести **новое качество своего существования, создать устойчивый мир, свободный от насилия, войн и конфликтов.**

Глобальная транспарентность

Мир G-GLOBAL – это **транспарентное (открытое) сообщество наций.** В нем не должно быть никаких «двойных стандартов», унижающих достоинство наций – и больших, и средних, и малых.

Чем меньше будет барьеров между национальными сообществами, тем успешнее будет развиваться глобальная экономика, тем выше будет достаток каждого народа.

Мир сможет избавиться от многих проблем, связанных с бедственным положением людей, голодом, болезнями.

Для этого жизненно необходима **максимальная открытость и прозрачность** в международных отношениях. Надо сделать их свободными от «разделительных линий» и «закулисных» сделок, освободить от рудиментов прошлого, мешающих движению мира к новым высотам.

Казахстан призывал к этому всех партнеров во время своего председательства в ОБСЕ.

Уже в ходе подготовки к тому, чтобы возглавить эту авторитетную международную организацию, мы **выдвинули идею провести саммит ОБСЕ в Астане.**

Добиться такого решения было непросто. По этому вопросу были разные мнения, связанные с оценкой тем или иным государством ситуации, в которой оказалась ОБСЕ к концу первого десятилетия XXI века.

В своем видеообращении к участникам первого «инаугурационного» заседания Постоянного совета ОБСЕ, на котором Казахстан принял пост председателя, я сказал такие слова: *«Сегодня непозволительно продолжать нескончаемую и снижающую доверие практику как называемых «красных линий», «игр с нулевой суммой».*

*На первый план выходит повышение эффективности деятельности международных организаций в соответствии с новыми глобальными вызовами. Именно такая задача стоит и перед ОБСЕ, которая представляет собой уникальную диалоговую площадку, **объединяющую 56 государств.** ...10-летняя пауза с Саммитом ОБСЕ является иллюстрацией того, что консенсусная основа Организации пребывает если не в кризисном, то в весьма стагнационном состоянии. В этой связи мы призываем страны-участницы ОБСЕ поддержать инициативу Казахстана о созыве встречи в верхах в 2010 году».*

Наша позиция была поддержана всеми государствами-участниками организации.

Саммит ОБСЕ открылся в Астане 1 декабря 2010 года. Впервые в истории мира в самом центре Евразии собрались лидеры государств, располагающихся на пяти континентах – в Европе, Азии, Северной Америке, Австралии и Африки. Собрались, чтобы определить пути укрепления доверия и безопасности.

К этому событию было приковано внимание всех мировых СМИ.

Работу саммита освещали **свыше 1000 журналистов, прямую трансляцию** вели ведущие телекомпании зарубежных стран.

В течение двух дней в Астане шел откровенный диалог о будущем евразийской безопасности. Обсуждение вопросов продолжалось на полях саммита. Я лично провел почти три десятка встреч с главами государств и правительств, руководителями официальных делегаций.

Параллельно шел напряженный процесс согласования итогового документа. Он не был завершен до окончания пленарных заседаний. Слишком велик был груз ряда двусторонних проблем, связанных с неурегулированностью «замороженных» конфликтов. Лишь глубокой ночью участники встречи на высшем уровне приняли окончательный текст этого документа.

В **Астанинской декларации** государства-участники саммита подтвердили приверженность принципам и базовым договоренностям в рамках ОБСЕ. Сдвинуты с мертвой точки многие проблемы деятельности ОБСЕ, возобновлен диалог о развитии Организации в ближайшее десятилетие.

Это самый важный результат саммита, который открыл новую главу в истории Евразии.

Здесь в сердце **Евразии был рожден Дух Астаны**, как немеркнущий символ всеобщего стремления к мироустройству, основанному на принципах доверия, согласия, открытости и толерантности.

Проведение саммита ОБСЕ в Астане стало **наглядным примером жизненной силы транспарентности** глобального диалога – этого важного условия для развития широкого взаимовыгодного сотрудничества между странами.

Конструктивная многополярность

Создание многополярного мира – это **тренд глобального развития** в XXI веке. Многополярность – это **объективная тенденция**, подчеркивающая многообразие человеческой цивилизации.

Начиная с последней трети XX века, логика экономического развития мира способствовала складыванию ряда региональных центров экономического роста. В условиях биполярного мира времен «холодной войны» глобальная конкуренция пронизывала взаимоотношения двух блоков – западного во главе с США и восточного во главе с бывшим СССР.

Помню, как в начале 70-х годов, в кабинете одного высокопоставленного партийного чиновника в Москве, мое внимание **привлекла висящая на стене карта мира**. Она вся была помечена красными и синими флажками.

Естественно, красными отмечались страны, придерживавшиеся просоветской политики, а синие - государства, как тогда говорили в СССР, с «проимпериалистической ориентацией». Отдельные государства Африки и Латинской Америки, Юго-Восточной Азии были отмечены сразу двумя флажками.

Это означало, что там шла **«борьба за влияние»**.

Думаю, что в то время такая же карта украшала и какой-нибудь вашингтонский кабинет. Таково было время, в котором позитивность и перспективность отдельной страны рассматривалась исключительно по простенькой схеме «свой - чужой», а весь мир **«делился» строго на два**.

Распад СССР дал основания многим экспертам говорить о том, что **мир, якобы, стал «однополярным»**.

Безусловно, в начале 90-х годов на международной арене не было более мощного государства чем США.

И сейчас американская экономика, американская военная мощь объективно превосходят потенциал любой другой страны.

Но в то же время, за эти два рубежных десятилетия XX и XXI веков в мире появились **новые глобальные центры развития**, постепенно **набирающие экономический и политический вес**.

Сложился **Европейский Союз** с общим рынком и единой валютой, высоким уровнем координации внутренней и внешней политики. К нему присоединились государства Восточной Европы и бывшие прибалтийские республики СССР.

Феноменального успеха добилась **Китайская Народная Республика**, ставшая одним из флагманов глобальной экономики и политики.

Высокие темпы развития обрели ряд государств Восточной и Юго-Восточной Азии – **Южная Корея, Малайзия, Сингапур** и другие.

Одним из финансово-экономических центров мира стал регион **Персидского залива**.

В экономического гиганта западного полушария превращается **Бразилия**. Успешно наращивают свою экономическую мощь **Индия и ЮАР**. Уверенно развивается **Россия**.

Вместе с Китаем эти страны стали участниками новой международной структуры - **БРИКС**.

Огромный потенциал имеет процесс формирования **Единого экономического пространства** на базе Таможенного союза Казахстана, России и Беларуси. Вместе с российскими и белорусскими партнерами мы рассчитываем стать одним из конкурентоспособных и перспективных ареалов экономическо-технологического развития глобального мира.

Наличие этих **новых полюсов – реалии XXI века**.

И сейчас ключевой вопрос заключается в том, какими будут взаимоотношения между полюсами?

Будет ли это честная и добросовестная конкуренция, мирная состязательность?

Или мир станет полем жесткой идеологической и политической конфронтации?

Очевидно, что деструктивная многополярность, о которой я писал выше, угрожает расколом мира на геополитически соперничающие, противостоящие центры силы. Но это тупиковый путь, он опасен новой **глобальной «гонкой вооружений»**, **истожающей ресурсы человечества**.

Ведь не случайно в начале второго десятилетия XXI века над миром вновь замаячила угроза «второй холодной войны». Меня беспокоит тот факт, что в ходе дискуссий о современных проблемах международных отношений вновь «вспоминается» риторика времен биполярного мира. Есть тенденция роста недоверия между отдельными странами, различного рода подозрения.

Если этот процесс не остановить, если не принять решения, укрепляющих доверие на международной арене, то может проявиться угроза возникновения очагов региональных конфликтов, которая детонирует процесс распространения ядерного оружия, увеличит риски международного терроризма и экстремизма.

Единственной альтернативой этим вызовам и угрозам является формирование конструктивной многополярности – **сбалансированной системы**

геополитических сдержек и противовесов, без блоковой психологии – этого негативного наследства биполярного мира.

Конструктивная многополярность должна нацеливать все страны, международные организации, межгосударственные региональные объединения на сотрудничество и взаимодействие.

В ней не должно быть места **геополитическому снобизму**, практики политической обструкции отдельных стран.

Конструктивная многополярность предполагает **формирование мощных интеграционных объединений** государств, одним из которых в ближайшем будущем станет **Евразийский экономический союз**.

Отношения между полюсами не должны перерастать в конфликты и торговые войны. Я убежден, что только в условиях конструктивной многополярности мир XXI века обретет устойчивость, безопасность, консолидирует свои многогранные усилия для развития глобальной экономики и решения насущных задач.

* * *

Конструктивизм развития человеческой цивилизации в XXI веке, на мой взгляд, может быть обеспечен на основе этих **пяти принципов G-GLOBAL**. Они должны пронизывать всю новую архитектуру миропорядка, которую предстоит выстроить в текущем столетии. Они должны быть **закреплены в базовых документах ООН** и всей системы международного права.

ГЛАВА II

СЛАГАЕМЫЕ МИРА

G · GLOBAL

1. НОВАЯ ГЛОБАЛЬНАЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Мировой кризис – шанс для глобальной финансово-экономической трансформации

Глобальный кризис 2007-2009 годов и его последствия потрясли мировую экономику и при этом **стимулировали процесс глубокого интеллектуального осмысления** общемировых проблем.

С каждым днем растет понимание, что выход из кризиса и создание надежных барьеров перед его стихией **возможны лишь на основе глобального реформатирования, прежде всего, мировой финансовой системы.**

В период кризиса серьезные изменения произошли в мировой экономике, финансах, реальном секторе. Ключевой проблемой стали серьезные диспропорции в мировой финансовой системе. Кризис наглядно показал, **что действующая валютно-финансовая система устарела**, так как мировое сообщество не имеет контроля над ее функционированием.

Причем главной причиной глобального кризиса я считаю **дефектность мировой резервной валюты.**

Сложившийся порядок эмиссии и обращения мировой резервной валюты не отвечает критериям законности, демократичности, реальности, контролируемости, эффективности, ответственности и так далее.

Именно поэтому существующая мировая валютно-финансовая система **искажает макроэкономические принципы**, что во многом ослабляет рост и мешает решать возникающие проблемы.

Глобальный финансово-экономический кризис привёл к глубоким экономическим трещинам.

К сожалению, они и **стали «заклеиваться» денежной массой** в виде различных и нарастающих по объёму антикризисных пакетов из эмитируемых дешёвых денег. Но разлом в монолите мировой экономики от этого не исчез, а был лишь слегка замаскирован.

В то же время до сих пор **нет ни эффективных механизмов противодействия кризису, ни надёжной резервной мировой валюты** или групп региональных валют, что могло бы гарантировать сохранность сбережений и относительную экономическую стабильность.

Стало очевидным, что дополнительные эмиссии «валюты вчерашнего дня» вряд ли смогут сдержать в долгосрочном плане новые экономические потрясения.

Они **не в силах предотвратить** социальные взрывы, являющиеся следствием внутренних дисбалансов в экономическом развитии ряда стран – высокого уровня безработицы, значительного бюджетного дефицита, высокого уровня государственного и частного долга.

Яркий тому пример – развитие ситуации в зоне евро. В последние два года мы наблюдаем там **«эффект домино»**: одна за другой **стагнируют национальные экономические системы** Греции, Кипра, Италии, Португалии, Испании, Ирландии.

В целом, оживление мировой экономики - ещё не показатель её устойчивого восстановления. Большие риски несёт в себе неравномерное экономическое развитие. Продолжается активная торговля производными бумагами, особенно на фоне стремительно растущих сырьевых рынков. Происходит дальнейшее раздувание спекулятивного капитала, **отсутствует рациональный баланс между финансовым сектором и реальной экономикой.**

Всё это говорит об актуальности задачи принятия динамичных и эффективных мер для быстреего реформирования мировой финансовой архитектуры.

Человечество столкнулось с вопиющим противоречием: стремясь к демократии, оно имеет дело с системой тоталитарной валюты, эмитируемой финансовым центром только одной страны.

Следовательно, глобальный кризис – это закономерное следствие глубинного внутреннего дефекта существующей системы.

Есть ли выход из этой противоестественной ситуации? И если «да», – **то в каком направлении следует идти?**

Я полагаю, что выход из этого замкнутого круга есть. Однако для устранения дефекта существующей валютно-финансовой системы требуются радикальные меры, до сих пор не имевшие прецедента.

В частности, необходим давно назревший, неизбежный **переход к финансовым инструментам нового класса и качества** – к реальным измерителям стоимости товаров и услуг.

Только такая глобальная геофинансовая инновация (а не частичный косметический ремонт прежней системы), даст начало подлинному обновлению глобальной экономики.

Не вызывает сомнения, что новый класс мировых валют неизбежно будет введён и закономерно принят человечеством. Рано или поздно он будет востребован финансовыми элитами мира. Этот процесс, как и само развитие человечества, не может остановить никто. Дефектность мировой валютной системы уже сегодня вынуждает некоторые страны предпринимать практические шаги для использования альтернативных валют.

В конечном итоге, все экономики мира придут к необходимости создания и введения наднациональной расчетно-платежной единицы, а затем и глобальной валюты принципиально нового класса.

В современную эпоху, с учетом уроков мирового кризиса, **мы имеем уникальную возможность преодолеть несовершенство старого мира и создать новую модель мировой экономики**, политики и глобальной безопасности.

Признаками нового класса мировых финансовых инструментов, идущих на смену старым валютам, является **ряд критериев**.

Во-первых, новая мировая валюта, в отличие от старой, дозаконной мировой резервной валюты, должна быть законной. Необходим **международный Договор о мировой валюте** (я бы назвал ее валютой Globo), разработанный ключевыми пользователями и принятый большинством стран.

Этот договор определит наднациональный межгосударственный статус новой валюты и принципы ее эмиссии специальным **всемирным эмиссионным центром** (Всемирным банком). Такая система стала бы основой

первой в истории человечества абсолютно законной и легитимной мировой валюты.

Во-вторых, новая валюта **должна эмитироваться новым эмиссионным центром в интересах всего человечества**, а не узкой группы стран.

Процедура эмиссии и управление эмиссионным механизмом мировой валюты должны стать транспарентными и прозрачными.

Все государства, подписавшие Договор о мировой валюте, обязаны участвовать в принятии решений и создать органы управления эмиссией и эмитентами, действующие по демократическим процедурам.

В-третьих, очень важен критерий контролируемости эмитента мировой валюты со стороны пользователей. Новый финансовый инструмент должен быть инструментом контролируемого и целеполагающего производства прибыли, служащий долгосрочным целям развития человечества.

В-четвертых, это критерий ответственности эмитента мировой валюты перед её основными субъектами – странами, компаниями, гражданами и всем мировым сообществом. Безответственность эмитентов, что и породило глобальный кризис, должна быть исключена.

Наконец, **в-пятых**, новая валюта – это **инструмент реального измерения истинной стоимости товаров и услуг**, и при том инструмент ценностно-ориентированной и осмысленной конкуренции и прибыли.

Об этих критериях я говорил в своих статьях, опубликованных в 2009 году, но даже беглая оценка покажет любому эксперту, что ни по одному из них никаких перемен в мире пока не произошло.

Финансовый сектор **не должен развиваться в отрыве от реального сектора**. Новая экономическая модель должна базироваться на честной и справедливой мировой финансовой, валютной системе, где не будет места обману и расточительности. Где блага, производимые человечеством, будут направляться на созидание и прогресс каждого человека, его духовный рост и совершенствование.

Функционирование мировой валюты должно соответствовать целям развития человечества, мира в целом, в полной мере отвечать задачам стабильного, устойчивого развития и процветания.

Эти принципы и критерии нужно закладывать в основу новой финансовой архитектуры, в Договор о мировой валюте, в систему регулярного измерения и коррекции ее эффективности. Только так новая система станет **продуктивным и бездефектным источником** устойчивого развития человечества.

Внедрение валюты с такими качествами будет гарантом вывода человечества из текущего глобального кризиса.

В то же время такая финансовая инновация радикально изменит сам генкод мировой валютно-финансовой системы.

Эта задача разработки и внедрения валюты нового класса насущна, реалистична и прагматична.

Между кризисным временем и эпохой новой мировой бездефектной валюты (эпохой G-GLOBAL) человечеству предстоит **пройти транзитный период**.

Главная задача этапа транзита – **подготовка условий** для перехода стран и регионов мира от старой системы финансово-экономических взаимоотношений к новой, от прежней валюты к бездефектной мировой валюте.

Вступая на путь мировой валютно-финансовой реформы, создания наднациональных центров эмиссии валют нового класса, надо признать, что ни валютные свопы (которые есть не что иное как бартер валют), ни превращение какой-то одной национальной валюты в региональную, континентальную или мировую валюту, не смогут решить существующую проблему дефектной резервной валюты.

Строя валютные отношения на базе какой-то из национальных валют, мы неизбежно будем воспроизводить схему глобального кризиса, который возник как раз по причине использования национальных денег одной из стран в качестве мировой валюты.

На региональном уровне действуют те же законы, что и в мире в целом. Поэтому, на региональном уровне (так же как и на мировом) никакая национальная валюта не даст той эффективности, какую может дать наднациональная валютно-расчетная единица, эмитируемая региональным эмиссионным центром.

Идея эмиссии новой наднациональной валюты силами авторитетного наднационального эмитента постепенно завоёвывает все больше сторонников.

Но чаще всего здесь имеют в виду варианты какой-либо синтетической валюты или расчетно-платежной единицы типа SDR – Специальных Прав Заимствования МВФ. Однако любая корзина старых дефектных валют будет также дефектна. Вместо старого единоличного, заведомо дефектного эмитента мировой валюты получим «нового» группового эмитента мировой валюты, не менее дефектной, чем прежняя.

Конечно, возможна модификация корзины четырёх валют SDR путём включения в неё дополнительно, например, юаня, рубля и золота. В такой модифицированной корзине SDR смогут зародиться первые ростки валюты нового качества – реального измерителя истинной стоимости товаров и услуг.

Однако в любом случае, нужно не повторение старого, а качественно новый прорыв.

Создание региональных расчетно-платежных единиц – путь не из легких. На нем есть и будут как политические, так и экономические препятствия.

Современный кризис Еврзоны заставляет без спешки и ажиотажа рассматривать региональные варианты создания наднационального эмитента. Однако главное в том, что пример Европы свидетельствует: в XXI веке создание наднациональной валюты – это необходимый и позитивный процесс.

Экономисты мирового уровня также осознают необходимость наднациональной валюты. Так, еще в 2009 году Нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц в своей публичной лекции в Бангкоке, в ЭСКАТО, призвал страны Азии

к созданию новой наднациональной всемирной резервной системы и прямо указал на Азию как на место практического начала этого процесса.

Азия и Европа тесно взаимосвязаны. И эта евразийская взаимосвязь проявляется через деятельность таких международных организаций как ШОС, ЕврАзЭС, ЕЭП. Поэтому **Евразийский регион имеет все основания для того, чтобы вырабатывать алгоритм создания нового здорового наднационального эмитента.**

Реально начать выход стран Евразийского региона из-под накатывающих волн наднационального кризиса можно только на пути создания наднационального эмиссионного центра единой электронной расчетной единицы. Казахстан сделал такое предложение коллегам по ШОС.

Такая Евразийская наднациональная электронная расчётно-платёжная единица, не меняя, а дополняя уже сложившиеся валютные системы, позволит вести и долгосрочное инфраструктурное инвестирование и текущие транзакции. Эмитироваться она должна в долгосрочных национальных, региональных и глобальных интересах всех стран ШОС и Евразии в целом.

В практическом плане это позволит снять (или хотя бы перераспределить) мировую нагрузку со старой дефектной системы мировой валюты, перенести ее на систему региональных и континентальных эмиссионных центров для региональных наднациональных расчетно-платежных единиц.

Процесс разработки и создания региональных расчетных единиц идет в мире уже не первый десяток лет. Это мировой тренд многополярного мира. В Европе валютно-расчетная единица эю (есу – European Currency Unit) трансформировалась в полноценную европейскую валюту евро.

Сходные идеи и планы движения к региональным расчетным единицам наблюдаются в различных частях мира: в Юго-Восточной Азии (асу – Asian Currency Unit), в районе Персидского залива (халиджи), в Латинской Америке (сукре), в Африке (афро).

Примечательно, что процессы региональной интеграции и подготовки новых региональных расчетных единиц начали разворачиваться задолго до

последнего мирового кризиса. Наш мир спонтанно готовился к очередной стадии своего самообновления.

Я полагаю, что **пришло время ускорить этот процесс.**

В условиях глобального финансового кризиса, который на самом деле может повториться в любое время, на повестку дня выходит вопрос о **многополярной финансовой архитектуре.**

Казахстан вместе со своими партнерами по региональной и континентальной интеграции (СНГ, ЕврАзЭС, ЕЭП, ШОС) уже давно находится в русле глобального тренда первой четверти XXI века - **формирования региональных интеграционных объединений.**

Еще в 2003 году Казахстан выступил с инициативой введения в рамках ЕврАзЭС единой наднациональной валютно-расчетной единицы, которую тогда предлагалось назвать «алтын».

Учитывая уроки кризиса Еврозоны, необходимо шаг за шагом создавать условия для создания **Евразийского эмиссионного центра и функционирования Евразийской наднациональной расчетной единицы (ЕНРЕ).** Представляется важным в рамках Евразийской экономической комиссии создать подкомиссию по проработке вопросов введения единой расчетной единицы.

Подобная единица в силу особого состава своих эмитентов (страны ЕврАзЭС и ШОС) могла бы тесно и органично вписаться одновременно как в зону евро, так и в другие региональные валютные зоны, способствовать созданию новой глобальной финансовой инфраструктуры.

Особенное положение Евразийского региона при правильном учете национальных и региональных интересов может дать уникальную возможность для создания в будущем на основе ЕНРЕ **общеконтинентальной валюты.**

Поэтому, вместе с формированием регионально-континентальных центров лидеры мирового сообщества имеют все основания для ведения работы по созданию бездефектной системы новой мировой резервной валюты.

Путь к новому качеству мирового сообщества не может быть легким.

И мы, вступая на этот путь, должны вычлениить фазы создания новой глобальной валютно-финансовой структуры.

Первой фазой последовательного создания новой глобальной валютно-финансовой структуры может стать возникновение в основных регионах Земного шара наднациональных электронных расчетно-платежных единиц. Эти единицы вводятся в оборот силами региональных расчетно-платежных союзов.

Следующая, **вторая фаза** – это координация взаимодействия между региональными эмиссионными центрами наднациональных валют.

Третья фаза – разработка, при непосредственном участии региональных эмиссионных центров, и внедрение мировой наднациональной электронной расчетно-платежной единицы.

И, наконец, **четвертая фаза** – введение единой мировой резервной валюты нового класса со своим особым всемирным эмиссионным центром, или мировым центральным банком.

Эксперты ЮНКТАД уже в 2009 году предлагали странам-членам ООН договориться о создании мирового центрального банка, который будет направлять финансовую политику в глобальном масштабе и эмитировать мировую валюту.

Таким образом, при наличии политической воли и согласия мирового сообщества в ходе создания новой мировой валюты произойдет, во-первых, реформирование существующей валютно-финансовой системы, и, во-вторых, подлинный инновационный прорыв в глобальной финансовой сфере – создание новой валютно-финансовой архитектуры.

Антикризисные приоритеты для ООН на 2010-е годы

В начале XXI века глобальная экономика претерпела существенные перемены. К концу прошлого столетия мир и, прежде всего, доминирующий в мировых экономических отношениях Запад переживал эйфорию в связи

с переходом от индустриальной эры к постиндустриальному и информационному обществу.

Кризис внес коррективы в ход экономического развития. Ошибочным оказался тезис о том, что информатизация экономики резко понизит спрос на ресурсы и уменьшит их цену.

Да, действительно, мощная волна материалосбережения, нивелировала потребность в ресурсах. Автомобили на дорогах Германии сегодня потребляют меньше бензина почти настолько, насколько увеличилось их общее количество.

Поэтому общества, которые стали считать себя постиндустриальными, а следовательно, и бесконечно могущественными, сделали ставку на сервисном секторе, в ущерб перспективам развития индустриальной базы.

Именно этот аспект сегодня рассматривается как главная причина кризиса в постиндустриальном мире.

Ко второму десятилетию XXI сформировалась новая глобальная экономическая конфигурация, внутри которой сосуществуют и конкурируют между собой «три мира».

«Первый мир» – это один полюс глобальной экономики, включающий в себя «забежавшие вперед» постиндустриальные экономики США и большинства европейских стран, отклонившихся с пути индустриального развития. Для него характерны сравнительно низкие доли обрабатывающей промышленности в национальных ВВП (около 10-13 %), хронически дефицитные бюджеты, гипертрофированно разросшийся финансовый сектор и устойчивое отрицательное сальдо во внешней торговле.

«Второй мир» - это другой полюс, с разрозненной массой стран, сумевших, благодаря резкому росту цен на сырье, буквально, выйти из небытия. Здесь – Саудовская Аравия, Катар, ОАЭ, Венесуэла, Иран и другие.

Отличительные черты этой группы – высокая, более 75%, доля сырьевого сектора в ВВП, прямо пропорциональное росту сырьевым доходам увеличение бюджетных расходов, сильная внешняя зависимость в вопросе развития технологий и инвестиций.

Между этими полюсами находится **«третий мир»**. Это страны, сохранившие индустриальный потенциал (Германия, Россия, Япония) и новые центры индустриализации (Южная Корея, Китай, Малайзия, Таиланд, Бразилия, Мексика).

В них доля обрабатывающей промышленности составляет от четверти до 45% ВВП, наблюдается устойчивое сальдо торговли с внешними партнерами, отсутствие или незначительность проблемы бюджетного дефицита.

На «первый мир» сейчас приходится 20 триллионов долларов из 76 триллионов мирового валового продукта, на «второй» - 5 триллионов, на «третий» - 26 триллионов долларов.

Начало XXI века наглядно продемонстрировало, как стремительно **смещается в сторону развивающегося мира общий баланс индустриального лидерства**.

В 2000 году на развитые страны приходилось **75 %** мирового производства, на развивающиеся – **27 %**.

В 2011 году соотношение изменилось.

Только за 2010 – 2011 годы доля США в мировой промышленной продукции снизилась с 19,2 до 18%, а Японии с 11 до 10,2%.

В то же время страны **БРИКС** (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР) увеличили свою совокупную долю в мировом промышленном производстве до **46%**. Теперь им предстоит двигаться по сложному пути повышения производительности труда и структурных экономических реформ.

На глобальную арену выходит **новая группа стремительно индустриализирующихся стран – МИСТ** (Мексика, Индонезия, Южная Корея и Турция). На каждую из этих стран уже приходится по одному и более проценту глобального ВВП.

Стремительно растет экономический потенциал таких густонаселенных стран как Бангладеш, Нигерия, Египет, Пакистан, Филиппины, Вьетнам, Иран.

Я далек от того, чтобы делать прогноз об окончательной утрате в обозримой перспективе развитыми странами индустриального лидерства.

Более того, у них сохраняются сильные конкурентные преимущества перед молодыми соперниками по такому показателю как размер добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности на душу населения.

В США, например, при общей доле обрабатывающей промышленности в 15% ВВП, создается добавленная стоимость на 1,71 триллиона долларов. А это почти 20% всего объема мировой обработки.

По этому показателю группа стран БРИКС отстает от США в 11-15 раз, с Японией – в 16 раз.

По мнению одного из ведущих мировых консалтинговых агентств BCG, примерно в 2015 году в США и западно-европейском сегменте глобальной экономики **ожидается индустриальное возрождение**. Это может произойти за счет стремительного удешевления энергии, переходящей **на использование сланцевого газа**. В 2011 году его добыча достигла 684 миллиарда кубометров против 688 миллиардов кубометров природного газа, добываемого, например, в России.

На волне реиндустриализации Запада будут происходить основные события и взлет новой **третьей индустриальной революции**, которая внедрит трехмерные технологии производства и другие инновации.

Приведенные мною факты показывают, насколько сложным ожидается развитие мировой экономики.

Глобальный экономический кризис – это **предвестник перемен**, меняющих структуру мирового хозяйства, перераспределяющих роль и влияние глобальных экономических центров.

Поэтому вопросы глобального экономического реформирования **касаются всех стран**.

В условиях нестабильности и ожидания новой волны мирового кризиса мир **не должен терять время**.

Вопросы антикризисного регулирования, а затем и перехода от существующей мировой валюты к новой нужно сделать повесткой дня для всех крупнейших политических и экономических органов, саммитов и форумов мира.

Глобальная работа по экономической трансформации мира должна идти, на мой взгляд, **под эгидой ООН**. Растущий уровень глобализации экономических процессов диктует необходимость **смены парадигмы экономической составляющей деятельности ООН**.

Главным смыслом работы мировых структур в области валютного и торгово-экономического регулирования должны стать прогноз и устранение причин мировых кризисов.

Промедление в этом вопросе обернётся новыми мощными натисками глобального кризиса, всплеском региональной и мировой нестабильности.

Успешно реализовав свой собственный Антикризисный план, Казахстан вместе со своими партнерами и союзниками **готов участвовать в практическом проведении международных форумов** самого высокого уровня по координации антикризисной политики.

Мы выступили с инициативой проведения **Всемирной антикризисной конференции**, которую планируем провести **в мае 2013 года в Астане**. В ней могут принять участие все страны мира, чтобы выработать проект плана мировых реформ, который мог бы стать **Антикризисным планом Организации Объединенных Наций**.

Предлагая эту инициативу, мы исходим из того, что посткризисное восстановление мировой экономики носит неустойчивый характер и происходит в условиях нестабильности финансовых рынков. Не устранены фундаментальные изъяны мировой валютно-финансовой системы, обусловившие возникновение глобального экономического кризиса 2008-2009 годов.

А наличие системных недостатков требует скорейшего осуществления масштабных и коренных реформ мировой валютно-финансовой системы.

Мир, так или иначе, **идет к новой финансово-валютной системе**, в которой несколько валют будут выполнять роль резервных на мировом уровне. Подтверждением этой тенденции является создание Европейской валютной системы, Чиангмайская инициатива государств Юго-Восточной

Азии, инициативы стран Персидского залива, подписание странами БРИКС Генерального соглашения о создании кредитных линий в местной валюте.

Антикризисное планирование, преодоление нестабильности и возможной рецессии, переход к новым финансовым взаимоотношениям становится глобальным трендом второго десятилетия XXI века.

На стадии первой волны кризиса антикризисные программы разрабатывались, как правило, на национальном уровне, на уровне отдельных стран. Но этого сегодня недостаточно. Опыт Европейского союза показывает, что необходимо подниматься на более высокий уровень.

Во-первых, необходимо разрабатывать **региональные Антикризисные программы**.

И, **во-вторых**, совместными усилиями следует разработать **Антикризисный план ООН**.

Антикризисный план ООН должен предложить ключевые технологии конвертации старой нестабильной и дефектной валюты в новую систему, сценарии создания и развития региональных эмиссионных центров транзитных валют. Целесообразно, чтобы Антикризисный план ООН предусматривал конкретные меры помощи государствам по стабилизации финансовых систем.

В частности, необходимо найти решения для ключевых финансовых проблем современности, таких как управление государственным долгом, активами и обязательствами государства в целях недопущения кризисных явлений; финансовая стабильность и регулирование финансового сектора; разработка механизма функционирования новой мировой валюты.

Такие проекты должны быть выработаны с учетом мнений мирового политического и научного сообщества и обсуждены на площадках G-GLOBAL, Астанинского и других экономических форумах и международных организаций.

В связи с этим, Евразийский экономический клуб ученых, основной организатор Астанинского экономического форума, разработал **модель новой мировой финансовой архитектуры** и единой мировой валюты.

Страны ЕС, ЕврАзЭС и ШОС, разрабатывая региональные и национальные антикризисные планы, могли бы инициировать и продвигать разработку глобального Антикризисного плана ООН.

Именно **большое континентальное трио – ЕС, ЕврАзЭС и ШОС** – могло бы авторитетно и ответственно обсуждать и предлагать решения по преодолению глобальной нестабильности.

На основе глобального Антикризисного плана Организация Объединенных Наций может **начать работу по коррекции Повестки Третьего тысячелетия.**

Антикризисный план ООН необходим как глобальный практический навигатор на пути преодоления кризиса и посткризисного развития. Он нужен всем субъектам мировых взаимоотношений и реальной экономики – странам, корпорациям, фирмам, международным организациям и т.д.

Валютно-финансовые отношения являются важнейшей стороной глобальной экономики. Однако мы не должны ограничиваться только проблемой мировой валюты. Системный подход к оздоровлению мировой экономики требует, чтобы глобальная экономическая политика основывалась **на трех основаниях:**

во-первых, на **системе эффективного макроэкономического управления;**

во-вторых, на **глобальном регулировании рынков, от сырьевых до финансовых;**

в-третьих, на **эффективной валютно-финансовой системе.**

Только при реализации этих задач можно будет говорить об устойчивости глобального экономического развития.

Для первого направления важно, чтобы был разработан **Глобальный перечень универсальных индикаторов** оценки состояния национальных экономик, способный стать «лакмусовым» инструментом выявления возникающих дисбалансов.

По второму направлению сегодня много говорится о создании системы регулирования мировых рынков, но скоординированное решение все

еще не выработано. Разумное управление ценами на биржевые товары, особенно энергоресурсов и сырья, а также на рынках продовольственных товаров нуждается в международной координации.

В части глобального управления финансовыми рынками акцент следует сделать на рынке производных ценных бумаг.

Все мы помним, что перед последним кризисом оборот рынка деривативов в **8 раз превышал суммарный ВВП** всей нашей планеты.

И, наконец, создание **новой мировой резервной валюты** позволит выстроить прозрачную, понятную всем глобальную валютно-финансовую систему. Резервы стран станут более устойчивыми.

В целом, эффективный механизм глобального экономического управления следует наделить чёткими правами и нормами ответственности всех структур и участников, эффективной мировой резервной валютой, жёстким контролем над спекулятивным капиталом.

Поэтому, выступая в сентябре 2011 года на 66-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, я призвал мировое сообщество безотлагательно начать работу над **Пактом о глобальном регулировании**.

Заключение этого Пакта станет реальным инструментом для согласования ключевых элементов международной экономической политики.

В ходе беседы с Нобелевскими лауреатами 24 мая 2012 года в Акорде был поднят вопрос о необходимости создания постоянно действующего органа, который мог бы на системной основе эффективно отслеживать ситуацию в мире и разрабатывать качественные рекомендации по разрешению существующих проблем в мировой экономике.

В частности, Роберт Манделл предложил создать **Секретариат Астанинского экономического форума**, который стал бы рабочим органом по подготовке к проведению Всемирной антикризисной конференции в 2013 году.

Я согласился с таким предложением.

В условиях глобальной экономической нестабильности роль и **значение Организации Объединенных Наций возрастает**.

Макрорегиональные процессы в евразийском пространстве

Наряду с глобализацией ведущей международной тенденцией XXI века является **регионализация**. Национальные суверенные государства, оставаясь фундаментальными субъектами международных отношений, **создают на добровольной основе мощные интеграционные объединения**.

Мировая тенденция регионализации проявляется в процессах макро-региональной экономической интеграции. Эти процессы идут на всех континентах Земного шара, в том числе и на Евразийском континенте. Именно **на уровне больших регионов формируются более устойчивые и защищенные объединения стран**.

Я убежден, что в XXI веке только объединение усилий, ресурсов и возможностей стран способно принести серьезные долгосрочные дивиденды.

Человечество накопило определенный опыт экономической интеграции. Сегодня абсолютное большинство стран мира являются участниками различных интеграционных объединений – **Евросоюз, НАФТА, МЕРСОКУР, Африканский союз, АСЕАН, АТЭС, ЕврАзЭС и др.**

Европейский Союз в ближайшие годы планирует дальнейшее расширение за счет вступления в него Хорватии, а в перспективе – Сербии, Черногории и других стран.

У ворот Европейского Союза давно стоит Турция. В Восточной Азии создается крупнейшая на планете зона свободной торговли с участием Китая и стран АСЕАН с охватом сразу двух миллиардов потребителей. В финансово-экономическом плане самоорганизуется регион Персидского залива. Укрепляется интеграция стран Южной Америки.

Интеграция – **насущное требование эпохи**. Она является эффективным инструментом для создания успешной макрорегиональной экономической системы, тесно взаимодействующей и выгодно конкурирующей с другими региональными объединениями современного и будущего мира.

Принципиальный момент здесь в том, что процессы экономической интеграции не являются самоцелью, они должны соответствовать перспективным национальным интересам государств-участников, обеспечивать укрепление национальных экономик и безопасности, повышение благосостояния народов, создавать условия для сохранения и развития национальных культур и традиций.

В конечном счете экономическую выгоду от интеграции должно получить все общество.

Только тогда интеграционные процессы будут поддержаны обществом, нацией в целом. Только тогда они будут прочными и устойчивыми.

Каждая страна должна найти свое место в мире G-GLOBAL с учетом особенностей своего региона и глобальных тенденций.

Казахстан может быть примером для многих стран, оказавшихся на перепутье новой эпохи.

Я вспоминаю, как **в марте 1994 года во время официального визита в Великобританию** я был приглашен выступить в известном Королевском институте международных отношений «Chatham House».

Я отметил, что развитие постсоветского пространства определяется двумя тенденциями: с одной стороны, становлением национальной государственности, а с другой – необходимостью региональной интеграции.

Именно там, в Лондоне **я впервые изложил международному сообществу свое представление о региональной интеграции в Евразии** и сформулировал само название будущего регионального объединения – **Евразийский союз**.

Тогда, в начале 1994 года мне пришлось идти буквально по геополитической «целине».

И я помню, с каким неподдельным интересом слушала мое выступление искушенная в геополитике английская публика.

Я сказал, что Казахстан – это уникальное государство в сердце Евразийского материка, в котором переплетаются европейские и азиатские корни. Представители разных народов составляют единство в многообразии,

а сочетание разных культур и традиций позволяет нам впитывать лучшие достижения европейской и азиатской культур.

Тогда же я отметил, что феномен нашей республики заключается и в том, что мы являемся одновременно членами и европейских, и азиатских региональных международных организаций. Мы понимаем суть своего геополитического положения и, более того, готовы к тому, чтобы стать одним из центров международных усилий по укреплению безопасности.

Стоит подчеркнуть, что все **это говорилось мною за полтора десятилетия до создания Таможенного союза и председательства Казахстана в ОБСЕ.**

Вспоминаю об этом сейчас, чтобы показать: уже тогда мы **определили верный путь.**

Тогда, в марте 1994 года, уже через неделю после Лондона меня ждал еще один визит, на этот раз в Москву.

29 марта, после насыщенных официальных переговоров с президентом Б. Ельциным я приехал в Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова на встречу с профессорами и студентами. Эта была очень запоминающаяся по своей дружеской атмосфере встреча.

В своем выступлении я отметил, что в XXI век мы, независимые государства, образовавшиеся после распада Союза ССР, должны войти вместе.

Я изложил свой взгляд на будущее национальных государств и Содружества независимых государств, перспективы нового регионального объединения, которое я назвал Евразийским союзом. Я особо отметил, что это должен быть не какой-то Евро-азиатский, а именно Евразийский союз. Такова была моя позиция в 1994 году, она остается неизменной и сегодня.

Идея евразийского взаимодействия ни в коей мере **не является реинтеграционной.** Возврата в прошлое нет и не будет. Такова однозначная позиция всех государств, участвующих в процессе евразийской интеграции.

Эта идея была не случайно обнародована мной в академической аудитории МГУ.

Я напрямую обратился к интеллектуальной элите всего Содружества с твердой решимостью вывести из ступора процесс многосторонней интеграции, в котором он оказался уже через два года после создания СНГ.

Я откровенно сказал, что СНГ не отвечает объективным требованиям времени и не обеспечивает интеграцию стран-участниц, в которой так остро нуждаются наши народы. Поэтому назрела необходимость создания нового – евразийского по своему духу – межгосударственного объединения, которое бы действовало на более четких принципах.

Мне всегда импонировали взгляды выдающегося мыслителя Л.Н. Гумилева, который пошел дальше всех последователей «школы евразийства», возникшей в среде эмигрантов первой половины XX века. Он концептуально обосновал **единство географических и культурно-исторических связей народов Евразии**. Имя этого ученого носит созданный в Астане по моей инициативе Евразийский национальный университет.

Мой подход к евразийству, преломленный к конкретным историческим условиям рубежа XX и XXI веков, базировался на следующих принципах.

Во-первых, не отрицая значения культурных и цивилизационных факторов, **я предлагал строить интеграцию, прежде всего, на основе экономического прагматизма.**

Экономические интересы, а не абстрактные геополитические идеи и лозунги, – главный двигатель интеграционных процессов. Поэтому первооснова будущего Евразийского союза – единое экономическое пространство, как масштабный ареал совместного и успешного развития наших народов.

Во-вторых, я всегда был и остаюсь сторонником **добровольности интеграции**. В XXI веке эффективная интеграция может быть только добровольной, без принуждения.

Каждое государство и общество должно самостоятельно прийти к пониманию, что в глобализирующемся мире нет смысла бесконечно упиваться собственной самобытностью и замыкаться в своих границах. Интеграция, как глубоко осознанный национальный интерес государства-участника и его народа, – вот достойный путь к процветанию.

Поэтому должно быть исключено любое иное, кроме основанного на добровольности и ясном понимании новых возможностей, участие любой страны в евразийском интеграционном процессе.

В-третьих, Евразийский союз я изначально видел как **объединение государств на основе принципов равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета и неприкосновенности государственных границ.**

Совершенно очевидно, что государства-участники евразийской интеграции должны абсолютно исключить во взаимоотношениях любые формы экономического, политического, информационного и иного давления.

В-четвертых, я предлагал **создать наднациональные органы Евразийского союза**, которые бы действовали исключительно **на основе консенсуса и своей четкой компетенции**, определенной межгосударственными соглашениями, подлежащими обязательной ратификации национальными парламентами.

Такой подход, с учетом интересов каждой страны-участницы, никоим образом не предполагает передачу политического суверенитета. Это аксиома. Именно таким был **успешный опыт создания Европейского союза**, основой которого было равенство партнеров по интеграции.

Студенты и профессора МГУ меня поддержали. Я ответил на множество вопросов.

Вот так, в марте 1994 года – в Лондоне и в Москве – **началась жизнь новой идеи – идеи Евразийского союза.**

Сравнивая ту эпоху 90-х годов и современную, несложно заметить, **что сегодня уже стало привычным** называть процесс сотрудничества, взаимодействия и сближения государств, образовавшихся после распада СССР, евразийской интеграцией.

Это понятие широко используется аналитиками и экспертами, и, что важно, оно стало органичной частью лексикона политических элит и на пространстве СНГ и в мире.

Сейчас уже не вызывает отторжения и **никого не удивляет идея формирования Евразийского союза**. Более того, о ней говорят на самом высоком уровне как о конкретном интеграционном проекте.

В 1994 году все аспекты регионального взаимодействия и создания Евразийского союза государств **были детально изложены в пакете моих предложений**, направленных всем главам государств СНГ, опубликованы в печати.

И я получил многочисленные позитивные отклики на мою евразийскую инициативу от общественности практически всех постсоветских стран. Но ее **оказались не готовы предметно обсуждать политики**. Таковы были реалии 90-х годов.

Возможно, это было закономерно. Волна эйфории от обретения долгожданной независимости не позволила тому поколению лидеров стран СНГ увидеть долгосрочный потенциал идеи Евразийской интеграции.

Однако нужно сказать и другое: **Евразийская инициатива в конечном счете стала прорывом** для интеграционного процесса на пространстве СНГ.

В последующие годы она поэтапно воплощалась в жизнь в создании целого ряда успешных межгосударственных структур – Организации Договора о коллективной безопасности, Евразийского экономического сообщества, Таможенного союза, Единого экономического пространства.

В XXI веке тренд регионализации будет **доминировать**.

Уже сегодня Евразийский континент **производит более половины мировой продукции**. Здесь проживает **две трети населения мира**. Очевидно, что в предстоящие десятилетия значимость континента будет только расти.

Вместе с тем, интеграционные процессы на евразийском пространстве фокусируются в основном в отдельных, отчасти конкурирующих друг с другом региональных блоках. Это не позволяет полностью использовать потенциал взаимодействия Европы и Азии.

Именно этими обстоятельствами обусловлена необходимость нового концептуального осмысления региональных, континентальных и глобаль-

ных процессов на среднесрочную и долгосрочную перспективу – до 2030 года.

Если в начале 1990-х годов в Евразийском регионе в реальной политике преобладала тенденция дезинтеграции, то в начале второго десятилетия XXI века ситуация кардинально изменилась.

Глобальные экономические проблемы **вывели на первый план тему устойчивого развития национальных государств**, а значит – и **эффективной экономической интеграции национальных экономик**. В условиях глобального кризиса стало очевидно, что каждая страна в отдельности далеко не всегда способна преодолеть глобальные вызовы и гарантировать дальнейшее развитие без новых экономических потрясений. И эта ситуация стала еще одним фактором интеграционных процессов на Евразийском континенте.

Цель макрорегиональной интеграции – это **устойчивость национальной, континентальной и глобальной архитектуры**, создание условий для перспективного развития национальных государств, существенного повышения их конкурентоспособности.

Евразийская интеграция является тем мощным ресурсом, который укрепляет реальный суверенитет, расширяет экономические и политические возможности государств в XXI веке.

Евразийский проект, выдвинутый в 1994 году, последовательно и поэтапно **переводился в реальную плоскость**. Время показало жизнеспособность и востребованность идеи Евразийского союза. Она не осталась лишь теоретическим постулатом, а нашла реальное воплощение на практике.

В октябре 2000 года в Астане сформировано **Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС)**. В настоящее время это признанная мировым сообществом международная организация, в состав которой входят 6 государств – постоянных членов и 3 государства в статусе наблюдателя.

Создание ЕврАзЭС открыло перед странами-участницами большие перспективы. В настоящее время ЕврАзЭС, где проживает 180 млн. человек, является зоной свободной торговли. И она существенно расширяется

с подписанием в 2011 году всеми государствами-участниками СНГ Договора о зоне свободной торговли.

За прошедшие годы в рамках ЕврАзЭС **сформировалась разветвленная структура механизмов по различным измерениям интеграционного процесса.** Причем они учреждаются не только на межгосударственном уровне, но и снизу по инициативе бизнесменов, деятелей науки, образования и культуры, НПО, молодежи.

Своевременным, с учетом глобального финансово-экономического кризиса, было создание **Евразийского банка развития и Антикризисного фонда.**

Сегодня это дает возможность не только финансировать конкретные экономические проекты в ряде стран ЕврАзЭС, но и оказывать срочную помощь, например, белорусской экономике, остро переживающей последствия мирового кризиса.

Предметно работают Евразийский медиа-форум, Евразийская ассоциация телевидения и радио, Евразийская ассоциация университетов. Традицией становятся Евразийские фестивали кино и театра, различные конференции, молодежные форумы. Сегодня раздвигают горизонты интеграции образовательного и научного пространства Евразийский клуб ученых, Международный Центр высоких технологий, созданные по моей инициативе.

Иными словами, **идет процесс многоаспектной интеграции, пронизывающей всю глубину жизни наших обществ.** Не это ли проявление жизненной силы евразийской интеграционной идеи?

Сегодня наши народы все более **ощущают себя частью формирующейся евразийской идентичности** с ее культурным, религиозным и языковым многообразием, но с общим стремлением к плодотворному экономическому взаимодействию и добрососедству.

Мы все являемся свидетелями **рождения нового уникального евразийского сообщества наций**, у которого не только богатый опыт совместного прошлого, но и неделимая история будущего.

Осенью 2010 года у меня состоялась встреча с группой молодых российских журналистов. Наша беседа неожиданно началась с их благодарности в мой адрес за то, что впервые за многие годы они приехали в Казахстан, не проходя изнуряющего таможенного контроля на границе.

Я ответил, что такие же слова они должны обязательно сказать и российским лидерам – Владимиру Путину, с которым в 2007 году мы подписали договор о создании трехстороннего, с участием наших стран и Беларуси, Таможенного союза, и Дмитрию Медведеву, который лично много сделал для того, чтобы этот интеграционный проект окончательно стал реальностью.

В октябре 2012 года Казахстан и Россия торжественно отметили **20-летие установления дипломатических отношений**.

Этот юбилей, которому был посвящен мой рабочий визит в Москву, наши страны встретили как **стратегические партнеры, самые близкие союзники и друзья**.

О высоком уровне сотрудничества и взаимодействия наших стран наглядно свидетельствуют итоги **IX Форума межрегионального сотрудничества Казахстана и России**, состоявшегося 19 сентября 2012 года в Павлодаре под патронажем Президентов двух стран.

Аналогов такой площадки двусторонних отношений **нет ни в СНГ, ни в остальном мире**.

С 2003 года в ежегодном формате, поочередно в одном из приграничных городов Казахстана и России, встречаются не только главы государств и члены правительств двух стран, но и руководители казахстанских и российских регионов, бизнес-кругов, представители широкой общественности.

За это время **стремительно расширилась география Форума**. Сегодня системой широких взаимовыгодных межрегиональных связей охвачены **практически все казахстанские регионы** и почти **80 субъектов** Российской Федерации.

В повестку дня каждого из состоявшихся ранее казахстанско-российских межрегиональных форумов **выносились актуальные вопросы** –

развитие приграничной торговли и транзитно-транспортного потенциала, безопасность общей границы, сотрудничество в сферах энергетики и высоких технологий, взаимодействие двух стран в совместном реагировании на чрезвычайные ситуации.

На IX Павлодарском форуме обсуждалась тематика **инновационного сотрудничества и производственной кооперации** Казахстана и России.

В рамках встреч деловых кругов подписаны около **30 соглашений**, в том числе конкретные проекты на общую сумму **около 2 млрд. долларов**.

На международной выставке, приуроченной к межрегиональному форуму, участвовало **173 компании**, в том числе **75 казахстанских** и **98 российских**.

Всё это – **результат только одного дня** современных казахстанско-российских отношений, демонстрирующих **динамизм, глубину взаимного доверия, деловой настрой и широчайшие перспективы** добрососедства и сотрудничества наших стран.

Два десятилетия продуктивных отношений Казахстана и России заложили **прочную основу** для их уверенного и последовательного развития в интересах наших народов.

Впервые в своей истории Казахстан и Россия выстроили взаимодействие **как соседние независимые государства, полноправные члены ООН**, объединенные не только общностью исторического прошлого, **но и схожим видением настоящего и будущего развития** всего евразийского региона и мира.

На **конструктивной основе** с учетом национальных интересов друг друга **решены практически все вопросы** межгосударственного размежевания после распада СССР.

В целом, казахстанско-российские отношения стали **привлекательной моделью** не только для стран СНГ, но и показательным примером того, как должны развиваться двусторонние отношения между государствами в XXI веке.

Создана **объёмная правовая база двусторонних отношений**, содержащая **480 договоров и соглашений**.

Уже дважды на следующий 10-летний срок автоматически продлевается **Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Казахстаном и Россией** от 25 мая 1992 года.

Заключен **Договор о казахстанско-российской государственной границе**, в позитивном ключе проведена работа по её демаркации.

Практически реализована историческая **Декларация о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI век**, подписанная в 1998 году.

В ходе моего рабочего визита в Москву в октябре 2012 года мы договорились с В.В. Путиным о начале разработки **нового базового казахстанско-российского Договора о добрососедстве и союзничестве**.

Двустороннее взаимодействие и сотрудничество Казахстана и России развивается на основе **двухлетних Планов совместных действий**.

Начиная с 2007 года, реализовано два таких плана, и в 2012 году завершилось выполнение Плана на 2011–2012 годы. Сейчас эксперты двух стран разрабатывают проект Плана на последующие годы.

Казахстанско-российские отношения **успешно диверсифицированы** по широкому комплексу направлений. Оно охватывает практически все важные сферы сотрудничества – торгово-экономическое, инвестиционное, межрегиональное, политическое, военно-техническое и т.д.

По итогам 2011 года **объём взаимного товарооборота составил 24 млрд. долларов**. Примерно десять лет назад межстрановая торговля была на уровне всего лишь 4,7 млрд. долларов.

Успешно работают 1700 совместных казахстанско-российских предприятий.

Действует двусторонняя **Межправительственная комиссия**, контролирующая реализацию соглашений и договоренностей двух стран.

В сфере экономического сотрудничества сделаны **значительные шаги** по совместной разработке нефтяных богатств Каспия, **расширению мощностей Каспийского трубопроводного консорциума до 67 млн. тонн в год, начиная с 2015 года**, освоению газового месторождения Карачаганак, строительству **Прикаспийского трубопровода**.

Реализуется План совместных действий по формированию общего рынка электроэнергии. Созданы и работают **3** совместных казахстанско-российских предприятия по добыче урана.

Ведется работа по формированию **единого цикла производства ядерной энергии в мирных целях**, созданию объединенной компании в сфере ядерной энергетики.

Создан казахстанско-российский Фонд нанотехнологий как структура, призванная обеспечить в ближайшем будущем **совместный технологический прорыв наших экономик**.

Мы развиваем сотрудничество в космической отрасли, в том числе по созданию **совместного пускового комплекса «Байтерек»**, серии **спутников связи «KAZSAT»**, **совместному использованию системы ГЛОНАСС** и др.

Казахстан предлагает создать новую площадку сотрудничества – **Байконурский инновационный форум**, и эта инициатива в целом поддержана Президентом России.

Набирает темп казахстанско-российское взаимодействие в таких перспективных сферах, как сотрудничество в области **науки и инноваций, евразийской транспортной инфраструктуры, создание единого энергетического пространства**.

За два десятилетия в военных вузах России подготовлено более **4 тысяч казахстанских офицеров**. Реализуется более **60 совместных документов** по различным аспектам военного и военно-технического сотрудничества.

Казахстан и Россия фактически живут в **общем духовно - цивилизационном измерении**. Расширяется научно-образовательное сотрудничество, а также взаимодействие Казахстана и России по гуманитарным вопросам.

Порядка **20 тысяч** молодых казахстанских граждан обучаются в вузах Москвы, Санкт-Петербурга, Омска, Екатеринбурга, Новосибирска и ряда других городов России. Молодежь из сопредельных регионов России имеет возможность получать высшее образование в казахстанских вузах.

Функционирует **взаимно открытое информационное пространство** двух стран.

Российская сторона с пониманием идёт навстречу предложениям Казахстана об **увековечении памяти выдающихся деятелей казахского народа**, чья деятельность была связана с Россией, её отдельными регионами.

В свою очередь, мы с огромным уважением **почитаем многих российских ученых и писателей, деятелей культуры и искусства**, оставивших свой след в развитии нашей страны в предшествующие эпохи. В Казахстане **обеспечено свободное функционирование русского языка**, употребляемого наравне с государственным казахским языком.

Все отмеченные моменты – это **выдающийся итог** и одновременно **прочная база дальнейшего развития дружбы, добрососедства и союзничества** двух стран в XXI веке.

Двадцать лет отношений Казахстана и России – это **лишь начало пути**. У нашего союзничества и добрососедства – большое будущее, огромные перспективы.

Мы в Казахстане **всегда дорожили и будем дорожить** добрыми отношениями с Великой Россией. Они основаны на богатой совместной истории и не раз проходили испытания временем.

Сегодня наша дружба **укрепляется множеством экономических, культурных и гуманитарных связей**, родственными узами многих казахстанцев и россиян.

Благодаря **решительной и дальновидной позиции В.В. Путина и Д.А. Медведева** начался реальный процесс интеграции на пространстве СНГ.

Хочу отметить, что у нас с руководителями России практически **идентичные подходы** к интеграционному процессу, базирующемуся на принципах экономического прагматизма, равенства, взаимной выгоды и уважении интересов друг друга.

На этой основе мы смогли перейти **от «десятилетия разговоров» к «десятилетию действий»**.

Я всегда считал, что объективно **Казахстан и Россия – это локомотивы евразийской интеграции**.

Также хотел бы отметить огромный вклад в создание Таможенного союза наших белорусских партнеров и лично президента Беларуси Александра Лукашенко.

Мы все вместе провели колоссальную работу. Таможенный союз Казахстана, Беларуси и России логично вырос из Евразийского экономического сообщества.

Особенно ускорилось наше взаимодействие в конце десятилетия, в условиях глобального кризиса.

Я вспоминаю зимнюю декабрьскую встречу в 2008 году в казахстанском курорте Бурабай.

На этом неформальном дружеском саммите, который происходил в разгар мирового кризиса, мы сверили часы и ускорили процесс подготовки Таможенного союза.

Создание Таможенного союза – сложный процесс, который потребовал согласованной работы правительств и бизнес-сообществ. Менее чем за три года был разработан и принят единый Таможенный кодекс трех стран, создан наднациональный орган – Комиссия Таможенного союза. Согласовано более **11 тысяч товарных позиций** для применения унифицированного тарифа в торговле со странами вне единой таможенной территории.

В 2010-2011 годах Таможенный союз заработал, став важным этапом реализации потенциала евразийской экономической интеграции. Уже сегодня **очевиден макроэкономический эффект** создания Таможенного союза.

Оборот взаимной торговли внутри Таможенного союза в 2010 году по отношению к 2009 году вырос на 21%, а в 2011 году (по отношению к предыдущему) – более чем на 30%. Причем наиболее быстро растут объемы приграничной торговли между Казахстаном и Россией – более чем на 40%.

Общий товарооборот между Казахстаном и Россией достиг исторического максимума и составил 25 миллиардов долларов.

Таможенный контроль перенесен на внешнюю границу Таможенного союза. Общая таможенная территория обеспечивает здоровую конкуренцию на рынке.

Безусловно, мы предвидели и определенные трудности, связанные с периодом адаптации экономических субъектов трех стран к унифицированным таможенным тарифам и импортным пошлинам. Есть отдельные нестыковки между национальными таможенными администрациями, которые методично устраняются работой Комиссии Таможенного союза.

Таможенный союз **расширил до Бреста и Владивостока** границы рынка сбыта для казахстанских производителей. Отменены ограничения на перемещение внутри единой таможенной территории иностранной валюты. Это же произошло для товаропроизводителей России и Беларуси. Все это реальные плюсы для всех казахстанцев, россиян и белорусов.

Последовательная трансформация Таможенного союза в **Единое экономическое пространство**, а со временем, в чем я абсолютно уверен, в Евразийский экономический союз станет мощным стимулом для процветания наших народов, выведет наши страны на ведущие позиции в глобальном мире.

В 2009-2011 годах благодаря твердой политической воле **глав государств подготовлена и утверждена нормативно-правовая база Единого экономического пространства.**

ЕЭП – это следующий этап евразийской интеграции, новый импульс к развитию национальных экономик, а значит – и к благосостоянию народов.

В декабре 2011 года Высший Евразийский экономический совет стран Таможенного союза создал наднациональный орган – **Евразийскую экономическую комиссию.**

Таким образом, в 2012 году **открыта дорога к общему евразийскому рынку товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов.**

Основой моей евразийской идеи **всегда был и остается прагматичный подход**, отрицающий любые формы насилия политики над экономикой, какими бы благими намерениями или целесообразностями они ни прикрывались.

В евразийском проекте недальновидно видеть только лишь возможность коллективно закрыться от внешних экономических, военных, по-

литических, информационных, технологических, экологических и других угроз.

При таком узком понимании исторической перспективы Евразийской интеграции велик будет соблазн выкраивания нового подобия «железного занавеса», но уже по другим геополитическим лекалам. Это абсолютно недопустимо и неприемлемо.

Я рассматриваю **Евразийский союз как открытый проект**. Его нельзя представить без широкого взаимодействия с Евросоюзом, другими объединениями.

Никакой «реставрации» или «реинкарнации» СССР нет и не будет. Это лишь фантомы прошлого, домыслы и спекуляции. И в этом наши взгляды с руководством России, Беларуси и других стран полностью совпадают.

Сегодня надо преодолеть страхи от слова «союз» и пресловутого «наступления империи». Важно, что об этом писал российский лидер В.Путин в своей статье в «Известиях» в октябре 2011 года. Мои личные переговоры с Президентами России и Беларуси, которые состоялись в 2012 году, также подтверждают намерение трех стран строить равноправное, взаимовыгодное, «неимперское» объединение.

Евразийский союз – это мегапроект, соизмеримый со сложными вызовами настоящего и будущего.

Он имеет все шансы стать органичной частью новой мировой архитектуры, формирование которой началось под воздействием самого мощного в истории глобального финансово-экономического кризиса.

Для этого всем участникам евразийской интеграции необходимо **иметь ясную и четкую стратегию действий**.

Евразийский союз должен изначально создаваться как **конкурентоспособное глобальное экономическое объединение**. Нас не могут удовлетворить ни узкая перспектива быть совокупностью стран, развивающихся лишь на принципах «догоняющей модернизации», ни участь вечно оставаться большим периферийным экспортером природных ресурсов для остального мира.

Мир стоит на пороге **новой технологической революции**. Сегодня Казахстан взял курс форсированного индустриально-инновационного развития. Мы создаем новую структуру современных производительных сил как основу будущей национальной инновационной экономики. Аналогичные задачи ставятся в России и других странах СНГ. Поэтому важно, чтобы наше евразийское пространство было пространством передовых технологий и инноваций.

Индустриально-инновационное развитие является бесспорным приоритетом для стран Евразийского региона. Для меня эта идея особенно близка. Ведь свой профессиональный путь (и казахстанцы это хорошо знают) я начинал как рабочий-металлург.

Очевидно, что **новая индустриализация важна в XXI веке для каждого государства**, так как в условиях возрастающей глобальной конкуренции только за счет поставок сырья страны развиваться не смогут.

У каждой из стран Евразийского региона есть свои национальные проекты развития промышленности. Необходимо объединение усилий на прорывных направлениях в континентальном масштабе.

Новая индустриализация Евразии должна дать общий синергетический эффект, сполна раскрыть внутренний промышленно-технологический потенциал региона. Только тогда конкурентоспособными в глобальном плане станут и национальные государства, и евразийское интеграционное объединение в целом.

Государства-участники должны **поощрять создание совместных научно-исследовательских кластеров**, как на двухсторонней, так и многосторонней основе.

Точки инновационного, высокотехнологического роста, которые сегодня активно «раскручиваются», должны интенсивно взаимодействовать.

Уже есть позитивный опыт: создан **Центр высоких технологий ЕврАзЭС**, а также **казахстанско-российский фонд нанотехнологий**, который будет заниматься инвестированием в проекты на паритетных началах и внедрением нанотехнологий.

Среди перспективных индустриально-инновационных проектов евразийского масштаба следует выделить задачу **единого цикла производства мирной атомной энергии; создание макрорегиональной энергетической системы; развитие аэрокосмического кластера; качественную модернизацию всего комплекса транспортных магистралей.**

Наряду с индустриально-инновационными задачами фундаментальное значение для развития Евразии имеют **транспортные коммуникации.**

Учитывая фактор континентальности и удаленности территорий от морских берегов, транспортные коммуникации, как кровеносные артерии, должны сообщаться между собой не только в национальном, но и в евразийском масштабе.

Наличие и состояние коммуникаций является критически, жизненно важным практически для всех государств континента.

Более того, с учетом перспективы, необходимо развитие общей транспортной и коммуникационной инфраструктуры, соединяющей Европу и Азию, Запад и Восток.

Особое значение на Евразийском континенте и в мире имеет **стабильность энергопоставок.** И Казахстан, занимая седьмое место в мире по запасам нефти, шестое – по запасам газа и второе – урана, в полной мере осознает свою ответственность за обеспечение глобального энергетического баланса и безопасности.

В обозримой перспективе XXI века **ареал евразийской интеграции будет оставаться** важнейшим глобальным источником энергоресурсов - нефти, природного газа, угля, урана и т. д.

Поэтому в рамках ЕЭП важно наладить совместную работу по модернизации добывающего сектора, созданию перерабатывающих производств высокого технологического уровня.

Перспективным направлением является объединение усилий в области геологической разведки, проработка вопроса о создании Евразийского геологоразведочного консорциума.

Центральным вопросом остается **развитие трубопроводных систем** - не только экспортных, но и внутри ЕЭП.

В частности, важным совместным проектом может выступить создание Единой внутренней газотранспортной сети, которая обеспечит газоснабжение всех регионов стран ЕЭП по согласованным тарифам.

Одной из важнейших задач интеграции является формирование **Единой евразийской электроэнергетической системы**.

На территории ЕЭП следует сформировать глобальные транспортно-коммуникационные узлы, с применением новейших логистических и информационных технологий, стандартов, позволяющих существенно сокращать трансконтинентальные издержки.

Важнейшее значение для обеспечения справедливой конкуренции в Евразийском регионе имеют единые железнодорожные тарифы на грузоперевозки в рамках ЕЭП, вводимые с 1 января 2013 года. Благодаря ЕЭП страны-участницы улучшат свое геоэкономическое положение. Национальные субъекты бизнеса получают взаимный льготный доступ к транспортной инфраструктуре в каждом государстве, участвующем в ЕЭП.

По территории Казахстана, Беларуси и России уже прокладывается автомобильная магистраль (международный транспортный коридор) **Западная Европа – Западный Китай**.

Вдоль этого маршрута со временем выстроится транспортнологистическая система, которая обеспечит сокращение сроков поставок товаров на европейский и китайский рынки более чем в 3,5 раза.

В июле 2012 года Казахстан дал старт прокладке железной дороги длиной почти в тысячу километров, которая соединит центральный и западный регион Казахстана с выходом к Каспийскому морю. Мы активно реализуем проекты по развитию транспортно-логистических услуг с целью двукратного увеличения транзитных грузопотоков.

Я предложил крупным инвесторам совместно реализовать **мега - проект «Казахстан – Новый Шелковый путь»** и пригласил всех заинтересованных бизнесменов к активному участию в реализации наших стратегических планов.

Развивая транспортные коммуникации, ЕЭП (а в перспективе – Евразийский союз) станет, во-первых, устойчивым макрорегионом с развитой инфраструктурой и, во-вторых, прочным геоэкономическим звеном, соединяющим евроатлантический, азиатско-тихоокеанский и североамериканский экономические ареалы.

В XXI веке на одно из первых мест в глобальном социально-экономическом раскладе выходит **проблема продовольствия**.

Население Земного шара постоянно увеличивается и уже **достигло 7 миллиардов**. Резкий рост населения стран Азии привел к росту спроса на продовольствие. В этой ситуации продукты питания и вода были и останутся самыми стабильными и по-настоящему ценными валютами мира. Спрос на них постоянно растет.

По расчетам экспертов в ближайшие десятилетия, чтобы удовлетворить растущий спрос, производство продуктов питания в мире необходимо будет увеличить на 70 процентов.

С учетом повышения глобального спроса на качественные продукты питания **важный аспект евразийской интеграции связан** с развитием общего рынка продовольствия. Это особо востребовано для тех стран СНГ, которые переживают демографический рост при ухудшении условий для развития их сельского хозяйства.

Страны СНГ обладают значительным аграрным потенциалом, огромными площадями, сотнями миллионов гектар земель сельскохозяйственного назначения. В рамках ЕЭП и СНГ важно стремиться к формированию **Евразийского продовольственного пула**. Этот проект представляется важным не только с точки зрения обеспечения населения государств-участников производимыми в ЕЭП продуктами питания, но и создания благоприятных условий для экспорта продовольствия за пределы ЕЭП.

Мы имеем возможность наладить координацию развития национальных агропромышленных комплексов, особенно зерновых отраслей, выработать основы общей конкурентной и экспортной политики на ми-

ровом рынке продовольствия, осуществлять согласованное использование национальной инфраструктурной сети для внешних поставок зерна.

Огромные возможности имеет в странах СНГ животноводство, особенно с учетом роста мирового спроса на мясную продукцию.

В целом, евразийская интеграция способна стать **важным стимулом развития сельского хозяйства** стран-участниц на основе современных технологий аграрного производства и возможностей консолидированной аграрной науки.

Евразийский союз должен формироваться как прочное звено, **сцепляющее евроатлантический и азиатский ареалы развития**.

В экономическом плане мы можем стать не просто мостом (это слишком утилитарно и узко), а конкурентным экономическим и коммуникативным пространством, соединяющим динамичные экономики Евросоюза, Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии.

Странам ЕЭП выгодно расширение сотрудничества с Европейским союзом, Китайской Народной Республикой, Японией, Индией. И я убежден, что это взаимная выгода!

Евразийский союз должен формироваться как **самодостаточное региональное финансовое объединение**, которое будет частью новой глобальной валютно-финансовой системы.

Как показывает опыт Евросоюза, создание общей платежной системы, а затем и единой валюты – закономерный этап интеграции. Этот процесс должен учитывать тенденции, развивающиеся вследствие мирового кризиса.

Как бы ни критиковали сегодня ЕС и еврозону, они показывают собственную жизнеспособность и прочную стойкость к кризисам. Мы видим, какую мощную поддержку оказывает ЕС тем странам, которые оказались в труднейшем положении.

Уже более трех лет назад я предложил начать **проработку вопроса о евразийской наднациональной расчетной единице** как первооснове для сильной региональной резервной валюты. Учитывая вероятность но-

вой волны глобальной рецессии с еще более серьезными последствиями, эта идея остается не просто актуальной, она требует практических решений.

Хочу особо отметить, что **создание валютного союза в рамках ЕЭП – это тот рубикон**, преодолев который, мы вплотную подойдем к новому уровню интеграции, близкому к нынешнему состоянию Европейского союза.

Это позволит убедить на практике наших соседей в важности и жизне-способности Евразийского экономического союза.

Геоэкономическое, а в перспективе и геополитическое возмужание евразийской интеграции должно идти **исключительно эволюционным и добровольным путем**.

Неприемлемы никакие формы искусственного ускорения и «подстегивания» к ней отдельных стран. Не будем забывать, что единый европейский рынок создавался почти 40 лет.

Макрорегиональная интеграция в аспекте безопасности - это, прежде всего, **надежные международные гарантии независимости и территориальной целостности** государств-участников, прочная база национальной и региональной безопасности во всех её измерениях.

Решительное продвижение евразийского интеграционного процесса - **это коллективный ответ на вызовы безопасности** в XXI веке.

Только совместными усилиями можно создать надежную защиту перед лицом угроз глобальной экономической рецессии, выстроить заслон международному терроризму и экстремизму, незаконному наркобизнесу, нелегальной миграции и др., обеспечить безопасную экологию для всего региона.

Евразийская интеграция **не направлена против** какой-либо третьей страны, группы стран или других интеграционных региональных объединений.

Евразийская интеграция, как и сама евразийская идея, в XXI веке **не имеет ограничительных шлагбаумов**, она открыта для всех стран СНГ, Европы и Азии.

Государства-участники являются полноправными членами Организации Объединенных Наций, привержены Уставу ООН и выступают за укрепление роли ООН в международных делах.

Платформа евразийской интеграции достаточно широка. Она включает разные по форме, целям и задачам межгосударственные объединения: СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ, Таможенный союз – ЕЭП Казахстана, Беларуси и России и прочие.

Я, например, **остаюсь сторонником создания Центрально-Азиатского союза государств.** Вижу в нем, прежде всего, огромные возможности для совместного решения проблем и выравнивания уровней социально-экономического развития всех стран региона. Это способствовало бы **улучшению благосостояния всех граждан стран Центральной Азии** и помогло бы решению сложных проблем региона.

Евразийское сотрудничество в более широком международном формате – это сотрудничество в рамках ОБСЕ, СВМДА, ШОС, Организации исламского сотрудничества, Совета сотрудничества тюркоязычных государств.

Казахстан принимает самое активное участие в деятельности этих объединений.

Общим знаменателем нашей активности является масштабная евразийская идея, направленная на сближение, сотрудничество и укрепление безопасности стран Европы и Азии, Запада и Востока, Севера и Юга.

В XXI веке **евразийской интеграции суждено стать реальностью мира G-GLOBAL**, и в этом я нисколько не сомневаюсь

2. БЕЗЪЯДЕРНЫЙ МИР И МИРНЫЙ АТОМ: МИССИЯ КАЗАХСТАНА

Судьбоносный выбор – свобода от ядерного оружия

В 1947 году на обложке британского журнала «Бюллетень ученых-атомщиков» («Bulletin of the Atomic Scientists, BAS») появилась фотография **часов «судного дня»**. С тех пор этим символическим устройством сотрудники издания стали отмечать уровень глобальной ядерной опасности.

65 лет назад первоначально большая стрелка часов была установлена в положение 7 минут до полуночи – предполагаемого срока наступления ядерного апокалипсиса.

За все это время ученые переводили её 19 раз. К 2007 году она была установлена на отметке без 5 минут 12, а в 2010 году отведена на минуту назад. Эксперты пришли к выводу, что проведение глобального саммита по ядерной безопасности в Вашингтоне в апреле 2010 года несколько снизило ядерную угрозу.

Но вот в январе 2012 года часы «судного дня» вновь вернулись на прежнее место, возвестив о приближении опасности.

Безусловно, это было связано не только с военными ядерными аспектами, но и последствиями крупнейшей за всю историю мирной ядерной энергетики аварии на АЭС «Фукусима» в Японии в марте 2011 года.

Вот так **мир уже почти семь десятилетий балансирует на грани ядерного коллапса.**

Устранение ядерной угрозы актуальная задача настоящего и будущего нашей планеты.

Прочные гарантии ядерной безопасности, включающие не только военный компонент ядерной угрозы, но и обеспечение безопасного использования мирного атома, это **наиважнейший компонент мира G-GLOBAL.**

Это исключительно сложный и в то же время принципиальный вопрос. Казахстан **шел и идет по трудному пути ядерного разоружения** максимально последовательно и открыто. Для нас антиядерный вектор политики - это не некая виртуальная борьба за мир, а суровая реальность, которую мы познали как зловещее следствие ядерного противостояния сверхдержав в прошлом веке.

Я вспоминаю, как стоял на точке Чаган у кратера «атомного озера», которое возникло на Семипалатинском ядерном полигоне в 1965 году в результате термоядерного взрыва.

Черное зеркало воды и безжизненные глыбы вывернутой наизнанку земли были почти фантастическим пейзажем. Тогда ко мне особенно отчетливо пришло осознание хрупкости нашего мира. В XX веке весь мир мог стать таким же «вывернутым» кратером...

Наш народ испытал на себе все последствия гонки ядерных вооружений. Потому мы имеем моральное право призывать человечество к настойчивой работе по избавлению мира от опасности ядерного самоуничтожения.

Более 20 лет молчит Семипалатинский испытательный полигон. Но дух опасности все еще витает над этой многострадальной землей. За четыре десятилетия испытаний здесь произведено **свыше 450 взрывов**, в том числе **116 наземных**. Их суммарная мощность была способна уничтожить **две с половиной тысячи Хиросим**.

Радиации подверглось **более трехсот тысяч квадратных километров территории**. Это примерно равно площади одной из крупных европейских стран. От последствий ядерных испытаний **пострадало более полутора миллиона человек**. Многие тысячи наших сограждан преждевременно умерли вследствие болезней, вызванных воздействием радиоактивных осадков.

Заболеваемость раком и врожденные пороки в пострадавшем регионе по-прежнему превышают показатели по всей стране. Продолжают рождаться дети с умственными и физическими недостатками.

Для народа Казахстана **ядерное оружие и радиация не были далекой теорией**, они были жестоким, неумолимым злом, которое свыше четырех десятилетий терзало казахскую землю и народ Казахстана. Поэтому для нас всегда были предельно конкретны и понятны слова предостережения человечеству, высказанные 56 лет назад в **Манифесте Рассела-Эйнштейна**: *«Люди едва ли представляют себе, что опасности подвергаются они сами, их дети и внуки, а не только абстрактно воспринимаемое понятие «человечество». Они не могут заставить себя осознать то, что им самим и их близким грозит неминуемая опасность погибнуть мучительной смертью. Самые большие специалисты единодушно утверждают, что война с применением ядерных бомб вполне может уничтожить род человеческий».*

29 августа 1991 года мною был подписан **Указ о закрытии крупнейшего в мире Семипалатинского полигона**. Мы первыми в мире закрыли ядерный полигон на своей земле. Непростые решения, принятые в августе 1991 года, не были продиктованы политической конъюнктурой.

В первую очередь, дело касалось жизненно важных вопросов. Слишком много на нашей земле экспериментировали с «ядерным джинном».

Не каждому человеку и не каждому политику пришлось пережить то, что я испытал 20 лет назад, закрывая этот полигон. Прежде всего, это была радость победы над злом. Пришлось преодолеть яростное сопротивление военно-промышленного комплекса агонизирующего СССР, а также жесткое противостояние тогдашнего руководства во главе с президентом М. Горбачевым.

Поэтому мой Указ о закрытии Семипалатинского полигона **стал точкой невозврата** в нашем движении к Независимости. Отныне можно было идти только вперед.

Закрытие Семипалатинского полигона имеет огромное значение **не только для Казахстана, но для всего мира**. С годами все более рельефно проявляется глобальное цивилизационное значение этого решения.

Вот уже почти сто лет человечество обладает секретом расщепления атома. Это открытие стало выдающимся научным прорывом прошлого XX века.

Но оно было цинично использовано при создании самого мощного оружия массового уничтожения.

Мощь и чудовищность военного атома заставила политиков искать пути противодействия угрозе самоуничтожения цивилизации.

Так возник **глобальный процесс нераспространения**. В его рамках был заключён ряд международных договоров о сокращении ядерных арсеналов и возможностей для испытаний разрушительного оружия. Но всё это были только ограничительные меры.

Закрытие Семипалатинского полигона **стало первым и до сих пор единственным, полным и свершившимся запретом испытаний ядерного оружия** в мире.

Казахстан раз и навсегда решил, что сила и мощь нашего нового государства не в демонстрации ядерных мускулов, а **в их неприменении и полном отказе от них**.

Для всех казахстанцев это был **исторический акт осознания своей исключительной суверенности, силы и мудрости, уверенности в настоящем и будущем**.

Мы не только решительно избавили мир от самой масштабной обители «ядерного зла». Мы **поднялись над глобальной угрозой и сделали принципиальный выбор** в пользу безъядерной истории нашей страны и всего мира.

И это стало стержнем нашей государственности – всенародной мудростью, возведённой в ранг общенациональной идеи.

Во многом благодаря Казахстану, **замолчали все другие полигоны планеты** – Невада, Лобнор, Новая Земля. Державы «ядерного клуба» соблюдают мораторий на испытания.

По сути **29 августа 1991 года началась новая эра** глобальной ядерной истории. Мир получил пример добровольного, осознанного и принятого в одностороннем порядке юридического акта, поставившего оружие «судного дня» вне закона. И значимость этого шага, сделанного Казахстаном, стала поистине безграничной во времени и пространстве. Поэтому впол-

не закономерно, что 29 августа по нашей инициативе было провозглашено **ООН Международным днем действий против ядерных испытаний**.

Несмотря на острый экономический кризис 90-х годов XX века, после закрытия ядерного полигона правительством Казахстана были приняты решения, направленные на ликвидацию последствий ядерных взрывов и оздоровление окружающей среды на пострадавших от испытаний территориях.

Выступая в октябре 1992 года на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, я назвал Семипалатинский полигон, построенный на казахской земле против воли народа, **«экологической раной»**. Мы закрыли этот источник смерти, но нужны колоссальные средства, чтобы реабилитировать регион, проводить лечение пострадавших, обезопасить новорожденных детей. Исходя из этого, казахстанцы нуждаются в активной международной помощи.

Впоследствии я также напоминал, что Казахстан являлся ядерным полигоном всего бывшего Союза, однако с проблемами социальной защиты пострадавших от облучений и ликвидации последствий мы остались практически один на один.

Это с исторической, нравственной, экологической и других точек зрения было несправедливо. Правопреемственность обязанностей политиков перед народом не может быть снята, тем более, если мы говорим о нравственных принципах и ответственности.

Существенную поддержку Казахстан в ликвидации последствий ядерных испытаний оказали США и Россия. Многолетнее сотрудничество трех стран по повышению физической безопасности Семипалатинского полигона, демонстрирует всему миру модель партнерства на основе взаимного доверия.

Исторической вехой на этом пути стала встреча в Сеуле 27 марта 2012 года и Совместное заявление Президентов Республики Казахстан, Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки относительно трехстороннего сотрудничества на бывшем Семипалатинском испытательном полигоне.

В Совместном заявлении отмечается: «Начиная с 2004 года, наши три страны сотрудничают в осуществлении ряда проектов, направленных на ликвидацию последствий прошлой ядерной испытательной деятельности на территории бывшего Семипалатинского испытательного полигона для приведения ее в безопасное состояние. Президенты Казахстана, России и Соединенных Штатов Америки лично контролировали реализацию этих целей.

К настоящему времени проведен значительный объем работ. В результате применения современных физических и технических средств уровень безопасности на бывшем полигоне существенно возрос.

Данная работа близка к завершению, и мы рассматриваем ее в качестве весьма успешного примера трехстороннего сотрудничества, демонстрирующего нашу общую приверженность физической ядерной безопасности и нераспространению».

На этой встрече трех президентов я отметил, что мы благодарны нашим партнерам за помощь в работе по устранению последствий испытаний. В свою очередь, Дмитрий Медведев поблагодарил Казахстан за активную позицию в деле ядерного разоружения, а Барак Обама подчеркнул, что успехи в сфере нераспространения были достигнуты **благодаря выдающемуся вкладу Казахстана**.

За этими высокими оценками – огромный путь, пройденный Казахстаном и всем миром в деле укрепления ядерного доверия и безопасности.

На начальном этапе Независимости полигон в Семипалатинске был не единственной нашей проблемой. С распадом в декабре 1991 года советской сверхдержавы возник вопрос о том, что делать с ядерным арсеналом, оказавшимся во владении независимых государств.

Казахстан **де-факто обладал четвертым по масштабам ракетно-ядерным потенциалом в мире**. В то время этот ядерный арсенал превышал ядерные силы Великобритании, Франции, Китая вместе взятые. Всего на территории Казахстана в 1991 году находилось **1216 ядерных боеголовок**. Для сравнения, Великобритания в 1995 году имела до 296 ядерных боеголовок, а Франция – 512.

Когда я приехал инспектировать ракетную базу в Державинске Акмолинской области, то своими глазами увидел стратегические **ракеты СС-18** с разделяющимися ядерными боеголовками, которые на Западе называли «Сатана». В них действительно было что нечеловеческое – 34 метра высоты и три метра в диаметре. Никто не знал, что за дьявольские силы в них таятся.

В этой сложнейшей, беспрецедентной и драматичной ситуации мы должны были сделать выбор, руководствуясь и национальными интересами и глобальным цивилизованным подходом к данной проблеме.

Всё взвесив и просчитав последствия для национальной и международной безопасности, **я отверг любые идеи о сохранении этого оружия**. Никакие внутренние обстоятельства не могли заставить пойти нас по «ядерному» пути. В новых условиях практика наращивания военного потенциала уже не обеспечивала национальной безопасности, а, наоборот, являлась дестабилизирующим фактором.

Поэтому я настоял на двух принципиальных обстоятельствах.

Во-первых, **ядерные державы должны гарантировать безопасность Казахстана**.

Во-вторых, **Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1) между СССР и США**, подписанный в Москве 31 июля 1991 года, должен перейти из двустороннего формата в многосторонний.

23 мая 1992 года Лиссабоне Казахстан подписал протокол к советско-американскому Договору о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1). Мы брали на себя обязательство в кратчайшие сроки присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия 1968 года в качестве неядерного государства. Договор СНВ-1 и Лиссабонский протокол были ратифицированы парламентом Казахстана в июле 1992 года, а Договор о нераспространении ядерного оружия - в декабре 1993 года.

С тех пор Казахстан, как член Договора, строго придерживается обязанностей государства, не имеющего ядерного оружия.

При участии США и России, на территории Казахстана было демонтировано **свыше 110-ти баллистических ракет** с одной тысячей двумястами ядерными боеголовками, которые могли достичь любой точки земного шара.

5 декабря 1994 года в Будапеште главы государств «ядерного клуба» - России, США и Великобритании - подписали **Меморандум о предоставлении Казахстану гарантий безопасности.**

Этот документ означал признание международным сообществом выполнения Казахстаном своих обязательств по вывозу ядерного оружия. Позже Казахстан получил гарантии безопасности со стороны Франции и Китая. Данные международные обязательства ведущих держав, постоянных членов Совета безопасности ООН, гарантировали также территориальную целостность Казахстана.

В апреле 1995 года завершился **полный вывод** всех ядерных боеголовок межконтинентальных баллистических ракет. А 31 мая был уничтожен последний оставшийся под землей Семипалатинского полигона ядерный заряд. А в 1996 году Казахстан **стал участником Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.**

Так, казахская земля полностью освободилась от ядерного оружия. Казахстан, образно говоря, **снял ядерные доспехи**, оставшиеся нам в наследство от советской военной машины.

Это судьбоносное решение.

Во-первых, оно полностью отвечает интересам самих казахстанцев, пострадавших от ядерных испытаний.

Во-вторых, выбор безъядерного статуса – это результат осознания опасных последствий дисбаланса мировой системы безопасности.

Став неядерным государством, мы **выбрали курс на демилитаризацию и ядерное разоружение.**

В-третьих, отказ от ядерного оружия связан с тем, что Казахстан уже с самых первых дней своей Независимости проводит миролюбивую внешнюю политику. Заполучив безъядерный статус, мы показали пример миру,

приобрели прочные международные гарантии и, тем самым, - укрепили реальную независимость нашей страны.

Подробно говорю об этом, потому что всё это яркие страницы безъядерной биографии независимого Казахстана.

Это наш антиядерный опыт, которому **мы призываем следовать все государства мира.**

Это реальный вклад моей страны в обеспечение глобальной стабильности, это путь к справедливому мироустройству, основанному на принципах G-GLOBAL.

Глобальная ядерная безопасность

Сегодня вопросы ядерной безопасности занимают одно из ведущих мест в мировой политике.

Независимый Казахстан никогда не пытался достичь безопасности только для самого себя. Вопрос о ядерном разоружении и безопасности мы всегда рассматривали в широком контексте.

Например, уже **на Саммите тысячелетия ООН**, состоявшемся в сентябре 2000 года, я предложил включить в число обсуждаемых вопросов и проблему распространения ядерной угрозы. Ведь, и тогда, и сегодня имеет место противостояние некоторых стран, обладающих ядерным оружием. Ряд стран мира находится на пороге обретения тайны ядерного Молоха.

Ядерную безопасность я рассматриваю как триединое целое: 1) военно-политический аспект проблемы - это защита человечества от ядерного оружия; 2) противодействие потенциальному ядерному терроризму; 3) безопасность атомной энергетики.

По первому вопросу позиция Казахстана остается неизменной - исторической целью является движение к безъядерному миру.

За последние 20 лет сделаны важнейшие шаги на пути к безъядерному миру.

Существенно снизилась опасность глобального ядерного противостояния.

Исчезла межа из ядерных ракет в центральной Европе. Реализованы договоры СНВ-1 и СНВ-2, существенно сократившие арсеналы США и России. Процесс СВМДА, инициированный нами, шаг за шагом повышает доверие между государствами в обширном регионе срединной Евразии.

Всеобъемлющий Договор о запрете ядерных испытаний подписали уже более 180 стран, ратифицировали - 154 государства.

В 2010 году подписан и уже вступил в действие первый в этом столетии Пражский договор о сокращении стратегических ядерных арсеналов США и России. Тогда же в Вашингтоне прошёл **Глобальный саммит по ядерной безопасности**.

Казахстан приветствует вступление в силу Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ) между США и Россией и поддерживает новую ядерную стратегию США, особенно, в части **отказа от применения ядерного оружия в отношении государств, соблюдающих положения ДНЯО**.

Достигнуто, как видим, немало, но, тем не менее, в мире остаются открытыми многие сложнейшие вопросы.

Во-первых, на порядок возросла значимость регионального измерения ядерной безопасности.

Сегодня нет эффективных систем международного контроля за гонкой ядерных вооружений в Южной Азии и на Ближнем Востоке. Мы наблюдаем противостояние отдельных ядерных держав и стран «порогового уровня». Велика угроза попадания атомных технологий и материалов в руки международных террористов.

Возможно, наибольшие риски с неконтролируемым расползанием ядерной угрозы связаны с государствами-участниками «черного» рынка ядерных технологий.

Во-вторых, патовая ситуация сохраняется вокруг Договора о запрещении ядерных испытаний.

Он не может вступить в силу из-за затягивания процесса подписания и ратификации рядом ядерных и «пороговых» стран.

В-третьих, в глобальном процессе ядерного разоружения участвуют не все державы «ядерного клуба».

Сегодня существует несколько видов ядерных государств. Это официальные ядерные державы, страны, де-факто обладающие атомным оружием и так называемые «пороговые» государства.

Ядерные державы не дают гарантий безопасности странам, не обладающим ядерным оружием. И это может привести к «расползанию» ядерного оружия по взрывоопасным регионам мира.

Несмотря на все договоры и соглашения два государства – Индия и Пакистан - все же стали ядерными державами на исходе прошлого века.

Состояние, близкое к параличу, испытывает система глобальной безопасности на основе действующего режима нераспространения в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Одна из причин - она носит асимметричный характер, предполагает применение санкций только к неядерным государствам, не побуждая членов ядерного клуба к сокращению ядерных арсеналов и разоружению. Эта несправедливость ведет к невыполнению ДНЯО.

К сожалению, эрозия режима ДНЯО стала реальностью, а неконтролируемое расширение круга ядерных государств остается одной из наиболее серьезных угроз XXI века.

Некоторые государства рассматривают обладание ядерным оружием как фактор безопасности.

Поэтому ядерные державы должны предоставить государствам, отказавшимся от обладания ядерным оружием, гарантии безопасности, подтвержденные Организацией Объединенных Наций.

В-четвертых, мировое сообщество пока не нашло справедливого подхода в отношении государств, развивающих мирный атом.

Существенной проблемой стал дефицит доверия в вопросах развития ядерной энергетики. А без доверия никакая система безопасности, тем более ядерной, не является эффективной.

В-пятых, современная угроза, исходящая от атома, усугубляется **дис-**

балансами в вопросах соблюдения странами режима безопасности мирной ядерной энергетики. Речь идёт не только о недостаточном контроле со стороны МАГАТЭ за объектами «мирного атома» или размытости международной правовой базы по данному вопросу.

Самый большой дисбаланс – это **серьёзное отставание технологий обеспечения безопасности производства ядерной энергии от масштабов развития атомной отрасли.** В ряде случаев мы наблюдаем, как в условиях коммерциализации ядерного энергетического цикла вопросы безопасности отступают на второй или даже третий план.

Растущий интерес транснациональных корпораций к ядерной энергии практически не учитывается в международных конвенциях по использованию «мирного атома».

Всё это, конечно, сложные проблемы, которые требуют решения.

И, тем не менее, никогда прежде **за всё столетие обладания технологией расщепления атома, у человечества не было таких широких возможностей для строительства мира, свободного от ядерного оружия.** И наш общий долг использовать этот благоприятный момент!

Мир G-GLOBAL – как мир, свободный от ядерного оружия, – **это не утопия.** Это реальность, уже присутствующая на значительной части планеты. Зоны, свободные от ядерного оружия, созданы в Южной и Центральной Америке, Австралии и Океании, Африке, Юго-Восточной и Центральной Азии - это практически сегодня полмира.

Вместе с нашими соседями по региону был подписан Семипалатинский договор о создании в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. И сегодня нужен эффективный механизм «негативных» гарантий участникам этих безъядерных зон со стороны всех ядерных государств.

Особенно актуально создание зон, свободных от ядерного оружия, в регионах с большим конфликтным потенциалом.

Казахстан вступил в **Глобальное партнерство стран G-8 против распространения оружия массового уничтожения.**

Мы видим в безъядерном мире грандиозную цель, к которой должна стремиться наша планета.

Это **новая универсальная общечеловеческая ценность**, не подверженная коррозии из-за каких-либо идеологических и культурных различий. Это подлинная ценность мира G-GLOBAL.

С трибуны 66-й сессии Генеральной ассамблеи ООН я выдвинул идею о разработке **Всеобщей декларации безъядерного мира**.

С её принятием мы связываем создание в XXI веке **целостной системы глобальной ядерной безопасности под жёстким контролем ООН**, которая будет для этого наделена исключительными полномочиями контроля.

Путь к безъядерному миру невозможен без объединения усилий всех здравомыслящих людей планеты, то есть без Глобального антиядерного движения. Его главная цель – не только бороться с ядерной угрозой. Важно настойчиво **формировать антиядерный разум человечества** как абсолютное неприятие любых форм ядерного оружия.

Идея безъядерного мира показала свою глобальную востребованность. Лично для меня как Президента страны, первой закрывшей ядерный полигон, безъядерный мир – это не теорема, а политическая аксиома.

XX век преподал человечеству немало уроков. Но уроки истории только тогда имеют смысл, когда они нацелены в будущее.

Более двух десятилетий назад с закрытием Семипалатинского полигона стартовал **новый этап глобального процесса** ядерного нераспространения и разоружения.

До 29 августа 1991 года в сфере ядерной безопасности принимались, в основном, ограничительные меры. Казахстан **первым свершил акт полного и безоговорочного запрета** на испытания и, следовательно, совершенствование оружия «судного дня».

Шестнадцать лет назад по решению ООН был открыт для подписания **Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний**. И Казахстан подписал его в числе самых первых. К договору уже **присоединились 183, а ратифицировали 157** государств. Все державы «ядерно-

го клуба» **соблюдают мораторий** на испытания. Молчат другие крупнейшие полигоны планеты – в Неваде, на Новой Земле, Лоб-Норе и Муруроа.

Поэтому для всего мира **день 29 августа – это рубежная точка**, отодвинувшая опасность ядерного апокалипсиса. Убежден, что с годами и десятилетиями **осознание исключительной важности** этой даты всем мировым сообществом будет только расти.

В этом контексте прошла откровенная и плодотворная дискуссия на **Международной конференции «От запрета ядерных испытаний к миру, свободному от ядерного оружия»**, состоявшейся в Астане 29 августа 2012 года.

Она собрала многих известных политиков, ученых и общественных деятелей со всего мира. Почетными гостями форума стали спикер Совета Федерации Федерального собрания России В.И. Матвиенко, Председателю Совета Республики Национального собрания Беларуси А.Н. Рубинов, вице-канцлер и министр иностранных дел Федеративной Республики Германия Гидо Вестервеле.

В своей речи перед участниками конференции германский политик высоко оценил вклад нашей страны в процесс ядерного разоружения. Он особо отметил важность создания коммуникативной площадки G-Global, в которой справедливо увидел перспективу объединения людей в стремлении сделать нашу планету более безопасной, в том числе и от угрозы ядерного самоуничтожения.

Выступая на открытии форума, я особо отметил, что движение к безъядерному миру – это сложный процесс. На текущее состояние глобальной ядерной безопасности сильно **влиют изъяны в современной мировой политике**, во многом доставшиеся в наследство от прошлых эпох. Это **инерция блокового мышления, дефицит доверия и открытости** в отношениях между странами, **недостаток ответственности** отдельных государств.

Хаотичность объективного хода складывания многополярного мира усугубляет ситуацию. **Опиум военного атома** все ещё дурманит голову

некоторым политикам и военным. В мире есть силы, которые **узко видят** глобальный многополюсный мир, прежде всего, как **совокупность ряда центров ядерной силы**.

Я убежден, что **экзотике «ядерных зонтов»** не должно быть места в мире будущего.

И в то же время **безнравственно** вопросы ядерной безопасности **делать разменной монетой** при решении других проблем межгосударственных взаимоотношений.

Для многих стран решение проблем бедности, безработицы, недостатка продовольствия связаны с реализацией проектов мирной атомной энергетики, безусловно, **под строгим контролем ООН и МАГАТЭ**.

Поэтому наша постановка вопроса о безъядерном мире **не имеет ничего общего с радиофобией** или утопическим желанием навсегда «забыть» секрет получения энергии расщеплённого ядра.

Безъядерный мир – это **полный запрет на военное использование** ядерной энергии. Я **был и остаюсь** последовательным сторонником этой идеи.

С **позиций политического реализма** надо признать, что решение ключевых проблем глобальной ядерной безопасности неотделимо от общего процесса **трансформации современного миропорядка**.

Я убежден, что на основе предложенных мною **пяти принципов G-GLOBAL** возможен **прорыв** в сфере глобальной ядерной безопасности.

Процесс избавления от ядерного оружия **должен быть эволюционным**. Нужен пошаговый **План всеобъемлющего сокращения стратегических наступательных вооружений** с участием всех ядерных государств, разработанный и принятый под эгидой ООН. В нём следует отразить **все этапы** работы по снижению ядерного противостояния в мире.

В первую очередь, важно добиться **вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний**. Мировое сообщество **вправе добиваться** принятия всеми членами «ядерного клуба» обязательств по сокращению своих атомных военных арсеналов.

Не всех и сразу, а постепенно. Например, можно **перейти к практике отказа от модернизации и снятия с вооружения** устаревших ядерных зарядов и средств доставки. Естественно, это должно **идти параллельно** процессу разоружения двух ведущих ядерных держав – США и России.

Далее, в перспективе видятся реалистичными **меры по свёртыванию «ядерных зонтов»**. Речь идёт об ограничении размещения и складирования ядерного оружия **только пределами национальной территории** государства, обладающего им.

Глобальная система нераспространения и контроля за развитием мирной ядерной энергетики будет эффективной лишь на основе триединого принципа **справедливости, равенства и консенсуса**.

Важны прочные «негативные» **гарантии безопасности всем участникам региональных безъядерных зон**. Необходимо выработать **механизмы стимулирования** государств, принципиально отказавшихся от военных ядерных программ.

Только на этой основе возможно **справедливое решение** проблем, связанных с перспективами развития ядерной энергетики в отдельных странах.

На сегодняшний день уже **30 государств приняли национальные обязательства** в области ядерной безопасности. В международном антиядерном праве и практической политике не должно быть **никаких «двойных стандартов» и исключений**.

Ядерное разоружение и безъядерный мир немыслимы без чётких механизмов **доверия** всех участников этого процесса. Принцип доверия – это **разумная альтернатива** военным **концепциям сдерживания**, в том числе и ядерного.

Глобальная система ядерной безопасности должна **в полной мере задействовать потенциал** региональных объединений - **СВМДА, ОБСЕ, Организации исламского сотрудничества** и других.

К сожалению, в мировой практике ещё наблюдаются ложные послылы «подкрепить» силу той или иной религии **мощью ядерного оружия**. На-

помню, что 20 лет назад Казахстан решительно отказался от советов некоторых «доброжелателей» и **сомнительной чести** оказаться первой мусульманской ядерной державой.

Ядерное оружие – самоубийственно для человечества. А суицид как прямой вызов Создателю, **осуждается всеми религиями мира**. И с этой точки зрения стремление **обладать военной ядерной мощью – это абсолютное кощунство**.

Одной из основ будущего безъядерного сообщества наций я вижу **глобальную транспарентность**. Казахстан собственным антиядерным опытом **продемонстрировал всему миру силу открытости** в вопросах ядерного разоружения и нераспространения. На транспарентной основе мы осуществили **проект транспортировки 210-ти тонн отработанного ядерного топлива** на безопасное хранение.

Продолжается прозрачная работа по **переводу казахстанских реакторов на низкообогащенное топливо**. Совместно с МАГАТЭ создаётся **уникальная автоматизированная система учёта, контроля и физической защиты** природного урана.

Все это примеры **безусловных выгод** для нашей страны, навсегда отказавшейся от ядерного оружия. И, одновременно, это **пример для других государств**.

Движение к безъядерному миру – это путь к **конструктивной многополярности**. Оружие, и особенно ядерное, всегда разъединяло людей. Борьба за безъядерный мир – это **фактор сближения всего человечества**, всех народов и государств.

Поэтому казахстанцы, закрыв Семипалатинский полигон и отказавшись от ядерного арсенала и статуса, **будут всегда идти в первых рядах глобального антиядерного движения**.

В этом мы видим **величайший долг, историческую ответственность и глобальную миссию Казахстана!** И я верю, что в нынешнем столетии наша планета в состоянии навсегда избавиться от угрозы ядерного самоуничтожения.

Мирный атом: глобальные принципы и национальные задачи

История атомных электростанций насчитывает 60 различных аварий. Последняя по времени - на АЭС «Фукусима» в марте 2011 года – вновь показала, что природные катастрофы или человеческая ошибка могут привести к масштабной трагедии. Следовательно, ядерной энергетике необходимо перейти на качественно новую ступень безопасности.

В XXI веке мир не сможет развиваться без достаточного энергетического обеспечения глобальной экономики. Специалисты считают, что потребности человечества в энергии только в ближайшие 2 десятилетия **вырастут на 40 процентов**. Сегодня **2 миллиарда** людей вообще не имеют доступа к электричеству.

Факт остается фактом: углеводородные запасы планеты истощаются.

Возобновляемые источники энергии перспективны, однако в обозримой перспективе не могут дать такого объёма электроэнергии, которого требуют растущие темпы развития глобальной экономики.

На сегодняшний день у человечества **нет более мощного и доступного источника, чем атомная энергия**. Сейчас порядка **40 стран** ведут исследования в области мирного атома.

15 государств строят или планируют создать атомные электростанции.

В их числе и Казахстан. Для нас ядерная энергетика – **один из будущих инновационных кластеров** национальной экономики. Казахстан **обладает четвертью всех мировых запасов урана**. У нас есть большой научный потенциал и инфраструктура ядерной энергетике.

Уже 29 августа 1991 года в подписанном мной указе о закрытии полигона констатировалось, что Семипалатинский полигон и г. Курчатов являются не только военным, но и научным центром с большим потенциалом. Поэтому мною была поставлена задача – преобразовать Семипалатинский испытательный полигон в научно-исследовательский центр. И эта задача успешно реализуется.

Сегодня Казахстан в полной мере обеспечивает физическую безопасность и защиту своих исследовательских ядерных реакторов и отработанного топлива.

Мы продолжаем работу по переводу реактора на низкообогащенное топливо, созданию регионального учебного центра по ядерной безопасности.

С международным участием **укреплена защита казахстанского завода по изготовлению ядерного топлива**. Строго следуя международным обязательствам, в Казахстане обеспечен высокий уровень безопасности всех объектов «мирного атома». Все ядерные объекты нашей страны **находятся под полным контролем и гарантиями МАГАТЭ**.

Совместно с МАГАТЭ мы создаем уникальную автоматизированную систему учета, контроля и физической защиты природного урана. Мы ратифицировали поправки к Конвенции о физической защите ядерного материала, и призываем всех принять меры по скорейшей ратификации поправок с тем, чтобы они вступили в силу до 2014 года.

Поэтому логично, что именно Казахстан предложил свою кандидатуру на роль **депозитария Международного банка ядерного топлива**, действующего под эгидой МАГАТЭ.

Будучи крупнейшим в мире производителем урановой руды, а также имея опыт в этой области и кредит международного доверия, Казахстан обладает всеми возможностями для того, чтобы разместить на своей территории первый международный банк ядерного топлива.

В настоящее время работа с МАГАТЭ по размещению такого банка в Казахстане вышла на практическую стадию.

Это наш конкретный вклад в укрепление режима нераспространения и ядерного разоружения.

Оперируя под эгидой Международного агентства по атомной энергии, этот банк сможет предоставлять урановое топливо для атомных электростанций в разных странах и даст возможность государствам использовать гражданские ядерные реакторы вне зависимости от риска неполучения уранового топлива на открытом рынке.

Все страны, отвечающие условиям МАГАТЭ, будут иметь доступ к топливу безопасным и надежным образом. Это поможет развитию ядерной энергетики и удовлетворению гражданских потребностей в энергии низкообогащенного урана.

Я хочу подчеркнуть, что Казахстан **всегда был, есть и будет самым надежным партнером** в вопросах нераспространения, разоружения и мирного использования ядерной энергии.

И я вижу в этом своеобразную миссию Казахстана в грядущем мире G-GLOBAL – способствовать транспарантному и равноправному развитию мирного атома.

Глобальная ядерная энергетика должна развиваться только при абсолютных гарантиях безопасности и на основе трех главных принципов.

Первое – универсальность. Необходимы обобщение и кодификация накопленного международно-правового опыта в сфере освоения мирного атома. Цель - принятие юридически обязательных стандартов физической и производственной ядерной безопасности.

В практическом плане следует усовершенствовать общепланетарные механизмы управления процессами в сфере развития атомной энергетики.

Необходимо создать более эффективную систему безопасности ядерных объектов во всем мире. Чрезвычайно важно выработать **единые, предельно жёсткие и международно-признанные стандарты и критерии безопасности объектов атомной энергетики.** Без строгого их соблюдения ни одна АЭС в мире не должна допускаться к эксплуатации.

Представляется целесообразным сделать обязательными **регулярные стресс-тесты систем управления и защиты АЭС** под эгидой МАГАТЭ с привлечением независимых экспертов.

Второе – транспарентность и оперативность. Наряду с полным и оперативным информированием о любых инцидентах на ядерных объектах, требуется разработка четких механизмов быстрого реагирования на чрезвычайные ситуации.

Всё чаще причинами крупных техногенных катастроф в мире становятся природные катаклизмы.

Целесообразно внедрить **Глобальную систему мониторинга природных и антропогенных процессов** на Земле.

Для этого нужно разработать сценарии кризисного реагирования для каждого региона мира, с учётом местного ландшафта, логистики, демографической карты.

Человечество обязано сделать правильные выводы из аварии на Фукусиме. Тем более что аварии по своим последствиям соотносимы с возможными действиями террористов.

На фоне глобальной радиофобии принципиально важно **укреплять общественное доверие к ядерной энергетике** на основе правдивой и реалистичной информации. В ядерной энергетике нужно руководствоваться старым правовым принципом – говорить **«правду, только правду и всю правду»**.

Третье – равенство и доверие.

Всем государствам должны быть предоставлены равные права на доступ к мирным ядерным технологиям, а также возможность пользования гарантированными запасами Международного банка низкообогащенного урана.

При этом страны, де-факто обладающие ядерными технологиями, обязаны обеспечить противодействие незаконному обороту ядерных материалов и технологий, гарантировать режим защиты ядерных объектов и сохранность своих ядерных материалов. Только такие меры позволят предотвратить потенциальную угрозу ядерного терроризма и появления криминальных «черных рынков».

В конечном счете, политика ядерной безопасности должна создать условия для преодоления расхождения между странами, которые развивают ядерную энергетiku и теми, кто её пока не имеет.

Позиция Казахстана по вопросам ядерной безопасности инициативна, беспрецедентно гуманна и открыта.

Мы исходим из того, что мироустройство на принципах G-GLOBAL – это **планета, свободная от опасности ядерного самоуничтожения.**

И потому ядерная безопасность – это одна из фундаментальных основ экономического и политического измерения мировой архитектуры XXI века.

На Глобальном саммите в Сеуле я предложил сконструировать планетарную систему ядерной безопасности на обозначенных выше принципах.

Прогнозы развития глобальной экономики говорят о том, что в обозримом будущем мирный атом останется важным сегментом энергетики. Поэтому мы считаем необходимым **усиление международного контроля за программами в сфере ядерной энергетики**. При этом все страны имеют равное право вести ядерные энергетические исследования. В то же время никто не должен переходить грань, отделяющую мирную ядерную программу от военной.

Ситуацию, сложившуюся вокруг ядерной программы Ирана и Северной Кореи, необходимо решать исключительно дипломатическими методами.

Мы понимаем, что современный мир чрезвычайно сложен, но считаем, что страны рано или поздно, обязательно придут к миру, где гарантирована ядерная безопасность.

Наша уверенность основана на том, что с самого начала Независимости мы осознали, что национальная безопасность тесно связана с глобальной безопасностью. Именно здесь истоки нашей открытой политики и наших инициатив.

Я бы хотел обратиться ко всем странам со следующим призывом: казахстанский опыт показывает, что страны могут **извлечь огромную пользу от отказа от ядерного оружия**.

Я не сомневаюсь, что благодаря нашему решению мы превратились в процветающую и стабильную страну, с большим влиянием и множеством друзей в мире. Мы сделали выбор в пользу создания мирных отношений и процветания, а не страха и подозрений. Мы все должны постараться создать такие условия для других стран, которые тоже помогут им сделать правильный выбор.

Убежден, что миру G-GLOBAL необходима **обновленная глобальная стратегия ядерной безопасности и нераспространения**. Миру нужна

полноценная международная правовая и институциональная база в области ядерной безопасности.

Необходимо расширить правовую базу и за выполнением обязательств всех стран в сфере нераспространения.

Казахстан **предложил проводить глобальные саммиты по ядерной безопасности каждые два года** и готов принять один из таких саммитов в Астане.

В настоящее время, в рамках инициированного нашей страной **международного проекта «АТОМ»**, любой человек Земли может выступить против ядерного оружия, подписавшись под онлайн-петицией к правительствам государств планеты.

Я считаю, что человечество достигло того уровня зрелости, когда совместными усилиями может создать целостную систему глобальной ядерной безопасности.

3. ГЛОБАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: РЕГИОНЫ И МИР

Отправной точкой развития большинства современных геополитических концепций стала работа выдающегося британского ученого Х. Маккиндера «Географическая ось истории», опубликованная еще в начале XX века. По сей день у нее есть свои адепты и критики. До сих пор в научных и экспертных кругах не утихают споры по поводу введенных Маккиндером таких понятий как «хартленд», «Мировой остров», «регион-ворота», «пояс бросовых земель» и многих других.

Не буду вдаваться в подробности, и тем более становиться на чью-либо сторону. Скажу только, что идеи автора «оси истории» стали мощным стимулом к **историко-философскому осмыслению масштабной роли Старого света** в новейшее и будущее время.

Ход всего XX века подтвердил определяющий характер политических процессов в Европе и Азии для судеб мира. В начале 70-х годов, когда шел процесс так называемой «разрядки» и создавалась новая масштабная международная структура – Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе – часто подчеркивали, что именно в Европе **дважды возникали мировые войны**.

Поэтому создание прочной системы безопасности на европейском континенте справедливо считалось в биполярную эпоху фундаментальной основой общепланетарной безопасности.

Следует отметить, что общеевропейская система безопасности и сотрудничества, оформленная в 1995 году **в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)**, и сейчас, по сути, в процессе становления многополярного мира, **остается базисом глобальной безопасности**.

В то же время на рубеже двух столетий резко **возрастает роль Азии в глобальном развитии**. Ряд азиатских государств демонстрируют пример динамичного экономического развития, выходят на траекторию уверенного роста. Опыт «азиатских тигров» становится привлекательной мо-

делью развития не только для собственно азиатских государств. Отдельные элементы вполне применимы для стран других регионов планеты.

Однако по сравнению с Европой Азия к концу XX века испытывала явный дефицит межгосударственных структур безопасности. От предыдущих эпох остался шлейф недоверия между отдельными странами, в том числе сказывалось наследие периода колониализма, который всегда действовал **по принципу «разделяй и властвуй».**

Процесс глобализации все в большей степени **сближал обе части Евразии.** Сегодня можно однозначно утверждать, что судьбы мира в XXI веке во многом зависят от того, как будут развиваться события в **обширном регионе Евроатлантики и Евразии.** Я убежден в том, что маккиндеровская **«ось истории»** пролегает именно сквозь это обширное геополитическое пространство.

Мироустройство XXI века **будет прочным только тогда, когда будет найдена и реализована формула безопасности всей Евразии.**

В моем понимании мир G-GLOBAL – это **новый уровень безопасности и сотрудничества** в более широких координатах - **«от Океана до Океана».** Речь идет о формировании единого пространства безопасности в границах четырех океанов – **от Атлантического до Тихого и от Северного Ледовитого до Индийского.**

Это один из центральных вопросов грядущего глобального развития.

Формирование структур региональной безопасности в Азии

В 1992 году, впервые выступая на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, я выдвинул инициативу о созыве **Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии.** Я отметил тогда, что *«вызовы будущего заставляют нас перейти к новому качеству координации и организации наших совместных усилий».* При этом работа должна вестись на нескольких уровнях – **«всего сообщества, своего континента, своего региона и своей страны».**

СОВЕЩАНИЕ ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ И МЕРАМ ДОВЕРИЯ В АЗИИ

Государства-члены

1. Азербайджан	7. Индия	13. Китай	19. Палестина
2. Афганистан	8. Иордания	14. Южная Корея	20. Россия
3. Бахрейн	9. Ирак	15. Кыргызстан	21. Таджикистан
4. Вьетнам	10. Иран	16. Монголия	22. Таиланд
5. Египет	11. Казахстан	17. ОАЭ	23. Турция
6. Израиль	12. Камбоджа	18. Пакистан	24. Узбекистан

Наблюдатели Государства

- 25. Бангладеш
- 26. Индонезия
- 27. Катар
- 28. Малайзия
- 29. США
- 30. Украина
- 31. Япония

Организации

OSCE

- 32. Организация Объединённых Наций
- 33. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
- 34. Лига арабских государств

Наряду с безопасностью Европы, ключевое значение для мира имеет безопасность Азии. Поэтому я предложил по-новому посмотреть на проблематику безопасности в этой части света.

В то время идея создания структур безопасности и сотрудничества в Азии по типу европейских уже была предметом дискуссий, но не находила широкой поддержки. Многие скептики указывали на экономическую, политическую и культурную неоднородность Азии, что считалось препятствием для создания общеазиатской системы коллективной безопасности.

По нашему мнению, совсем не обязательно было двигаться к единой азиатской структуре сразу по всем видам взаимодействия.

Достаточно было начать сближение позиций в определенной сфере, а затем искать общие подходы и в других областях сотрудничества. Я считал, что движение к такой континентальной структуре может быть поэтапным, пошаговым.

Итак, **два десятилетия назад** Казахстан предложил созвать СВМДА, вступив с этой идеей в глоболизирующийся мир. Мы исходили из того, что в новых геополитических реалиях накануне нового века обеспечение безопасности **не является прерогативой лишь избранных государств**. Необходимы усилия всех стран, независимо от численности населения, экономического, военного и политического потенциала.

Понадобилось несколько лет, чтобы настойчиво проводить в жизнь эту идею. Тем не менее, в сентябре 1999 года в Алматы состоялась встреча министров иностранных дел стран СВМДА. На ней присутствовали представители 16 государств Азии, которые впервые подписали **Декларацию о принципах, регулирующих взаимоотношения между государствами-членами СВМДА. Это и стало первым камнем фундамента СВМДА.**

4 июня 2002 года в Алматы состоялся первый саммит СВМДА.

Было сформировано «ядро» новой структуры, включившее ведущие страны континента – Китай, Россию, Индию, Турцию, Пакистан, Иран и другие.

В этом составе был подписан **Алматинский акт и Декларация СВМДА**, осуждающая терроризм и призвавшая народы континента к широкому диалогу культур и цивилизаций.

Выступая на Совещании, я подчеркнул, что само подписание Алматинского акта еще не означает, что уже завтра мы получим структуру, подобную ОБСЕ. Странам-участникам СВМДА предстоит большая работа по сближению разнящихся позиций, созданию необходимой договорной базы.

Нет сомнений, что первый саммит СВМДА, проведенный в непростой международной ситуации начала первого десятилетия XXI века, стал не только успехом казахстанской внешней политики, но и, самое главное – **новым этапом в развитии межгосударственных отношений** на азиатском субконтиненте.

В 2004 году был принят **Каталог мер доверия СВМДА**. Впервые появился масштабный документ, предусматривающий многостороннее сотрудничество стран Азии по широкому кругу вопросов стабильности и безопас-

ности, мирному урегулированию споров и выполнению соглашений по контролю над вооружениями.

В 2006 году в Алматы состоялся **второй саммит СВМДА.**

Открытая и удобная для равноправного диалога площадка СВМДА вновь продемонстрировала свою актуальность и жизнеспособность. Процесс институционализации новой международной структуры по безопасности был практически начат с созданием Секретариата СВМДА со штаб-квартирой сначала в Алматы, а затем - в Астане.

В декабре 2007 года **СВМДА получило статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН.**

Третий саммит СВМДА состоялся в Стамбуле в мае 2010 года. Турецкая Республика приняла у Казахстана эстафету председательства в этой организации. Показательно, что в третьем саммите участвовало 27 государств. Это 90 процентов всей территории Азии, на которой **проживает половина населения планеты**, обеспечивающая производство одной трети мирового ВВП. Наблюдателями в СВМДА также являются две страны, находящиеся за географическими пределами континента - Украина и Соединенные Штаты Америки, а также 3 международные организации – ООН, ОБСЕ и Лига арабских стран.

За минувшие годы Совецание по взаимодействию и мерам доверия в Азии утвердилось в качестве авторитетного форума и важного механизма общерегионального диалога по вопросам укрепления безопасности и стабильности.

И есть все основания утверждать, что в долгосрочной перспективе СВМДА может рассматриваться в качестве базиса для широкой организации по безопасности в Азии.

Инициатива Казахстана превратилась в реальный фактор международных отношений и служит эффективным инструментом для поддержания безопасности и сотрудничества в Азии. Она прошла путь **от идеи установления мира и доверия на Азиатском континенте до практических механизмов коллективной дипломатии.**

Пакет документов, принятый СВМДА, убедительно свидетельствует о способности форума идти в ногу со временем в условиях, когда весь мир находится в процессе выработки адекватных ответов на вызовы и угрозы современности.

Декларация принципов, Алматинский Акт, Каталог мер доверия, Правила процедур и, наконец, Конвенция об иммунитетах и привилегиях создают широкие правовые рамки для практического взаимодействия по всем направлениям деятельности СВМДА.

Достигнут значительный прогресс по развитию ключевых направлений деятельности СВМДА. Итогом многолетних переговоров стала договоренность об обсуждении вопросов военно-политического измерения.

СВМДА зримо обретает черты, позволяющие в ближайшей перспективе трансформироваться в полноценную организацию по сотрудничеству и безопасности в Азии.

Перспективы развития процесса СВМДА были в центре внимания **юбилейной конференции министров иностранных дел стран-участниц, прошедшей в Астане 12 сентября 2012 года.**

На ней особо подчеркивалось, что Азиатский континент превращается в главную площадку глобальных международных отношений XXI века, как по своему экономическому потенциалу, так и по степени влияния на мировую политику. Уже сегодня в совокупности страны этого региона производят более **57% общемирового ВВП.**

Вместе с тем, к сожалению, в Азии обостряются неразрешенные межгосударственные проблемы, связанные с территориальными спорами и противоречиями. При этом континент является зоной наибольшей концентрации государств, обладающих ядерным оружием и активно наращивающих свои военные потенциалы. Сохраняются проблемы нелегальной миграции и незаконного оборота наркотиков, сепаратизма, религиозного экстремизма и терроризма.

Очевидно, что без укрепления доверия между азиатскими странами будет сложно добиться значимого продвижения в решении глобальных задач безопасности.

В этом ключе СВМДА приобретает особую значимость и востребованность в качестве институционального инструмента поддержания безопасности и сотрудничества в самом густонаселенном регионе мира.

В ходе министерской конференции я выразил надежду, что к IV Самиту СВМДА страны-участницы придут с определенными результатами по учреждению полноценной международной организации.

Казахстан предложил поднять статус главы Секретариата СВМДА с Исполнительного директора до уровня Генерального Секретаря, а также рассмотреть вопрос о создании Постоянного комитета СВМДА с внесением соответствующих изменений в действующие Правила процедуры.

Как инициатор процесса СВМДА, я приветствую намерение Китайской Народной Республики принять миссию председательства в СВМДА на период 2014-2016 годы.

Как великая держава и наш добрый сосед, Китай обладает уникальным историческим, политическим и культурным опытом для продвижения сложного процесса строительства доверия и развития в Азии.

Я уверен, что председательство КНР придаст значительный импульс укреплению и дальнейшему развитию СВМДА, будет способствовать продвижению концепции неделимой кооперативной безопасности в Азии путем многостороннего диалога, учета взаимных интересов и стремления к достижению консенсуса.

Следует отметить, что параллельно процессу СВМДА шел процесс создания другой авторитетной международной организации в Азии – **Шанхайской организации сотрудничества.**

ШОС уже утвердила себя в мировом сообществе как дееспособная и перспективная организация, имеющая четко сформулированный мандат и успешно выполняющая поставленные перед ней задачи.

Шанхайская организация набирает вес в сложном геополитическом пространстве. Признанием роста авторитета ШОС является получение ею статуса наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН, установление партнерских связей с секретариатами СНГ и АСЕАН.

ШОС сформирована на базе **соглашений об укреплении доверия в военной области в районе границы и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы**, заключенных в 1996 и 1997 годах между **Казахстаном, Россией, Кыргызстаном, Таджикистаном**, с одной стороны, **и Китаем**, с другой. Этот состав государств был первоначально назван **«Шанхайской пятеркой»**.

Основным результатом деятельности «Шанхайской пятерки» на начальном этапе стало снятие длившегося десятилетиями и даже столетиями напряжения на пограничных рубежах. Решение пограничного вопроса с Китаем имело исключительно большое значение для всех государств-участников этого процесса. Это способствовало успешному развитию межгосударственных отношений, укреплению взаимного доверия и общего понимания проблем взаимодействия.

Подписанный в Москве в 1997 году уникальный в истории международного права документ позволил запустить механизм военных инспекций приграничных объектов по обе стороны границы. И сегодня эта **стокилометровая демилитаризованная зона** вдоль границы стала не линией раздела, а рубежом дружбы и взаимного доверия, важным фактором сохранения военно-стратегического баланса в Азии.

После подписания этих, без преувеличения, исторических соглашений, возник вопрос о продолжении дальнейшего сотрудничества. Было нелогичным утратить такой многозначительный формат сотрудничества.

И Казахстан выступил инициатором продолжения взаимодействия в «шанхайском» формате. Участники «пятерки» поддержали инициативу о продолжении позитивного сотрудничества, что и привело к созданию новой региональной организации. Этот результат стал логическим продолжением доверительных отношений, возникших в ходе решения сложных пограничных проблем.

Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества была подписана на встрече глав шести государств в Шанхае в июне 2001 года. Тогда же в состав организации был принят Узбекистан.

Через год, в июне 2002 года на саммите в Санкт-Петербурге была принята **Хартия ШОС – уставной документ**, в котором зафиксированы цели, принципы, структура и основные направления деятельности Организации.

ШОС трансформировалась в авторитетную структуру, которая ставит перед собой двуетадивную задачу: противодействие международному терроризму и развитие торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества.

Это говорит о том, что ШОС создана не только для сдерживания деструктивных сил (концепция «трех зол»: терроризм, экстремизм, сепаратизм), но и для сближения народов наших стран в целях их дальнейшего развития.

Учитывая всплеск в начале нового века международного терроризма и экстремизма, ШОС призвана стать щитом, который защитит наши страны от террористической угрозы.

В ее рамках регулярно **проводятся совместные антитеррористические учения** с участием правоохранительных сил государств-участников. Усилия ШОС органично вписываются в широкий международный контекст, становятся неотъемлемой частью глобальной системы противодействия терроризму.

Итоги первого десятилетия совместной работы ШОС были подведены **в 2011 году на саммите в Астане.**

Выступая на этом форуме в качестве председателя ШОС, я подчеркнул, что ШОС стала уникальным институтом международных отношений. Она объединила государства, которые представляют разные культуры и цивилизации, наиболее перспективные мировые экономики.

За десятилетие резко выросло экономическое взаимодействие между странами-участницами ШОС.

Товарооборот внутри Организации вырос **в 7 раз**. Реализуются проекты трансъевразийских коммуникаций – автомобильных и железных дорог, трубопроводных сетей.

Сформирована стратегическая основа для расширения экономического сотрудничества и интеграции. Учреждены Деловой Совет и Межбанков-

ское объединение, регулярно проводится Экономический Форум ШОС. Реализуется **Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества до 2020 года.**

ШОС вносит неоценимый вклад в укрепление региональной и глобальной безопасности. Принята **Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.**

Региональная антитеррористическая структура ШОС уже заняла достойное место среди глобальных инструментов обеспечения безопасности. С участием РАТС удалось предотвратить **более 500 террористических актов.**

За период председательства Казахстана в ШОС в 2010-2011 годах под девизом **«Десять лет по пути безопасности и сотрудничества»** проведено более 110 совместных мероприятий.

Растёт число стран, желающих стать членами, наблюдателями и партнерами ШОС по диалогу.

В частности, состоялись масштабные совместные антитеррористические учения **«Мирная миссия - 2010»**. Подготовлена к подписанию **Антинаркотическая Стратегия ШОС.**

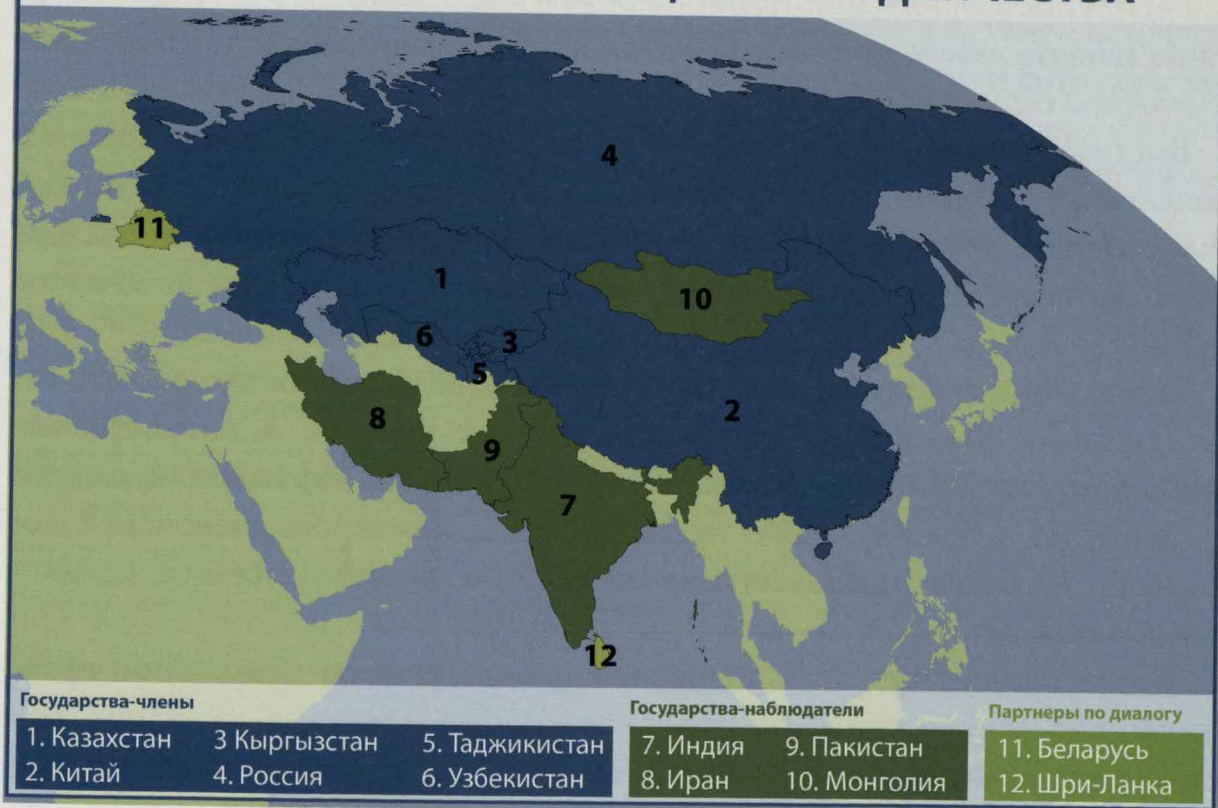
Страны ШОС оказали существенную поддержку процессу урегулирования в Афганистане. Наши страны без промедления помогли народу Кыргызстана, пережившему в 2010 году острый внутривнутриполитический кризис. Общий объем этой помощи превысил 50 миллионов долларов.

И передавая эстафету председательства Китайской Народной Республике, мы поддержали инициативу Пекина об объявлении 2012 года **Годом добрососедства и дружбы.**

Существенное значение для региональной и континентальной безопасности **имеет саммит ШОС, который состоялся в Пекине 6 июня 2012 года.**

На этой встрече в верхах Казахстан предложил сконцентрироваться на реализации конкретных предложений. В частности, на создании **Совещания по урегулированию территориальных и региональных конфликтов государств-членов ШОС**, формирования специального органа, вы-

ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

полняющего функции защиты от интернет-агрессий, и **Центра прогностики ШОС.**

Казахстан – последовательный сторонник укрепления экономического и гуманитарного сотрудничества в рамках ШОС. Мы поддерживаем работу по формированию механизмов финансового обеспечения – **Специального счёта ШОС и Банка развития ШОС.**

В условиях ограниченности водных ресурсов в Центральной Азии актуальным является создание в рамках ШОС **структур по водной и продовольственной проблематике.** Это позволит учесть интересы всех государств-членов и избежать возникновения конфликтных ситуаций.

С учетом предстоящего вывода Международных сил содействия безопасности из Афганистана и передачи полной ответственности за поддер-

жание безопасности в стране местному правительству в 2014 году, важно наладить постоянный мониторинг и обмен информацией о ситуации в Афганистане по линии Советов безопасности и Региональной антитеррористической структуры ШОС.

Выступая на Пекинском саммите ШОС, я отметил, что удовлетворение заявки Афганистана на обретение статуса наблюдателя при ШОС позволит укрепить экономическое и гуманитарное сотрудничество с этой страной. Мы также поддержали предоставление статуса партнера по диалогу Турции.

Таким образом, за 11 лет существования ШОС её состав расширился. Организация объединяет **6 постоянных членов, 4 государства-наблюдателя** (Монголия, Индия, Пакистан, Иран) и **2 партнера по диалогу** (Беларусь и Турция). Общая территория всех государств-членов ШОС составляет 3\5 всей площади Евразии, на которой проживают свыше 1,5 миллиарда человек.

За прошедшие годы ШОС стала **международной региональной организацией нового типа**. Это первая межгосударственная структура безопасности **на основе взаимного доверия и единства**. В этом заключён огромный потенциал развития ШОС в XXI веке.

Развитие ШОС - это не только конкретные прагматические проекты, но и наработка крайне необходимой концептуальной, правовой формулы регулирования межгосударственных отношений в условиях формирующейся многополярности.

Уникальность ШОС заключается в коллективном умении использовать политико-дипломатические, поэтапные подходы к реализации задач укрепления доверия между странами и народами. Нисколько не ошибусь, если скажу, что **СВМДА и ШОС** представляют собой **модели межгосударственных структур, действующих на основе принципа конструктивной многополярности**.

Поэтому закономерно, что с этими макрорегиональными организациями народы Евразии и весь мир связывают большие ожидания.

Евразийское и глобальное измерение ОБСЕ

1-2 декабря 2010 года в молодой столице Казахстана Астане состоялся **первый в XXI веке саммит Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе**. Сам факт его проведения говорит о многом. В своих статьях и выступлениях накануне и после саммита я подробно отмечал историческое значение этого события.

Уникальность Астанинского саммита заключена уже в том, что он **впервые прошел в сердце Евразии, за тысячу километров** от географических границ Европы.

О чем свидетельствует этот факт? В первую очередь, он отражает **изменившуюся парадигму европейской безопасности**.

В начале XXI века источники самых опасных угроз и вызовов стабильности Европы **оказались за пределами этого континента**. Вне Европы находятся основные источники наркотранзита, нелегальной миграции, торговли людьми, а также угрозы международного терроризма и экстремизма, распространения оружия массового поражения.

От ситуации в других частях света сегодня зависят многие аспекты энергетической и экономической безопасности Европы.

Процесс создания общеевропейской системы безопасности начался в 70-е годы XX века.

Тогда мир был разделен на два противостоящих блока. «Холодная война» и гонка вооружений разъединила Европу «железным занавесом» и высоким частоколом ядерных ракет, нацеленных друг на друга. Мощные военные группировки НАТО и Организации Варшавского договора в любой момент были готовы начать атаку.

В этих условиях по инициативе Финляндии и ряда нейтральных стран начались переговоры по уменьшению военного и политического противостояния. В начале августа 1975 года в Хельсинки главы государств и правительств 33 европейских стран, Канады и США поставили свои подписи под **Хельсинкским Заключительным актом** Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Механизмы общеевропейской безопасности оказались востребованными в период распада СССР и слома двухблоковой системы мироустройства в конце 80-90-х годов прошлого века. В 1990 году в Париже была **подписана Хартия для новой Европы**.

В ней декларировано окончание «холодной войны», закреплены принципы безопасности в условиях отсутствия разделительных линий.

За этим тектоническим сдвигом в мировой политике последовало создание более двух десятков новых независимых государств в Европе и Азии, в числе которых был Казахстан и другие постсоветские страны.

Парижская Хартия открыла новый этап европейской политики безопасности. Она привела к качественным изменениям в международных отношениях, утверждению в них духа партнерства, солидарности и взаимопомощи. Доверие, демократия, права и свободы человека, стабильность и безопасность – вот те общие ценности, которые признаны всеми государствами, подписавшими Хартию.

Республика Казахстан **стала участником общеевропейской системы безопасности в 1992 году**, приняв на себя обязательства Хельсинкского Заключительного акта и Парижской хартии. В этом же году казахстанская делегация впервые участвовала в работе **третьего саммита ОБСЕ**, прошедшего в столице Финляндии.

В 1994 году **в рамках саммита ОБСЕ в Будапеште** был подписан Меморандум о гарантиях безопасности Казахстану со стороны ведущих ядерных держав – России, США и Великобритании. Позднее свои подписи под этим документом поставили руководители Франции и Китая.

На этом же саммите **было принято решение о создании Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе** в составе 56 государств Европы, Азии и Северной Америки.

Состоявшийся в 1996 году **саммит ОБСЕ в столице Португалии Лиссабоне** принял Декларацию «О модели всеобщей и всеобъемлющей безопасности для Европы XXI века».

В ноябре 1999 года главы государств и правительств ОБСЕ, собравшись в круп-

нейшем городе Турции – **Стамбуле**, подписали **Хартию Европейской безопасности**, адаптированный к тому времени **Договор о вооруженных силах в Европе** и обновленный **Венский документ по мерам доверия**.

К началу XXI века ОБСЕ стала широкой международной площадкой, на которой обсуждались вопросы и принимались решения по укреплению общеевропейской безопасности. В её работе участвовали **56 государств**, располагающиеся на огромном пространстве северного полушария - **от Ванкувера до Владивостока**.

Стремление Казахстана воспользоваться своим правом возглавить ОБСЕ впервые было озвучено нашими представителями в 2003 году. Эта казахстанская заявка явно не вписывалась в привычные стереотипы деятельности этой Организации.

Впервые в истории на лидерство в ОБСЕ претендовала страна тюркского мира с преимущественно мусульманским населением, большая часть территории которой располагалась в Азии. К тому же до Казахстана ни одно государство СНГ не претендовало на этот высокий пост. Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, стоявшие в ротационном алфавитном списке впереди Казахстана, своим правом не воспользовались.

Я вспоминаю ситуацию, которая возникла во время визита в США в сентябре 2006 года **на переговорах с президентом Джорджем Бушем-младшим**. Дело в том, что Государственный департамент США рекомендовал нашей делегации не поднимать тему ОБСЕ на встрече в верхах.

Однако я все же поставил перед Дж.Бушем этот вопрос. Американский президент прямо не отверг эту идею, но в ответ спросил: «Ну, подумайте сами, насколько Вам нужно это председательство? К стране-председателю предъявляют кучу требований. Вы окажетесь под лучами прожекторов».

Все ваши действия будут рассматриваться через увеличительное стекло, критиковаться. Вам это надо?»

Но мне удалось изменить мнение Президента США. Тут же в Овальном кабинете Белого дома Дж. Буш поручил госсекретарю К. Райс поддержать кандидатуру Казахстана на председательство в ОБСЕ.

Надо сказать, что и другие государства не сразу поддержали кандидатуру Казахстана. На протяжении нескольких лет, встречаясь с коллегами из разных стран, я последовательно и настойчиво убеждал их, добивался поддержки.

В конечном счете, в ноябре 2007 года **на Мадридской встрече министров иностранных дел ОБСЕ** было принято решение о том, что Казахстан займет пост председателя ОБСЕ в 2010 году.

Когда же **Казахстан выдвинул инициативу проведения в период своего председательства саммита ОБСЕ**, то ситуация во многом повторилась. Чаша весов до самого последнего момента колебалась под тяжестью разных аргументов. Некоторые противники саммита полагали, что в новых условиях ОБСЕ может занять разве что почетное место в глобальном музее истории. Но я никогда не разделял такого мнения.

Споры не утихали до самого последнего момента, когда в августе 2010 года было принято окончательное решение о созыве саммита в Астане.

Мы полагали, что встреча на высшем уровне придаст **мощный импульс адаптации ОБСЕ к современным вызовам и угрозам**, повысит авторитет самой Организации, усилит ее роль в архитектуре европейской и евразийской безопасности.

У ОБСЕ появился шанс показать, что она остается активно развивающейся структурой, тесно вплетенной в живую ткань глобальной политики и экономики.

Казахстан рассматривал председательство в ОБСЕ не просто как **некий имиджевый национальный проект**, но и как возможность придать организации **новое дыхание, новый импульс**.

Ведь произошли важные изменения в военно-политическом балансе на континенте, оставались нерешенными «затяжные конфликты», сложная ситуация возникла вокруг Договора об обычных вооруженных силах

в Европе. Мир сталкивался с проявлениями религиозной нетерпимости, межэтнической конфликтности.

На порядок **возросла значимость многостороннего сотрудничества в борьбе с новыми транснациональными угрозами** – международным терроризмом и экстремизмом, наркотрафиком, незаконной миграцией и т. д.

Все эти и многие другие вопросы вызывали серьезную озабоченность у стран-участниц ОБСЕ.

Некоторые эксперты оценили председательство Казахстана в ОБСЕ и проведение Астанинского саммита как своего рода **«вызов привычным геополитическим стереотипам»**.

С этим можно согласиться, но только следует иметь в виду, что это был конструктивный вызов таким стереотипам, в которых намеренно или по инерции сохранялись разделительные барьеры между европейский и азиатским миром, укоренялись устаревшие представления о смысле континентальной безопасности.

В начале XXI века **ОБСЕ** из собственно европейской организации уже давно превратилась в организацию, которая и по зоне ответственности, и по конкретным участкам работы **приобрела трансконтинентальный характер**.

Поэтому я счел необходимым подчеркнуть существование **не только европейской, но и евразийской безопасности**, без которой обеспечить в новых условиях эффективную континентальную безопасность в принципе невозможно.

Важно признать, что в глобальном мире невозможно вырабатывать одну политику для Европы и совсем другую – для Азии.

Я убежден, что в долгосрочном плане стабильность на этом пространстве можно будет укрепить только путем создания более **масштабной трансконтинентальной платформы безопасности**.

В своем выступлении на открытии саммита ОБСЕ в Астане я сказал, **что евразийская безопасность – это не метафора, это строгий геополитический факт**.

Поэтому главной задачей ОБСЕ на предстоящие десятилетия должно стать планомерное устранение имеющихся противоречий, укрепление доверия и последовательная интеграция существующих межгосударственных структур безопасности в Евразии.

По линии «Восток - Запад» - это налаживание взаимодействия между, с одной стороны, Европейским Союзом и НАТО, с другой - ЕврАзЭС и ОДКБ. По линии «Север - Юг» следует установить тесные взаимоотношения ОБСЕ, в первую очередь, с СВМДА.

Учет актуальности такой «глобальной геометрии ОБСЕ» тем более важен, что на её мегапространстве **находится большинство перспективных ареалов экономического роста планеты – Северная Америка, Европейский Союз, Китай, Россия, Индия, Персидский Залив, Юго-Восточная Азия.**

Я предложил начать проработку вопроса о заключении всеобъемлющего **Договора о евразийской безопасности**, сформулировал и ряд конкретных предложений по **расширению числа корзин и институтов ОБСЕ** в таких сферах, как финансово-экономическая, энергетическая и экологическая безопасность, разоружение, трансграничная преступность, межконфессиональная толерантность, прогнозирование.

Благодаря моей настойчивой позиции, принципиальной поддержке руководителей большинства государств, участвовавших в саммите, **в Астанинскую декларацию ОБСЕ было включено понятие «евразийская безопасность».**

Возглавив в 2010 году ОБСЕ, Казахстан, по сути, выдвинул и смог реализовать при широкой поддержке всех наших партнеров **план реанимации ОБСЕ.**

Ключевой задачей казахстанского председательства стало **расширение и укрепление консенсусного поля** по фундаментальным вопросам безопасности.

Мы **продолжили процесс формирования общего подхода** всех участников ОБСЕ к пониманию современных угроз и вызовов.

Это было особенно важно для поиска согласованных мер реагирования на них и, в целом, для укрепления доверия внутри Организации.

Казахстан **привнес в этот процесс инновацию**, расширив межстрановой диалог **проведением консультаций представителей таких авторитетных глобальных и региональных структур, как ООН, Организации Договора о всеобщем запрещении ядерных испытаний, НАТО, Евросоюз, Совет Европы, ШОС, СНГ, ОДКБ, ОИК** и других. Их делегации приняли участие в Астанинском саммите ОБСЕ.

Мы методично **работали по всем трем корзинам** Организации. Новую динамику приобрели коллективные усилия по оживлению и **укреплению режима контроля над вооружениями и мер доверия**. Начались предметные переговоры по проблемам вступления в силу адаптированного **Договора об обычных вооруженных силах в Европе (АДОВСЕ)**.

В рамках формата ОБСЕ актуализирован переговорный процесс урегулирования **«замороженных» конфликтов**. Казахстан в качестве Действующего председателя ОБСЕ укрепил потенциал ОБСЕ в области предупреждения и предотвращения конфликтов, управления кризисными ситуациями и постконфликтной реабилитации.

Активизирована работа **Минской группы по урегулированию конфликта в Нагорном Карабахе**.

При тесном взаимодействии с ООН, Россией, США и другими странами мы активно участвовали в разрешении политического кризиса в **Кыргызстане весной 2010 года**.

Мы призывали партнеров по ОБСЕ к более широкому участию в процессе мирного урегулирования в **Афганистане**, его экономическом возрождении. Казахстан предоставил этой стране разностороннюю помощь.

Выделены средства для обучения в нашей стране наиболее востребованным мирным специальностям порядка одной тысячи молодых афганцев. Осуществлены поставки продовольствия, заключены соглашения о строительстве в Афганистане ряда экономических объектов.

Казахстанское председательство привлекло внимание наших партнеров к ряду вопросов **безопасности Центральной Азии**. В частности, мы провели **донорскую конференцию по проблеме Арала**, выдвинули идею принятия в формате ОБСЕ **программы «Вода и право»**, как международной основы правового регулирования водных проблем региона, испытывающего дефицит водных ресурсов. Это стало казахстанским вкладом **в обновление**, с учетом глобальных тенденций, содержания **экономико-экологической корзины** ОБСЕ.

Мы также заострили внимание партнеров по Организации на необходимость **консолидированного поиска путей** преодоления последствий глобального финансово-экономического кризиса. Казахстан предложил провести работу по качественной имплементации **Маастрихтской стратегии ОБСЕ** и адаптации ее к посткризисным реалиям.

В рамках **третьей, гуманитарной корзины** Казахстан, как многонациональное и поликонфессиональное государство, активно продвигал идею межкультурного и межрелигиозного диалога.

В целом председательство Казахстана в ОБСЕ **придало динамизм всей работе ОБСЕ**.

Мы с большой ответственностью подошли к выполнению этой высокой миссии и полностью реализовали поставленные перед собой цели.

В выступлениях на Астанинском саммите главы государств и правительств, руководители делегаций **дали высокую оценку энергичным действиям нашей страны** во главе ОБСЕ.

Но, пожалуй, одним из наиболее значимых результатов казахстанского председательства, важных для процесса формирования нового мироустройства в XXI веке, стал тот факт, что в глобальный геополитический лексикон прочно вошло понятие **«общего и неделимого пространства Евроатлантической и Евразийской безопасности»**.

Астанинская декларация ОБСЕ «На пути к сообществу безопасности» впервые закрепила евразийский вектор ОБСЕ. В ней особо отмечено, что безопасность на пространстве ОБСЕ неразрывно связана с безопасностью

соседних регионов, особенно Средиземноморья и Азии. Приняв этот исторический документ, саммит в Астане **легитимировал евразийскую континентальную безопасность** и в концептуальном плане, и как политическую практику настоящего и будущего.

Континентальная платформа безопасности Евразии

На итоговой пресс-конференции, прошедшей за полночь после завершения Астанинского саммита ОБСЕ, я сравнил принятые на нем решения с событиями начала 90-х годов прошлого века, когда падение Берлинской стены позволило объединить западную и восточную части Европы. Я сказал, что в Астане **начат процесс демонтажа другой обветшалой стены**, тысячелетиями разделяющей две части единого материка - Европу и Азию.

В марте уже далекого 1994 года, выступая в Королевском институте международных отношений «Chatham House» в Лондоне, я говорил о том, что **Казахстан понимает суть своего уникального геополитического положения.**

Кроме нашей страны лишь два государства Евразии располагаются одновременно и в Европе и в Азии – это Россия и Турция.

И поэтому мы готовы к тому, чтобы стать одним из **важнейших центров укрепления безопасности на всем материке.** Тогда после этих слов выражение лиц многих присутствующих на лекции было очень скептическим.

В октябре 1995 года я дал большое интервью по международной проблематике.

Оно вышло в печати под заголовком **«Снять с Евразии «пояс выжидания».** Моей центральной идеей была уверенность в том, что будущее Европы и Азии во многом неделимо и зависит от позиции ряда «срединных» стран, которые сложно однозначно отнести к Западу или Востоку. Эти государства я назвал «поясом выжидания». Я уже тогда был убежден в том, что необходима **«новая система безопасности», которая объединит обе части Евразии.**

У казахов есть такая народная мудрость: «**Бірлік болмай тірлік болмас**» («**Без единства не будет и жизни**»). Её вполне можно соотнести и к сфере взаимоотношений между странами и народами.

Председательство Казахстана в ОБСЕ положило **начало новому этапу отношений между Европой и Азией**, Западом и Востоком, послужило укреплению взаимного доверия на обширном континентальном пространстве Евразии.

Во-первых, Казахстан выступил активным проводником **макрорегионального диалога**, идей создания общеевразийских структур безопасности и сотрудничества.

Складывание единого пространства Евро-Атлантической и Евро-Азиатской безопасности видится мне, прежде всего на основе **геополитической конвергенции СВМДА и ОБСЕ**.

В этом плане большое значение имеют работа по развитию процесса СВМДА и создание на его основе полноценной международной организации – **Организации по взаимодействию и мерам доверия в Азии (ОВМДА)**.

Во-вторых, Казахстан выдвинул инициативу по налаживанию **диалога между Западом и исламским миром**, которая вызвала большой интерес и в исламском, и в западном мире.

Международный форум министров иностранных дел мусульманских и западных стран «**Общий мир: прогресс через разнообразие**», прошедший в Астане в 2008 году, представляется в этом плане перспективной диалоговой площадкой.

Особое значение в налаживании межцивилизационного диалога имело **председательство Казахстана в сообществе мусульманских стран в 2011-2012 году**. Следует отметить, что именно на министерской встрече в Астане было принято решение о преобразовании Организации Исламская конференция в **Организацию Исламского сотрудничества**.

В-третьих, Казахстан стремится играть важную роль в экономическом взаимодействии между Европой и Азией.

Стремясь к роли экономического моста между европейской и азиатской частями континента, мы воплощаем проект «Западная Европа – Западный Китай». Его реализация должна связать две крупнейшие части Евразии мощными транспортными коммуникациями. В него планируется **вложить 7,5 миллиарда долларов.**

И это будет реальное **возрождение Великого Шелкового пути**, который еще в древности сблизил народы Азии и Европы.

В-четвертых, мы стремимся внести вклад **в поиск объединяющих факторов для стран евроатлантической и евразийской зон ответственности.** Особое внимание уделяется построению безопасной и стабильной Центральной Азии.

В-пятых, Казахстан всегда содействовал **межкультурному и межконфессиональному диалогу.**

Позитивный опыт нашей страны по укреплению межэтнического и межконфессионального согласия будет полезен на всем евразийском пространстве. Подробно эту проблематику я раскрою в следующей части этой главы.

Единство целей и задач, выстраивание общего алгоритма развития, надежные механизмы политического диалога – вот **основы будущей Континентальной платформы безопасности Евразии.**

Я понимаю, что формирование единого пространства безопасности в границах четырех океанов – **дело не из легких.** Но оно имеет судьбоносное для всего мира значение, поскольку **евразийская безопасность – это не менее четырех пятых безопасности всего мира.**

Создание **Континентальной платформы Евроатлантической и Евразийской безопасности** – необходимая составная часть мироустройства на принципах G-GLOBAL.

4. ДИАЛОГ КУЛЬТУР И РЕЛИГИЙ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ И ГЛОБАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Межэтническое и межконфессиональное согласие – императив XXI века

Практически весь XX век прошел под знаком острого идеологического противостояния. Окончание «холодной войны» **рождало надежды на приближение эры согласия и единства** мира.

Но в 90-е годы мы стали свидетелями яростных межэтнических и межконфессиональных столкновений. Они сопровождали процесс распада СССР, Югославии. Обернулись новым витком противостояния на Ближнем Востоке. Африка познала жестокость геноцида в Руанде, повлекшего две затяжные «конголезские войны», в которые были вовлечены в разной степени 9 государств континента. Этнорелигиозную подоплеку имели конфликты в Сомали, обострившееся индо-пакистанское противостояние в Кашмире, конфликт в Восточном Тиморе и многие другие.

Ряд **«горячих точек»** вспылал на постсоветском пространстве – Нагорный Карабах, Приднестровье, Южная Осетия, Абхазия.

Паралич союзного центра, особенно, после августовского путча 1991 года, еще более **обострил межэтнический конфликт в Нагорном Карабахе**. В сентябре 1991 года мы вместе с Президентом России Б. Ельциным предприняли **посредническую миссию** по его урегулированию, посетили Баку, Ереван, Степанакерт. В ходе поездки было подписано совместное коммюнике, однако вскоре процесс зашел в тупик – никакая сторона не хотела уступать.

Именно тогда я воочию увидел, **какую опасность, какое горе несут народам межэтнические и межконфессиональные раздоры**.

«Разгоревшийся» конфликт **потушить очень сложно**. Я сделал твердый, однозначный вывод – необходимо **во что бы то ни стало сохранять межэтнический мир**, не допустить конфликтного развития событий.

В то время над планетой **замаячил фантом «столкновения цивилизаций»**. Этническая и религиозная «разность» человечества давала основания опасаться резкого роста противоречий и конфликтов.

Казалось, мир давным-давно пережил, перешагнув эпоху религиозных войн, **но глобализация как будто вернула цивилизационную, религиозную тему** в политический и интеллектуальный мейнстрим.

На уровне ООН 2001 год – первый в новом тысячелетии – был объявлен **Годом диалога цивилизаций**. Однако реальная ситуация оказалась драматичней. **11 сентября 2001 года** членами международной террористической организации «Аль Каеда» были атакованы и разрушены башни-близнецы Всемирного торгового центра в Нью-Йорке.

Последовала **масштабная антитеррористическая операция многонациональной коалиции в Афганистане**, где оказался один из мощных центров международного терроризма. Все эти события вызвали в мире **волну исламофобии**, что только обостряло межконфессиональную напряженность в мире. Свой взгляд на эти поворотные для мирового сообщества события я подробно изложил **в моей книге «Критическое десятилетие»**, опубликованной в 2003 году.

Единого мнения об этих процессах не было. Одной части политиков и экспертов вероятность «межцивилизационного разлома» казалась архаикой, извлеченной из пыльных музейных запасников. Другие, наоборот, указывали на неизбежность «столкновения цивилизаций», усматривая в этом, главным образом, **«столкновении религий», как духовных основ самобытных цивилизаций**.

Я **никогда не считал**, что человеческая цивилизация «запрограммирована» на неизбежность конфликтов, связанных с этническими и конфессиональными особенностями народов. **Конфликтуют не народы или религии, а политики**. Это они «окрашивают» в соответствующие «цвета», противоречия между странами или внутри стран – между различными группами и частями общества.

Никакой фатальности межэтнических и межрелигиозных конфликтов никогда не было, нет и не будет.

Свой **личный урок толерантности, дружбы и взаимопомощи между людьми разных национальностей** я усвоил еще в далеком детстве. Его преподали мне мои родители – **мама Альжан и отец Абиш**, которые в тяжелые военные годы приняли и помогли выжить семье балкарцев-переселенцев, изгнанных сталинским режимом из родных мест. В моем родном селе Чемолган так поступали все: никто не делился по национальностям, а дружба и взаимопомощь людей была образом жизни. Размышляя о необходимости **глобального религиозно-культурного диалога**, я не раз вспоминал то далекое время.

На протяжении многих тысячелетий Великая Евразийская Степь, где сегодня развивается независимый Казахстан, – была местом активного взаимодействия и интенсивных межцивилизационных контактов. Она с незапамятных времен была своего рода большим **континентальным коммутатором**, который интегрировал культуры и традиции народов, исповедовавших разные религии – тенгрианство, зороастризм, буддизм, христианство, иудаизм, ислам и другие. С древних времен **наша земля**, через торговлю и культурный обмен, выполняла функцию своеобразного связующего звена между Европой и Азией, Западом и Востоком.

Она и сейчас является родным домом для представителей многих этносов и вероисповеданий.

Хотел бы привести такой исторический факт. На юге нашей страны археологи обнаружили **городище XIII века Койлык**. Оказалось, как установили ученые, там в одно и то же время действовали буддийская пагода, мечеть и христианская церковь. Не это ли пример веротерпимости, как характерной черты степного менталитета, идущего испокон веков?

В мире насчитывается немного стран, которые имеют такое же историко-культурное разнообразие, как и казахская земля, ставшая **своеобразным перекрестком четырех великих цивилизаций – исламской, христианской, буддистской и конфуцианской**.

На протяжении многих столетий народ Казахстана, обогащенный культурным наследием различных этносов и культур, впитал в себя такие каче-

ства, **как толерантность и открытость, добродушие и гостеприимство**. Вот почему мы чувствуем свою обязанность донести этот, выработанный веками, **нравственный императив** до всего человечества.

В эпоху безбожного сталинизма были попытки поставить под сомнение значимость духовного, культурно-религиозного фактора и выдвинуть на первое место чисто материальный. Из нашей памяти еще не стерлись те времена, когда тоталитарная власть насаждала воинственный атеизм, когда отвергалась значимость духовной, религиозной жизни. В течение десятилетий священники и их паства подвергались репрессиям, унижениям и осуждению, разрушались церкви и мечети, уничтожались подлинные памятники духовности, культуры и истории.

К счастью, та эпоха канула в Лету. Мы **расстались со временем духовного нигилизма и нравственной нищеты**, веком ожесточенной борьбы за само право человека верить.

Только с независимостью Казахстана **наши граждане обрели право религиозной свободы**. Но даже под давлением жесткой тоталитарной системы сохранились ростки духовной жизни, и когда эта система пала, они быстро пошли в рост.

В 1990 году на территории Казахстана действовало всего **670** религиозных объединений, число которых к **2010** году выросло примерно в **6 раз**. У нас действует **около 2400** мусульманских религиозных объединений (в 1990 г. – было всего 46), **290 приходов** Русской православной церкви (1990 г. - 62), **86 приходов** Римско-католической церкви (1990 г. - 42). Широко представлены многочисленные протестантские направления христианства. Во всех областях действуют иудейские и буддийские религиозные объединения.

В распоряжении верующих находится свыше **3200** культовых сооружений, в том числе почти **2500** мечетей, **270** православных и более **80** католических церквей, **6** синагог и более **500** протестантских молитвенных домов.

В настоящее время религиозными объединениями республики выпускаются **38** наименований периодических печатных изданий, тогда как

раньше они не располагали ни одной газетой или журналом. Все крупнейшие религиозные центры имеют духовные учебные заведения.

Казахстан одним из первых среди стран СНГ принял **Закон «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях»**.

Наша страна, находясь на стыке Запада и Востока, обладая такой уникальной конфессиональной палитрой населения, осознает необходимость постоянного диалога между религиями и выступает его активным проводником. Наши усилия свидетельствуют, что диалог между культурами и цивилизациями не только нужен и возможен.

В XXI веке **он полезен и продуктивен** с точки зрения устойчивости развития всего мира.

Мое глубокое убеждение заключается в том, что любая моносистема не в состоянии обеспечивать баланс, стабильность и развитие не то что всего человечества, но даже его части. Она всегда будет таить в себе угрозу конфликта и взрыва.

Верна лишь **формула - единство в многообразии**.

Необходимо осознавать и считаться с тем, что есть другие цивилизации, культуры, религии, которые имеют не менее глубокую и значимую историю, располагают своей символикой и ментальностью. И этого нельзя сломать, отменить никакими силовыми и волевыми методами.

Как бы не разворачивался глобализационный процесс, **народы не откажутся от своей исторической, духовной и культурной самобытности**. Мир никогда не будет построен на базе одного универсального проекта - это утопия.

Понимание этого ключевого элемента истории и современности очень важно. Каждая культура, любая цивилизация и мировоззрение имеет законное право на существование и бережное отношение к себе. И это реальность, предопределенная самим ходом человеческой истории, с которой необходимо считаться.

Попытки построить общественные отношения по чужим лекалам никогда не приведут к взаимопониманию. Напротив, жесткая культурная экспансия вызывает не менее жесткое сопротивление.

Только уважение к историческим традициям других народов, справедливости и искренность в отношениях цивилизаций, религий и народов способны **создать мир согласия и духовности**.

В центре усилий по поддержанию мира и стабильности на планете должен находиться открытый диалог, как между отдельными странами, так и между разными цивилизациями.

Без такого диалога само культурное многообразие планеты может оказаться под угрозой. При этом в основание межцивилизационного диалога должно быть положено **признание разнообразия мира универсальной ценностью человечества**.

К сожалению, сейчас нередко можно столкнуться с фактами, когда геополитические противоречия с легкой руки поверхностных журналистов приобретают культурно-цивилизационную окраску.

Поэтому сегодня, как никогда в мировой истории, от всех **требуется ответственность нового порядка**. Необходимо взаимодействовать на фундаменте правовых и историко-культурных доминант, способных вести **к созданию новой архитектуры глобальной безопасности, основанной не на силовом паритете, а на принципах открытости, диалога и доверия**.

В этом суть мира мироустройства G-GLOBAL.

Казахстан всегда был сторонником включения межцивилизационного аспекта в деятельность международных организаций.

Так, в принятой на первом саммите СВМДА Декларации было указано, что государства-участники рассматривают СВМДА «как **уникальный Азиатский форум**, включающий в себя страны различных культур и традиций, что делает его одним из наиболее важных механизмов для продвижения диалога между цивилизациями и культурами».

В 2007 году мною была выдвинута инициатива **об объявлении 2010 года Международным годом сближения культур и религий**. 63-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН поддержала это предложение. Успех проведения Года способствовал тому, что по инициативе Казахстана Ге-

нассамблея ООН и ЮНЕСКО объявили 2013-2022 годы **Международной декадой сближения культур**.

Независимый Казахстан в своей внутренней и внешней политике **продолжил фундаментальную традицию веротерпимости, толерантности, межрелигиозного согласия**, доставшуюся нам от предков. И сегодня в новой столице Казахстана в Астане, как, впрочем, и во всех других казахстанских городах, каждый человек может свободно посетить мусульманскую мечеть, православный храм, католический костел, синагогу, дом молитвы. Это и есть та связующая нить, которая соединяет времена, этносы, цивилизации.

Как светское государство с преобладающим мусульманским населением, Казахстан способствует сближению мусульманской и христианской цивилизаций, углублению понимания между Востоком и Западом.

Казахстан в 2011 году **возглавлял Организацию исламского сотрудничества**, что выпало на сложное для Уммы время. Сейчас в мусульманском мире происходят неоднозначные процессы. Здесь есть динамичные экономики и страны с серьезными социально-политическими проблемами. Но в любом случае, Мир Ислама – **это внушительный и растущий экономико-культурный пласт человечества**.

Современное и будущее глобальное сообщество **невозможно представить себе без мира Ислама**.

Любые виды его обструкции недалёковидны и даже опасны. Надо с пониманием относиться к тому, что происходит в этой части большого и многообразного мира.

Во второй половине XX века мусульманский мир вступил **в эпоху Возрождения**. Светлая религия Корана наполнила глубоким смыслом **широкие народные движения за свободу** на огромной территории - от Атлантического побережья Африки до Индонезийского архипелага. На карте мира появилось большинство государств, ныне входящих в Организацию Исламского сотрудничества.

На исходе прошлого века **обрели свободу страны Центральной Азии, в числе которых и Казахстан**.

Создание более сорока лет назад Организации Исламская конференция (предшественницы ОИС) стало **историческим актом исламской солидарности**. В сложную эпоху блокового противостояния она явила себя **как первая международная структура, учреждённая во имя сохранения** духовных ценностей и культурного наследия Ислама.

И в то же время, надо признать, в мире Ислама есть немало социальных и политических проблем. Современной Умме присущи **контрастные черты сообщества, вышедшего на крутой поворот истории**.

Совокупная экономика Уммы включает порядка **70 процентов всех энергетических ресурсов, 40 процентов минерального сырья** планеты. И в то же время на долю стран с мусульманским населением приходится только **7,5 процентов** мирового ВВП и **11 процентов** глобальной торговли.

С одной стороны, многие страны ведут поиск своего **модернизационного пути** в XXI веке. Регионы Восточного Средиземноморья и Персидского залива, мусульманская часть Юго-Восточной Азии и Прикаспийский ареал – **это перспективные точки роста всей глобальной экономики**.

С другой, - многие государства решают проблемы, унаследованные от колониальной эпохи. По данным ООН, здесь **30 миллионов человек** живут за чертой бедности, **50 миллионов** – не имеют доступа к качественному образованию и здравоохранению. **22 государства-участника ОИС** входят в список наименее развитых стран мира.

Большинство мусульманских стран переживают **бурный демографический рост**. И это остро ставит перед ними вопросы обеспечения занятости, особенно среди молодёжи, улучшения благополучия населения.

К тому же исламские общества **более чувствительны к «пене глобализации»**, угрожающей коррозией многовековым духовным ценностям и принципам. В этом кроются причины большинства внутренних противоречий в странах Уммы.

Именно это во многом влияет на **неоднозначность внешних оценок** тех процессов, которые происходят сегодня в мире Ислама.

К сожалению, сегодня на планете **есть силы, которые стремятся представить исламское сообщество как некий тупиковый путь**. Они используют недостаток знаний людей о мирной природе и вкладе Ислама в развитие мирового сообщества. Иногда и намеренно игнорируется его стремление к справедливому мироустройству, продуктивному взаимодействию с другими культурами и цивилизациями.

Ислам сохранил для мира огромное наследие Платона и Аристотеля, Евклида и Галена, других древних мыслителей. Без решающего вклада **Ибн Сины, Рази, Ибн Рушда, Ибнуна Нафиса** невозможно представить развитие мировой медицины. На многие языки были переведены гениальные творения **аль-Ашари, аль-Газзали, ибн-Туфайля, ибн-Баджа**. Величайшее произведение **аль-Хорезми «аль-джебр валь-мукабала»** положило начало развитию алгебры. Наши выдающиеся предки **аль-Фараби и Ходжа Ахмет Ясауи** оказали колоссальное влияние на процесс мировосприятия и развитие философских знаний.

Исламский мир формировался на **основе синтеза** многих культур.

Сегодня исламское сообщество точно также **развивается в едином потоке мирового процесса**. Для народов мусульманских стран так же, как и для всех других народов мира, **универсальны и близки понятия справедливости и демократии, мира и согласия, добра и благополучия**. Это и есть основа глобального диалога и взаимодействия культур и цивилизаций современного мира.

Сейчас более уместно говорить не о «конflikте», а о «встрече цивилизаций». Никакого «конца истории» не предвидится по той простой причине, что **человечество не располагает универсальной цивилизационной моделью**, которую мировое сообщество приняло бы в качестве единственной основы своего существования.

В глобальном, наполненном тревогами и угрозами мире XXI века, у государств, религий, гражданского общества есть, на мой взгляд, особая и единая стратегия и способ проявления доброй воли. Это - **миротворчество, призыв и действие, направленные на достижение согласия,**

взаимопонимания, сотрудничества между странами, народами, конфессиями.

Только через толерантность и партнёрство мы сможем добиться успеха в борьбе с такими проявлениями всемирного зла, как терроризм, распространение оружия массового поражения и любого другого, наркобизнес, тяжелейшие физические и социальные болезни нашего времени.

В XXI веке и на глобальном, и на национальном уровне мир и согласие становятся настоящим фундаментальным императивом.

Согласие и диалог – это базисная основа стабильного мира в формате G-GLOBAL.

Казахстанская модель толерантности и согласия

С самого первого дня Независимости согласие и единство нашего многонационального народа было и остается центральной формулой развития Казахстана.

Наша страна получила в наследство от XX века **полиэтническую структуру населения**. В условиях экономического кризиса и распада СССР такая ситуация несла в себе большой вызов. Казахстан избежал череды межэтнических конфликтов, характерных для многих стран СНГ в 90-е годы. И это произошло потому, что государство поддерживало мир и согласие в качестве безусловных внутренних приоритетов.

Сегодня, по прошествии более 20 лет, я с полным основанием могу сказать, что **Казахстанский путь – это широкий, светлый путь**, где для каждого гражданина, вне его этнической, религиозной или иной другой принадлежности, открыты все возможности, все двери.

Наш большой казахстанский дом стал крепким и устойчивым. Мы с гордостью говорим об уникальном историко-гражданском феномене единого народа Казахстана.

Я считаю, что **поликультурность, этническое и религиозное многообразие – это, в конечном счете, не вызов для общества, а огромное преимущество**.

Мы системно работали, и это позволило добиться принципиальных результатов.

Во-первых, в общественном сознании утвердилась **единая национально-государственная идентичность** - это реальное воплощение единства и консолидации всех этносов.

Мы стали единым, сплоченным народом, для которого **ценности и интересы Казахстана приоритетны.**

Мы на практике реализуем формулу национального единства **«одна страна – одна судьба».**

Во-вторых, созданы **условия для развития культуры всех этносов, проживающих в стране.** Этнокультурным объединениям и СМИ, национальным театрам оказывается существенная государственная поддержка.

В-третьих, реализована **гармоничная языковая политика.** Проводится большая работа по овладению государственным казахским языком всеми этносами.

Расширение сферы государственного языка есть и будет в дальнейшем нашим стабильным приоритетом. Утверждена Государственная программа развития и функционирования языков до 2020 года.

Такая языковая политика – важное условие единения народа и гарантия участия всех граждан в общественной жизни. Сегодня казахстанец любой этнической или религиозной принадлежности – это равноправный гражданин своей страны.

Казахский народ и государственный язык выступают как объединяющее ядро развивающейся казахстанской гражданской общности. Этот процесс идет объективно. Уже 70 % государственных СМИ издаются на казахском языке. Численность учащихся в школах с казахским языком обучения составляет 63 %. Мы поставили задачу достичь к 2020 году уровня, когда 95 % казахстанцев будут владеть государственным языком.

В эпоху глобализации без полиязычия прогресса быть не может. Поэтому в условиях вызовов XXI века расширение лингвистического капитала остается нашим перспективным трендом. Именно знание языков создает

хорошие предпосылки для расширения сферы казахского языка как внутри, так и вне страны.

Учитывая опыт «азиатских тигров», для нас чрезвычайно актуальна **программа триединства языков.**

В современном мире все больше растёт значение и роль английского языка, открывающего окно в мир инноваций, технологий и бизнеса. Кроме того, практически все казахстанцы владеют русским языком. Это наше общее достояние, которое нельзя терять, это язык Евразийского экономического пространства.

Каким должно быть национальное единство в эпоху глобальных вызовов и модернизации? Единство – это стремление к нации граждан-патриотов, в основе которой казахское национальное ядро.

На новом этапе следует учесть опыт политики мультикультурализма, которые проводили страны Европы. В её основе предоставление льгот и преференций иммигрантам – гражданам иностранного происхождения. На бумаге всё выглядело логично. Но на практике такая политика привела к противоречиям, разобщенности этнических общин и коренных наций.

В Казахстане такой опасности нет. **В основе нашего единства – общая судьба, общая ответственность и общее будущее всех казахстанских этносов.**

Сегодня глобальный мир ищет формулу единства и находит ее здесь, у нас в Казахстане. Так, **Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун** в ходе визита в Астану подчеркнул, что принципы Ассамблеи народа Казахстана – уважение и толерантность – **«это и есть принципы ООН».**

Наша модель толерантности и согласия имеет в основе своей **эффективную структуру - Ассамблею народа Казахстана.**

Впервые идея создания Ассамблеи была мною высказана в 1992 году **на Первом Форуме народов Казахстана**, прошедшем в первую годовщину Независимости страны.

Аналогов в мире у нашей Ассамблеи в то время не было. Мы создавали ее, ни на кого не оглядываясь.

Эта инициатива положила начало новому этапу общенационального

диалога. Она стала несомненным новаторством в мировой практике и позволила на самом высоком уровне решать вопросы развития и укрепления межэтнических отношений.

1 марта 1995 года я подписал **Указ об учреждении Ассамблеи народов Казахстана как консультативно-совещательного органа при Президенте.**

Следует заметить, что первые годы АНК так и называлась – «Ассамблеей народов Казахстана», что отражало реальную для того времени этническую ситуацию в обществе. Казахстанское общество успешно прошло этап консолидации. В 2007 году произошла принципиальная корректировка названия: АНК стала «Ассамблеей **народа** Казахстана».

Судьбоносность Ассамблеи проявилась уже в первые месяцы её работы.

Её поддержка моего решения о разработке новой Конституции Казахстана стало одним из определяющих условий принятия Основного закона на всенародном референдуме 30 августа 1995 года.

Ассамблея народа Казахстана прошла динамичный путь развития и получила **достойное институциональное наполнение**, накопила консолидирующий и интеллектуальный потенциал, стала **общественным достоянием независимого Казахстана.**

Сегодня АНК – это действующий институт общенациональной консолидации, важный фактор стабильности, укрепления толерантности, гражданского мира и общественного согласия.

Она имеет конституционный статус, но не подменяет собой представительную ветвь власти. С 2007 года АНК получила право избирать **9 депутатов в Мажилис Парламента** Республики Казахстан.

В октябре 2008 года мною был подписан **Закон «Об Ассамблее народа Казахстана»**, также не имеющий аналогов в мире, который юридически закрепил **роль АНК в качестве одного из базовых элементов казахстанской демократии.**

В целом, за два десятилетия Независимости мы создали успешную и перспективную модель казахстанского социума.

В ней очень высоко ценятся дружба, взаимопонимание и доверие между всеми этносами и религиями Казахстана.

Все наши этнические группы – это не опекаемые государством меньшинства, как это принято в практике мультикультурализма. Это и не «материал» для «плавильного котла» ассимиляции, как это наблюдается в ряде стран. Казахстанец любой этнической или религиозной принадлежности – **это равноправный гражданин своей родной страны**. Он не получает каких-либо льгот из-за своей принадлежности к другому этносу или конфессии. И в то же время, ему не нужно отказываться от родного языка, культуры и традиций ради получения прав и свобод, признания частью гражданской общности.

На новом этапе истории логика XXI века ведет нас дальше: от гражданской консолидации к национальному единству. Сегодня мы можем говорить о нашей модели межэтнического и межрелигиозного согласия как **об успешной форме казахстанской толерантности**. Её отличает тесное взаимное переплетение **двух составляющих** единства народа Казахстана.

Во-первых, **единства казахской нации**, как государствообразующего этнокомпонента и культурно-цивилизационного ядра.

Во-вторых, **единства всех этносов и религиозных общин**, соединённых **общей патриотической любовью** к родной казахстанской земле и **активным трудом** во имя процветания Казахстана.

Символом единства казахстанцев стал **Дворец мира и согласия** в Астане, где традиционно проходят все сессии Ассамблеи. Мы развиваем нашу молодую столицу Астану как многоэтничный евразийский мегаполис. Здесь мирно соседствуют минареты мечетей и купола храмов. Казахстанцев и всех наших зарубежных гостей восхищает многоликость Астаны, её **уникальный дух толерантности**.

И эти черты **перенимают все казахстанские города**. Я лично открывал по всей стране десятки домов дружбы, монументальные комплексы, парки и скверы мира и согласия, мечети и храмы, возведенные при содействии государства. Это всегда был настоящий праздник для казахстанцев.

Каковы основополагающие особенности казахстанской модели межэтнической толерантности?

Во-первых, казахстанская модель изначально **выстраивалась «снизу»**. АНК объединяет более **820 этнокультурных объединений**, работающих во всех регионах страны, а также иерархов основных религиозных объединений Казахстана

Во-вторых, все этнические группы **имеют высокий гражданско-правовой и общественный статус**. Их представители выступают не в качестве национальных меньшинств, а рассматриваются как обладающие всей полнотой прав граждане единого народа Казахстана.

В-третьих, представительство и политическая реализация интересов казахстанских этносов **осуществляется на высшем государственном уровне**.

Председателем Ассамблеи народа Казахстана является Президент Республики Казахстан. Решения ее высшего органа – ежегодной сессии – выполняются всеми государственными органами.

В-четвертых, интересы этнических групп обеспечиваются через **парламентское гарантированное представительство Ассамблеи**, в результате которого избираемые от Ассамблеи депутаты Мажилиса Парламента, представляют ее интересы как совокупность интересов всех этносов страны.

В-пятых, в казахстанской модели заложен консолидирующий **принцип «единство - через многообразие»**. Сохранению и умножению культурного многообразия способствует политика государства по поддержке этнических языков и культур.

В-шестых, межэтнические отношения в Казахстане **принципиально деполитизированы**.

Запрещается создание политических партий, цели которых направлены на разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни. Не допускается создание партий на основе расовой, этнической и религиозной принадлежности. Конституция РК (п. 2 ст. 39)

устанавливает, что **«признаются неконституционными любые действия, способные нарушить межнациональное согласие».**

В-седьмых, развитие и укрепление межэтнического и межрелигиозного согласия – **предмет постоянной заботы государства.**

В Казахстане газеты и журналы выпускаются на 15-ти языках, радиопередачи выходят на 8, а телепередачи на 7 языках. Действует почти 90 школ, в которых обучение полностью ведется на узбекском, таджикском, уйгурском и украинском языках. В 108 школах языки 22 этносов Казахстана преподаются в качестве самостоятельного предмета. Открыто около 200 специализированных лингвистических центров, где не только дети, но и взрослые могут изучать языки 30-ти этносов. Кроме казахских и русских театров, в стране работают еще 4 национальных театра – узбекский, уйгурский, корейский и немецкий.

Ежегодно выходят в свет новые книги на языках этносов Казахстана.

Следует подчеркнуть, что казахстанская модель межэтнической толерантности и общественного согласия презентована ООН и ОБСЕ, признана ими успешной.

Сегодня опыт Казахстана **востребован на международной арене.**

За его изучением в секретариат АНК обратились более 60 зарубежных экспертов, ученых, дипломатов из 16 стран мира. Казахстанская модель межэтнической толерантности и общественного согласия изучается в России, она востребована на образовательных площадках Турции, Болгарии, Чехии, Кыргызстана. Постоянно растет поток интернет-пользователей из самых разных стран мира, которые обращаются за информацией о Казахстане, межэтнических институтах и этнополитике в Национальную Академическую библиотеку, а также на официальный сайт Ассамблеи.

Наша модель межэтнического и межрелигиозного согласия – это **реальный вклад Казахстана в общемировой цивилизационный процесс.**

Дипломатия духовности: глобальный межрелигиозный диалог в Астане

Размышляя о перспективах мира, построенного на принципах G-GLOBAL, я пришел к твердому убеждению, что огромное значение в XXI веке будет иметь **глобальный диалог культур и религий**.

Мы видим, как религия становится **всё более значимым общественно-политическим фактором**.

Конфессиональная картина мира такова: около **трети населения** земного шара (**2,3 миллиарда человек**) исповедует различные течения **христианства**, на втором месте – **ислам**, ценности которого разделяет **1,5 миллиарда человек**, на третьем – **индуизм** (14 процентов, или почти **1 миллиард человек**). В мире насчитывается **по полумиллиону** последователей **буддизма** и китайской традиционной религии **даосизма**.

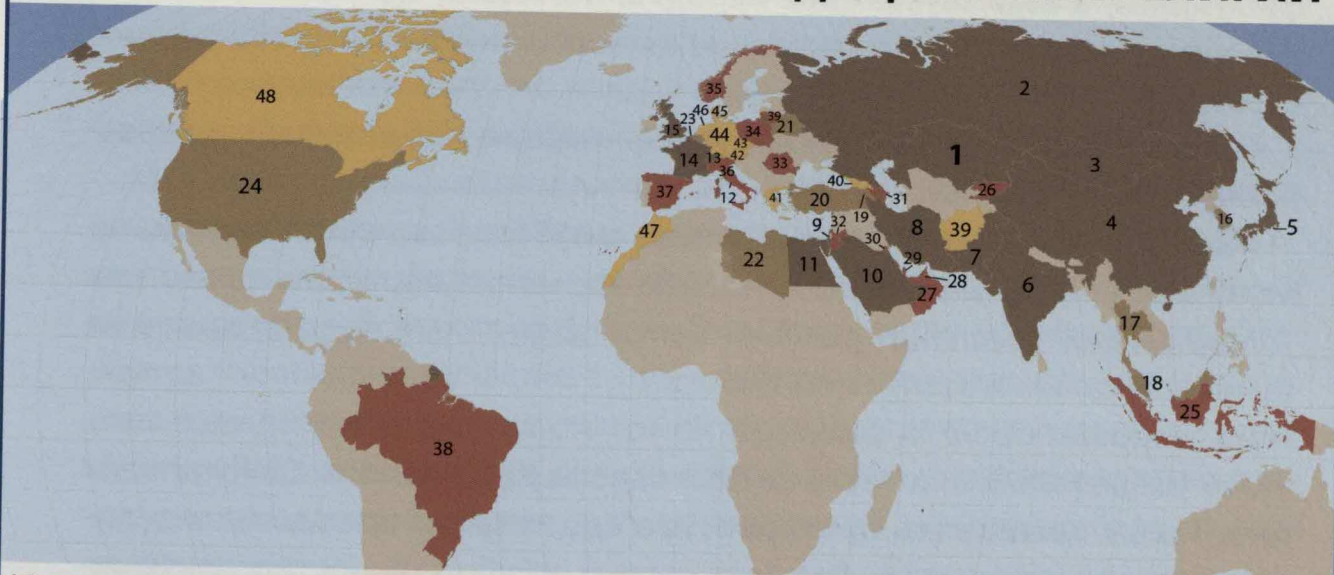
В то же время **более 1 миллиарда человек** не имеют какой-либо конфессиональной принадлежности.

Есть страны, которые **абсолютно монорелигиозны**. Например, это Греция, где 97 процентов населения причисляет себя к последователям греческого православия, Румыния (98 % граждан – православные христиане), Польша (94 % - католики), Ирландия (87% - католики).

Динамика изменения картины изменения религиозных предпочтений очень высока. Так, ислам в начале XX века **был четвертой** по числу последователей религией мира, сегодня – **занимает второе место**. Среднегодовой рост числа мусульман составляет порядка **2,1%**. Для сравнения, численность христиан увеличивается на **1,3%**, агностиков – на **0,8%**.

Сложные процессы происходят в Африке южнее Сахары. Например в Нигерии на смену традиционным этническим верованиям приходят две мировые религии – ислам и христианство. Если в 1900 году в этой стране проживало 28% мусульман и 1% христиан, то теперь этот демографический «гигант» современной Африки с населением **более 150 миллионов человек практически поровну включает христианское и мусульманское население**.

СЪЕЗД ЛИДЕРОВ МИРОВЫХ И ТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИЙ

I Съезд

2003 год - 15 стран

1. Казахстан	10. Саудовская Аравия
2. Россия	11. Египет
3. Монголия	12. Ватикан
4. Китай	13. Швейцария
5. Япония	14. Франция
6. Индия	15. Великобритания
7. Пакистан	
8. Иран	
9. Израиль	

II Съезд

2006 год - 24 страны

16. Южная Корея
17. Тайланд
18. Малайзия
19. Армения
20. Турция
21. Беларусь
22. Ливия
23. Бельгия
24. США

III Съезд

2009 год - 35 стран

25. Индонезия	34. Польша
26. Кыргызстан	35. Норвегия
27. Оман	36. Италия
28. ОАЭ	37. Испания
29. Катар	38. Бразилия
30. Кувейт	
31. Азербайджан	
32. Иордания	
33. Румыния	

IV Съезд

2012 год - 40 стран

39. Афганистан	48. Канада
40. Грузия	
41. Греция	
42. Австрия	
43. Чехия	
44. Германия	
45. Дания	
46. Нидерланды	
47. Марокко	

В целом **84 процента** земель религиозно аффилированы.

Эксперты отмечают рост числа последователей нетрадиционных религий, которые расширяют своё каноническое влияние даже ценой провоцирования вражды между другими религиями.

Сейчас набирают силу даже такие конфессиональные симбиозы как, например, «христианский сионизм» в США.

Ряд течений в христианстве использует в своих теологических доктринах антиисламские элементы.

И наоборот, есть группы в исламе, нацеленные на противостояние с христианством.

И все-таки практически все мировые религии проповедуют не конфронтацию, а взаимоуважение народов, не борьбу ценностей, а согласие между людьми, не столкновение цивилизаций, а взаимообогащение культур.

Современный мир стал миром коммуникаций, что означает в конечном смысле — **диалог**.

Может ли военная сила обеспечить мир? Мировые религии ответили на этот вопрос уже давно – **нет**, ибо зло может породить только зло. Только диалог обеспечит реальный мир, основанный не на страхе, а на торжестве добра и взаимопонимания.

Да, мировые религии разнятся. Но то, что их связывает, больше того, что их разделяет. Значит, **есть веская основа для диалога**. Он нужен для того, чтобы **расширять пространство единения и преодолевать линии раздела**, возникшие, большей частью, из убеждённости в исключительном обладании истиной.

Именно такие цели мы ставили, собирая в Казахстане Съезды лидеров мировых религий, - **перейти от логики недоверия и вражды к диалогу и попыткам найти взаимопонимание**.

Ни одна религия мира не призывает к войне и насильственным действиям, но многие конфликты всё же имеют религиозную подоплеку. Сложилась парадоксальная ситуация: у государств есть ООН, где можно обменяться мнениями по тем или иным вопросам, принять какие-то решения.

А вот у религиозных лидеров такой возможности нет. Но ведь миллиарды людей им верят, хотят знать их мнение о тех или иных вопросах!

Предложив в 2003 году созвать в Астане Первый Съезд лидеров различных религий, **мы поступили правильно и дальновидно**. Мы изначально рассматривали их как важное звено в новом направлении международной политики – **«дипломатии духовности»**. Я убежден, что именно она сформирует предпосылки для появления **единой глобальной силы**, выступающей за перемены к лучшему во всём мире, которая обеспечит духовное согласие всех народов мира.

Попытки организовать межконфессиональный диалог были и прежде. Но их отличало то, что они организовывались только представителями самих религий.

Это приводило к тому, что каждая такая попытка неизменно натыкалась на высокий непроходимый барьер теологических разногласий.

Моя идея созыва Съезда мировых религиозных лидеров **базировалась на другом подходе**. Конфессии существуют в конкретных государствах, их последователи и адепты – часть любого общества. Поэтому успешный межрелигиозный диалог не должен быть лишь встречей религиозных иерархов. Необходимо участие в нем известных государственных и общественных деятелей – политиков, ученых, представителей национальных культур. Роль организатора должно взять на себя светское и толерантное государство, способное получить необходимый мандат доверия от всех участников.

Я пришел к выводу, что **Казахстан может выступить такой страной**, тем более что наша политика в сфере межэтнических и межрелигиозных отношений на национальном уровне заслужила доверие и была авторитетна.

В конечном счете, была выработана следующая формула проведения межрелигиозных форумов в Астане, поддержанная представителями религий, – **«Съезд лидеров мировых и традиционных религий»**.

Это был именно тот формат, который стал наиболее актуален в эпоху глобализации и возрождения национально-религиозного самосознания народов.

13 февраля 2003 года в Алматы состоялась представительная **Международная конференция мира и согласия**, собравшая представителей крупнейших мировых конфессий – ислама, православной и католической церквей, иудейских общин. В ходе форума я предложил проводить в Казахстане межконфессиональные съезды.

Эта идея получила благословение **Патриарха Московского Алексия II и Папы Римского Иоанна Павла II**, ряда других религиозных лидеров.

Главы Русской Православной и Римско-Католической церквей до этого лично, по моему приглашению, посещали Казахстан с пастырскими визитами.

В 1995 году поездку совершил **Патриарх Алексей II**. Идею Съезда я подробно обсуждал с ним буквально сразу после ее обнародования в 2003 году во время одного из моих визитов в Москву. Помню, Его Святейшество был в то время болен, но не отложил нашу встречу. Мы говорили о той роли, которую суждено сыграть диалогу религий в развитии мира. Патриарх **назвал мою инициативу богоугодным делом**.

Московский Патриархат принял самое активное участие в работе подготовительного комитета, а затем и Секретариата Съезда лидеров мировых и традиционных религий.

Эту принципиальную позицию продолжает и нынешний глава Русского Православия **Патриарх Кирилл**. Он уже дважды был с пастырским визитом в Казахстане, лично участвовал в работе IV Съезда.

В сентябре 2001 году Казахстан принимал высокого гостя – Его Святейшество **Папу Римского Иоанна Павла II**. Он приехал в нашу страну по моему специальному приглашению, сделанному в ходе наших предыдущих двусторонних встреч.

Иоанн Павел II прибыл в Астану **22 сентября**, то есть через считанные дни чудовищных терактов в Нью-Йорке. Надо ли говорить, что международная ситуация тогда была напряженной и непредсказуемой. Антиисламские настроения распространялись по миру. Необходимо было иметь большое мужество, чтобы в этой ситуации не отложить визит в страну с большинством мусульманского населения.

Впервые посетив Центральную Азию, Понтифик продемонстрировал **необходимость межконфессионального диалога между христианством и исламом**, указал на опасность разделения мира по религиозному признаку.

Именно такое звучание приобрел государственный визит Папы Римского в Казахстан.

На одной из центральных площадей казахстанской столицы прошла многотысячная месса, на которую собрались десятки тысяч католиков со всего Казахстана и других стран Центральной Азии, соседних регионов

России. На ней присутствовали христиане других церквей и мусульмане, что особенно подчеркивало толерантный характер взаимоотношений религий в Казахстане.

Выступая с лекцией в Евразийском университете имени Л. Гумилева, Иоанн Павел II сказал о Казахстане такие слова: *«Действительно, в вашей стране совместное проживание и согласие между различными народами могут быть указаны миру как красноречивый знак призвания всех людей жить вместе в мире, во взаимном познании и радушном приеме, в постепенном открытии и оценивании традиций, свойственных каждому. Казахстан - земля встречи, обмена, новизны; земля, которая стимулирует в каждом интерес к новым открытиям и побуждает переживать различия не как угрозу, но как обогащение».*

Мне особенно запомнились слова Иоанна Павла II о том, что в начале нового тысячелетия **«открывается важная для мира эпоха, ибо в душах людей распространяется убеждение в том, что невозможно больше продолжать жить в таком разделении».**

Он призвал Казахстан и его граждан содействовать более единому миру. И этот призыв **нами был услышан.**

Идея созыва Съезда лидеров мировых и традиционных религий была поддержана многими известными политиками - Кофи Аннаном, Джорджем Бушем-старшим, Маргарет Тэтчер, Цзянь Цземинем, Нельсоном Манделой, Валерии Жискар д'Эстеном и другими. Её позитивно оценили многие лидеры государств и правительств.

Через несколько месяцев подготовительной работы 23 сентября 2003 года в Астане торжественно открылся **Первый Съезд лидеров мировых и традиционных религий.**

В нем участвовало 17 делегаций. Был сделан решительный шаг на пути укрепления согласия и конструктивного диалога между конфессиями. Участники отмечали, что межрелигиозный диалог является одним из ключевых способов общественного развития и улучшения благосостояния всех народов.

Очень важно то, что Казахстану удалось собрать за один круглый стол «лицом к лицу» представителей всех крупнейших религий. Результатом этого стал открытый обмен мнениями о роли религии в современном мире и общечеловеческом характере основных моральных ценностей любой религии.

Были подняты проблемы, связанные с выявлением причин конфликтов на религиозной почве.

Духовные иерархи говорили о необходимости межрелигиозной гармонии, взаимного уважения друг к другу, умения учиться на традициях других народов.

Первый Съезд стал самым **важным шагом к созданию постоянно действующего межрелигиозного института** для осуществления межконфессионального диалога и принятия согласованных решений.

Я помню свои исключительные ощущения, когда за одним столом встретились представители мировых и традиционных религий, известные политические и общественные деятели. Я уверен, что такие же необычные чувства испытывали все присутствующие на этом форуме.

В своем выступлении я постарался донести до всех участников Съезда то, что меня, как главу государства, тогда в наибольшей степени волновало. Я отметил, что нам не надо, да и нельзя ставить какие-то конечные цели. Нельзя создать единое религиозное пространство. Нельзя преодолеть до конца имеющиеся различия, тем более что порой они затрагивают основы великих религий.

Однако ценность постоянного диалога состоит в том, что, несмотря на существующие разногласия, сохраняется сам смысл и процесс поиска некоей «золотой середины».

И главное - диалог **создаёт территорию мира и согласия, время гармонии и ясности**. Именно в этом я вижу несомненную ценность религиозного диалога.

Религиозные лидеры поддержали такой подход. Стало ясно, что идея Съезда востребована и обязательно получит продолжение.

По итогам обсуждений на I Съезде была принята Декларация, в которой духовные лидеры заявили о совместных действиях по обеспечению мира и прогресса для человечества, стабильности в обществе, как основы гармоничного мира.

При этом межконфессиональный диалог был назван **важнейшим инструментом поддержания мира и согласия** между народами.

Важнейшим и принципиальным было то, что мы все вместе договорились **о проведении межрелигиозного форума на регулярной основе не реже одного раза в 3 года**. Общим решением организация II Съезда лидеров мировых и традиционных религий была торжественно поручена столице Казахстана - городу Астане.

Также Казахстану, как инициатору Съезда, было поручено проработать все аспекты, связанные с созданием Секретариата Съезда.

Такой Секретариат был создан. Я посчитал необходимым, чтобы **руководителем Секретариата был Председатель Сената** Парламента Республики Казахстан. Это свидетельствует о том большом значении, которое руководство Казахстана уделяет форуму религиозных лидеров. Членами Секретариата стали представители лидеров мировых религий, участвующих в Съезде, – ислама, христианства, иудаизма, буддизма, даосизма, синтоизма, индуизма, международных организаций.

Когда шла подготовка съезда, я не раз размышлял о том, каким должно быть его завершение. Оно не могло быть банальным. Оно должно было быть глубоко символическим.

Я предложил провести заключительную церемонию в центре нового левобережного квартала Астаны.

24 сентября 2003 года участники I Съезда собрались у монумента «Байтерек». Именно там было решено провести уникальную церемонию – обряд богослужения представителей всех конфессий. Надо сказать, что были, конечно, и сомневающиеся в том, что это возможно и целесообразно. Однако, в конечном счете, все получилось.

Для Казахстана «Байтерек» - важный символ.

Древний миф гласит, что каждый год в листве Байтерек – мирового дерева – священная птица Самрук откладывает золотое яйцо - «солнце».

Дракон, символизирующий тьму, съедает его, но оно вновь появляется на вершине кроны. Это символически означает смену дня и ночи, лета и зимы, борьбу добра и зла. Легенда о священном дереве как нельзя лучше отражает идеалы обновлённого Казахстана, стремящегося жить в мире и согласии.

В тот памятный сентябрьский день у подножия монумента «Байтерек» в равном удалении были установлены 17 юрт. С высоты птичьего полета эта композиция выглядела как «солнце» с расходящимися лучами, символ общего стремления к единению. В каждой из этих юрт в течение часа делегаты от конфессий провели обряды богослужения. Убранство юрт, разумеется, соответствовало потребностям богослужения каждой религии. Вне всякого сомнения, это была уникальная церемония с одновременными молитвами – в центре Евразии, на разных языках.

После молитвы я посетил все юрты, поприветствовал делегатов, беседовал с ними. После этого я пригласил духовных лидеров на верхний ярус смотровой площадки монумента «Байтерек».

Там состоялась церемония подписания оригинального документа – своеобразного полотна из дерева, где высечены слова на казахском и русском языках: **«Пусть будет благословенен Казахстан - земля мира и согласия».**

Представители всех религий оставили свои подписи под этим благословением.

Этот символ стал настоящим местом паломничества казахстанцев и всех гостей Астаны. Каждый день десятки тысяч туристов – людей самых разных национальностей и религиозной принадлежности - поднимаются на вершину «Байтерека», чтобы приложить свою ладонь к этому Великому благословению нашей земли.

Завершая Съезд, я сказал нашим гостям, что их подписи - это символ, который навсегда впишется в историю нашей страны и нашей столицы.

И пусть произнесенные в этот памятный день молитвы дойдут до Создателя.

Я поблагодарил всех за искренность и желание истинного единения всех людей планеты Земля. Общая молитва, которая была совершена, укрепит наше общее стремление к миру и созиданию.

В ответном слове Шейх Мухаммад Саид Тантауи выразил благодарность Казахстану за проведение Съезда, на котором прозвучали призывы к братству, сотрудничеству и толерантности.

Он выразил уверенность, что по воле Аллаха во время следующего визита духовные лидеры увидят новые здания Астаны уже построенными.

От имени народа Казахстана я пожелал всем благополучия, крепкого здоровья и счастливого пути.

Вот на этой высокой ноте и завершился I Съезд лидеров мировых и традиционных религий. Так мы все вместе начали тот большой путь, по которому успешно идем и сегодня.

Стремление сделать Съезд религиозных лидеров регулярным привело меня к идее о создании в Астане **Дворца мира и согласия**. С этой мечтой я поделился с делегатами I Съезда лидеров религий мира.

По заказу Казахстана Дворец был спроектирован всемирно известным английским архитектором Норманом Фостером. Мы взяли за основу классическую и в то же время уникальную **форму пирамиды**, не имеющую односторонней религиозной ангажированности. И в то же время эта сакральная форма, известная человечеству с глубокой древности, открыта и равно приближена ко всем современным человеческим духовным исканиям.

Дворец мира и согласия в Астане стал **символом дружбы, единения и мира** на земле Казахстана.

Пирамида – это **зримое воплощение идеи религиозной толерантности и гармонии**. «Все в мире боится времени, только время боится пирамид», - так говорили древние и создавали свои великие сооружения. Мы построили нашу пирамиду, конечно, не для того, чтобы ее опасались.

Пусть все ею восхищаются! Ведь она увековечивает идею межрелигиозного мира и диалога. Стремясь к конструктивному межрелигиозному ди-

алогу, стремясь начать этот процесс, мы никогда не забывали изречение Конфуция, что «легче зажечь одну маленькую свечу, чем клясть темноту».

И мы не побоялись, на просторах Сары Арки – Великой Степи – мы зажгли свою свечу глобального диалога религий и культур!

Во Дворце мира и согласия в Астане 12-13 сентября 2006 года прошел

II Съезд лидеров мировых и традиционных религий.

Этот Съезд уже имел свою сформулированную тематику, основанную на решениях первого съезда. Тема II Съезда звучала так: **«Религия, общество и международная безопасность».**

Работа форума велась по двум направлениям: **«Свобода вероисповедания и уважение последователей других религий»** и **«Роль религиозных лидеров в укреплении международной безопасности».**

В своем выступлении на II Съезде я счел необходимым напомнить мировому сообществу о великом религиозном принципе, принципе ненасилия в мыслях, словах и деяниях, за которым стоят вполне современные вещи.

Только отказ от насилия на уровне религиозной доктрины, на уровне медийных средств и на уровне политического действия может стать реальной базой для выживания в современном мире.

Кроме того, я указал на те принципы взаимоотношений, которые можно **назвать принципами понимания** и которые могут стать основой для начала межрелигиозного диалога.

Во-первых, это непредвзятость, отказ от сложившихся веками стереотипов взаимного восприятия, особенно негативного свойства. Мой опыт политика говорит об одном – нужно уметь переступать через свои стереотипы.

Во-вторых, сознательный отказ от вторжения в иные сакральные сферы: то, что свято для одного, не может быть предметом насмешек для другого.

В-третьих, совместный ответ мировых и традиционных религий на новую угрозу – разрыв с тысячелетними духовными традициями, угроза, которая является уже не старым секуляризмом или примитивным ате-

измом, а **радикальным отрицанием того типа духовности, который сопряжен с традициями мировых религий.**

По итогам работы форума был составлен документ «**Принципы межрелигиозного диалога**».

В его основу легли предложения участников и совместная Декларация, несущая в себе призыв к **недопущению конфликтов на основе религиозных, национальных, культурных различий.** В Декларации была обозначена необходимость замены «идеологии противостояния» на «культуру мира».

Учитывая, что межрелигиозные противоречия и межрелигиозный диалог имеют глобальный характер, я предложил, чтобы Организация Объединенных Наций один из ближайших годов объявила Международным годом религиозной и культурной толерантности.

III Съезд лидеров мировых и традиционных религий состоялся 1-2 июля 2009 года и стал дальнейшим шагом на пути реализации межконфессионального диалога.

Он проходил на фоне начавшегося самого масштабного глобального финансово-экономического кризиса, который нанес огромный урон мировой экономике. Однако этот кризис закономерен, так как **иллюзия богатства без труда оказалась просто обманом.**

В связи с этим я сформулировал вопросы так: почему в безумной гонке за земными благами стала забываться нравственная сторона человеческой жизни, а культ потребления стал смыслом жизни многих людей?

Почему над миром стали довлеть материальные ценности - деньги, алчность и бездумная погоня за успехом? Разве в этом истинный смысл человеческого существования?

И мы вынуждены признать: отчасти правы те, кто утверждает, что **людское общество переживает регресс духовности.** И в этом, возможно, глубинная причина всех экономических потрясений современного мира.

В XXI веке на передний план в экономике и социальной жизни **должны выступать нравственные начала.**

Как ни парадоксально, но нынешний кризис дает миру уникальный шанс преобразиться, **реализовать извечную мечту человечества о справедливом миропорядке**. Причем новый мировой порядок может быть создан не после очередного глобального военного столкновения, как это всегда было в прошлом, а мирно – **путем диалога и выработки взаимоприемлемых позиций**.

Таким образом, один из шагов к концептуальному осмыслению нового мира, миропорядка в XXI веке был сделан именно на III Съезде религиозных лидеров. Там в тезисном плане были сформулированы основы нового мироустройства.

Во-первых, это справедливая экономическая модель.

Она должна базироваться на честной и справедливой мировой финансовой, валютной системе, где не будет места обману и расточительности.

Во-вторых, это справедливая политическая модель взаимоотношений между государствами. Во главу угла здесь должны быть поставлены интересы всего мира, а не отдельных стран. Новый мир должен стать миром всеобщего доверия и уважения, партнерства и диалога.

В-третьих, это новый подход к обеспечению глобальной безопасности. Необходимы решительные действия по выработке новых форм международной кооперации, которые смогут стабилизировать ситуацию на планете, сделать ее безопасной.

В-четвертых, новое мироустройство немислимо без высокой нравственности и духовности. Именно эти качества могут стать важнейшими факторами посткризисного переустройства мира.

В таком мире не должно быть места взаимной подозрительности, дискриминации по религиозным и иным основаниям.

Это будет сообщество, в котором прогресс будет измеряться не только количеством материальных благ, но и высокой нравственностью и ответственностью людей.

Поэтому, было бы слишком узко рассматривать противодействие кризису лишь с материальной точки зрения. Без перемен в сознании, без твердого соблюдения моральных норм и высших нравственных принципов кризиса не преодолеть.

Там же я подчеркнул, что в создании такого миропорядка должны принимать участие не только ведущие державы, но и все другие страны и международные организации. Так вызревал новый подход к пониманию нового мироустройства на принципах G-GLOBAL.

III Съезд религиозных лидеров отчетливо показал, что межконфессиональный диалог не может быть облегченным, он несет на себе печать международно-политических и межэтнических обстоятельств.

В ходе работы возникла сложная ситуация.

Во время выступления почетного гостя из Израиля, президента Шимона Переса, представители делегации Ирана покинули зал. С другой стороны, некоторые члены израильской делегации не пользовались синхронным переводом во время выступлений представителей арабских делегаций. Такова была реальная сложная ситуация.

Но вот если обратиться не к демонстрациям, а к содержательным выступлениям участников, то следует констатировать, что все они, каждый по своему, говорили о необходимости взаимопонимания, о веротерпимости и толерантности.

IV Съезд лидеров мировых и традиционных религий состоялся 30-31 мая 2012 года. Он оказался самым представительным.

Динамика роста числа участников была такова. На I Съезде в Астане в 2003 году приехали **17** делегаций. Спустя три года в 2006 году на II Съезд собрались **29** делегаций, а еще спустя три года - в столицу Казахстана приехали уже **77** делегаций из 35 стран. В IV Съезде участвовало **85** делегаций из 40 стран мира.

Ключевое событие произошло непосредственно перед началом съезда. Еще на предыдущем, III съезде я предложил **создать Совет религиозных лидеров**. Предложение было поддержано, и 30 мая 2012 года состоялось первое заседание этого Совета.

В состав Совета вошли авторитетные представители ведущих конфессий мира – Ислама, Христианства, Иудаизма, Буддизма, Индуизма, Синтоизма, Зороастризма. По сути, в Астане возник первый рабочий механизм

многостороннего формата взаимодействия между религиями на постоянной основе.

Я уверен, что создание Совета способно вывести на новый уровень весь межконфессиональный диалог.

Великий казахский мыслитель Абай писал о том, что *«нет ничего предосудительного в делах благонамеренных»*.

Цели и задачи Совета религиозных лидеров благородны и актуальны, проникнуты заботой об утверждении гармонии и согласия в современном мире.

Во-первых, в его рамках будет налаживаться взаимодействие с другими международными диалоговыми структурами, например, Альянсом цивилизаций, ОБСЕ, СВМДА, ОИС и другими.

Во-вторых, создается новый постоянный орган, который имеет большой потенциал, чтобы со временем стать важным инструментом глобального миротворчества, своевременного реагирования на конфликтные ситуации.

В-третьих, в рамках Совета важно **наладить глобальный мониторинг соблюдения прав и свобод верующих**.

В-четвертых, духовная сила религий, объединенная в рамках нового Совета, я уверен, способна сыграть роль **важного элемента поддержания балансов в процессах мирового развития**, способна стать со временем весомым инструментом равновесия в многополярном мире.

В-пятых, на более **качественный уровень будет переведена работа по организации и проведению всех последующих Съездов**.

Совет, руководствуясь документами, принятыми на Съездах, мог бы предпринимать шаги от имени Съезда по реализации этих решений. В то же время Совету отводится важная роль в согласовании сроков, места проведения, повестки дня и проектов документов Съездов.

Я убежден, что Совет религиозных лидеров, созданный в Астане, **будет достойным образцом взаимоуважения и толерантности, эффективным механизмом сотрудничества религий**.

IV Съезд прошёл в переломное для всего мира время. По сути, идет глобальная трансформация мирового порядка. Нарастает глобальный кризис нравственных ценностей. Нельзя не видеть, как во многих обществах пропагандируются и насаждаются «лже-свободы», а мотивация к честному труду подменяется стремлением к быстрой наживе любыми способами.

Выступая на съезде, я не мог обойти случаев агрессивного очернительства служителей культов, попыток вытеснения религии на обочину социальных процессов – эти характерные признаки нарастания морально-нравственного кризиса в мире.

Факты кощунственного отношения к религиозным святыням наблюдаются во многих странах, в отношении практически всех религий.

В этом ряду публичные сожжения священных книг, осквернение и поджоги мечетей, храмов, синагог и других культовых сооружений, дискредитация священнослужителей, избиения и убийства представителей паствы.

Я считаю, что это происходит потому, что религия – один из самых прочных защитных барьеров перед бездуховностью и алчностью. Во многие времена именно религия оставалась, иногда даже единственной, хранительницей народной мудрости, культуры и традиций. Казахстанское общество знает об этом благодаря собственному опыту жизни в условиях безбожного советского режима, особенно в период сталинских гонений.

Я решительно осудил такие выходки и выразил поддержку всем религиозным лидерам, всем религиям в их противостоянии всплеску воинствующего безбожничества.

В повестку дня IV Съезда религиозных лидеров был вынесен вопрос: **«Мир и согласие как выбор человечества»**. Поэтому основным лейтмотивом своего обращения к делегатам я сделал тематику новой модели мироустройства в XXI веке.

Я привлек внимание участников к моей идее G-GLOBAL, одноименным принципам, на которых, по моему глубокому убеждению, должна формироваться конструкция мироустройства в нынешнем столетии.

Один из них - **принцип глобальной толерантности и доверия** – становится первоосновой межкультурного, межрелигиозного и межгосударственного взаимодействия, ключевым фактором развития и роста любой национальной и глобальной экономики.

Нельзя не видеть того факта, что за последние 30 лет наибольшего успеха достигли те страны, которые **отличаются этнокультурным разнообразием**. Сегодняшний мир нуждается в обобщении и развитии такого опыта. В этом плане Съезд лидеров мировых и традиционных религий мог бы выступить как **ведущая диалоговая платформа, предметно нацеленная на идейно-духовное конструирование** основ справедливого мироустройства в XXI веке.

Сегодня глобальный диалог – это не только международные форумы и встречи. Посредством интерактивного общения в нём участвует всё большее число людей по всему миру. Предложенные Казахстаном идея и формат G-GLOBAL в этом плане открывают новые возможности для глобального взаимопонимания и толерантности.

Поэтому я предложил **создать интернет-ресурс, посвященный вопросам формирования и укрепления глобальной толерантности и доверия**. Он мог бы стать частью общего электронного портала G-GLOBAL.

В его рамках важно предусмотреть **проведение интерактивных заседаний Совета религиозных лидеров и Секретариата Съезда**, ведение постоянного онлайн-форума для широкого круга интернет-пользователей.

Участники и гости IV Съезда заинтересованно включились в обсуждение предложенных идей.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отметил, что Казахстан и его гостеприимная столица Астана уже в четвертый раз становятся глобальной площадкой обсуждения проблем общемирового характера на основе диалога религиозных традиций. При участии государственных структур религиозные лидеры имеют здесь прекрасную возможность собраться вместе и поразмыслить о том, как ответить на вызовы, единые не только для наших религиозных общин, но и для большинства народов мира.

Патриарх Кирилл напомнил делегатам, что Вера дает человеку возможность оторваться от плоского земного бытия и как бы с высоты птичьего полета увидеть мировые события в их перспективе, уразуметь их подлинный смысл».

Действительно, взгляд с высоты птичьего полета позволяет рассмотреть мировые процессы в целом. Это, по сути, и есть взгляд G-GLOBAL.

Главный сефардский раввин Израиля Шломо Амар отметил то, что различия между религиями не так важны, как взаимопонимание и общая точка зрения на мир, умение «разбивать», преодолевать межконфессиональные барьеры и препятствия для диалога. Именно такую возможность предоставляет форум в Астане, где, как сказал Шоломо Амар, по сути, **создается «новая ООН»**, объединившая не только народы, но и религии, культуры и общества с различным мировоззрением, видящие построение мира через диалог.

Эту идею продолжил Йона Мецгер, главный ашкеназийский раввин Израиля. Он выразил надежду, что Организация Объединенных Наций придет к тому, чтобы раз в год созывать представителей различных религий и говорить о мире.

Кстати, на съезде было зачитано приветственное письмо Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, в котором отмечается, что Казахстан **сводит воедино религиозные группы для того, чтобы обеспечить конструктивный диалог**. И что религиозные лидеры могут помочь в решении глобальных проблемы посредством обмена «от сердца к сердцу».

Участники IV Съезда в своем Обращении выразили убеждение, что «единственным путем созидания безопасного мира является диалог, основанный на принципах взаимного уважения и понимания, сострадания и прощения, справедливости и солидарности, мира и согласия».

И в этом можно увидеть **прямую поддержку предложенных мною принципов G-GLOBAL**.

Единство благородных помыслов – залог успеха общего дела. И IV Съезд ещё раз показал, что в современном мире у всех религий во многом общие задачи.

Во-первых, надо остановить распространение духовного вакуума и преодолеть угрозу кризиса морально-нравственных ценностей человечества. Крайне важным видится воспитание высокой духовности у молодёжи,

привитие ей устойчивого иммунитета от опасностей морального саморазрушения. Также возрастает значение целенаправленных мер по укреплению семейных традиций, роли женщины в обществе и семье.

Во-вторых, необходимо **укреплять созидательные начала любого общества - ценности трудолюбия, честности и справедливости.** В этом плане возрастает значимость социальных доктрин, реализуемых многими современными религиями.

На мой взгляд, было бы важным, чтобы они были максимально совмещены с мерами государств, направленными на рост человеческого потенциала, повышение качества жизни людей.

В-третьих, миротворческая сила религий заключается в том, чтобы **способствовать предупреждению конфликтов,** проявлений нетерпимости и радикализма в любых обществах. Поэтому важно транслировать опыт Съезда на уровень национальных государств и отдельных регионов, отличающихся этно-религиозным многообразием и высоким потенциалом конфликтности.

В-четвертых, важно **поставить надежный заслон использованию вероучений для сеяния раздора внутри многоконфессиональных обществ,** между народами и государствами.

Не допустимо, чтобы международный терроризм и экстремизм кощунственно обосновывал свою античеловеческую практику любыми ссылками на религию. Важно вести работу среди прихожан по разъяснению антирелигиозной и античеловечной сущности терроризма и любых форм экстремизма.

В-пятых, важно **культивировать в обществе уважение к религиям, их святыням, чувствам и традициям** верующих.

Диалог религий – это единственный путь добиться толерантности в каждом отдельном обществе и во всем мире. Важно использовать для расширения диалога все возможности, включая современные средства коммуникации.

В ходе IV Съезда лидеров мировых и традиционных религий по всем этим пяти важным вопросам найдено взаимопонимание. И это вселяет на-

дежду, что конструктивный диалог религий обязательно станет важнейшей составляющей глобального мира XXI века.

Здесь в Астане, на IV Съезде лидеров мировых и традиционных религий сделан важный шаг к тому, чтобы мир и согласие, глобальная толерантность, взаимопонимание и взаимоуважение религий стали в XXI веке мировоззренческими ценностями всех людей Планеты.

Высокие международные оценки проведения Съездов лидеров мировых и традиционных религий в свидетельствуют о том, что инициатива Казахстана имеет глобальное значение. За 20 лет Независимости в Казахстане создана и реализована уникальная модель межэтнического и межконфессионального согласия. Актуальность этого опыта, признанного эффективным на самом высоком международном уровне, показывает нынешняя непростая ситуация, складывающаяся во многих странах мира.

Кризис политики мультикультурализма, обострение межрелигиозных и межэтнических противоречий в ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки, переживших «арабскую весну», межэтнические трения в некоторых постсоветских странах – доказательства важности ведения постоянного внутринационального и глобального диалога религий, культур и цивилизаций.

В 2013 году исполняется 10 лет создания по моей инициативе глобальной диалоговой площадки – Съездов лидеров мировых и традиционных религий.

Я считаю, что надо использовать возможности Съезда лидеров мировых и традиционных религий для создания условий упрочения толерантности, межконфессионального мира и согласия на планете.

Комплексным шагом к утверждению глобальной толерантности может стать разработка и принятие **Декларации ООН «К сообществу глобальной толерантности»**.

Важным аспектом является расширение межкультурного взаимодействия между странами и народами, которое должно способствовать большему доверию и сотрудничеству между ними.

В этом видится суть предстоящей работы по созданию новой архитектуры мироустройства на принципах G-GLOBAL.

5. «ЗЕЛЕНый МОСТ»: ЭНЕРГИЯ И ЭКОЛОГИЯ XXI ВЕКА

Человеческий мир многообразен. Посещая с визитами зарубежные страны, я много раз в этом убеждаюсь. У каждой части общего мира есть свои особенности, свои достопримечательности.

Мой родной Казахстан Всевышний тоже не обделил природными богатствами. У нас есть и заснеженные горы, и бескрайние степи, и голубые озера. Но сохраним ли мы природную среду для своих детей, для будущих поколений? К сожалению, человеческая цивилизация может не только оберегать природу...

Я вспоминаю, когда впервые попал на берег высохшего Аральского моря. Тысячи квадратных километров соленых песков. А ведь раньше там плескалось море, была жизнь!

Сегодня много говорят о глобальном потеплении. Но уже тогда, где-то в середине 80-х, я подумал о том, что уникальное Аральское море испепеляет и осушает безжалостное солнце.

Природа уязвима. И трагедия Арала должна настраивать нас на самую серьезную работу.

Я убежден, что мир переступил черту, когда для обеспечения его безопасного развития необходимы глобальные усилия.

Экономический ущерб от природных катастроф только в 2011 году составил **рекордные 350 миллиардов долларов США**. Ежегодно в результате стихийных бедствий **страдают более четверти миллиарда** человек. **40 процентов** всех жертв природных стихий приходится на беднейшие страны.

При этом тщетно звать человечество назад, в первозданные природные условия, к отказу от пользования дарами природы. Всему человечеству предстоит идти вперед. Однако вопрос остается открытым – каким будет этот путь, какую цену придется заплатить миру за прогресс своего развития?

Глобальная энергоэкологическая стратегия

В начале III тысячелетия наш мир подвержен волнам глобальных кризисов – экономических, энергетических, продовольственных, экологических и других. Они как будто нарочно заставляют людей по-новому осмыслить проблемы цивилизации, экономики и общества.

Для реализации стратегий, определяющих динамику развития цивилизации, **необходимы балансы между потребностями и возможностями**, между базовыми компонентами развития - экономикой, энергетикой, экологией.

Очевидно, что триада «экономика – энергетика – экология» и их сбалансированный мониторинг должны быть в центре внимания. Однако в мире пока этого нет.

Глобальная ситуация такова, что сейчас в мире **каждый пятый человек не имеет доступа** к электроэнергии.

Среди наиболее актуальных для всего человечества проблем **выдвигается энергоэкологический кризис**, который ставит под сомнение возможность создания сбалансированной энергетической безопасности и сохранения окружающей среды.

Будущее Мира G-GLOBAL напрямую связано с принятием новой мировоззренческой парадигмы, основанной на **переходе к новым формам технологий** для благоприятной эволюции цивилизации в условиях истощения природных ресурсов и источников энергии, изменения климата и разрушения экологии.

В связи с этим Казахстан инициировал поворот к новой экологической стратегии.

На 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2007 году я напомнил о казахстанской инициативе, выдвинутой на Йоханнесбургском саммите по устойчивому развитию (2002).

Её суть сводилась к тому, чтобы создать в рамках ООН **Реестр мировых экологических проблем**. Это способствовало бы выработке механизмов борьбы с экологическими катастрофами.

В частности, требуются консолидированные усилия мирового сообщества по проблеме высыхания Аральского моря.

Исчезновение трех четвертей водного массива стало бедствием для миллионов людей, живущих вокруг этого моря, соль с оголенного дна разносится по всей Евразии, нанося ущерб экологии. Учитывая остроту проблемы, я призвал **придать Международному фонду спасения Арала статус института ООН.**

На той же сессии Генеральной Ассамблеи ООН я обратил особое внимание на **углубление глобального энергетического кризиса**, нарастающую угрозу неблагоприятных климатических изменений и предложил в рамках ООН разработать **Глобальную энергоэкологическую стратегию**, с тем, чтобы обсудить ее на Всемирном саммите ООН по устойчивому развитию «РИО-20» в 2012 году.

Сегодня весь мир столкнулся с новыми вызовами мировой энергетической безопасности. Развитые страны с населением около одного миллиарда человек потребляют почти в два раза больше энергоресурсов, чем весь остальной мир.

Есть основания полагать, что **в дальнейшем борьба за сырьевые ресурсы только усилится**, что может привести к новому обострению ситуации в мире.

Международное энергетическое агентство на деле отстаивает только интересы стран-импортеров энергоресурсов в части перераспределения объемов нефти и газа.

Отсутствует координация исследований в области альтернативной энергетики.

Поэтому, считаю, что назрела необходимость создания **Мировой энергетической организации**. Она должна координировать добычу и распределение всех видов энергетических ресурсов в мире, а также научные исследования.

Эта организация должна вести мониторинг и регулировать все вопросы в области безопасности энергетики, что позволит без излишних проблем

и панических настроений применять любую энергию в мире, в том числе ядерную. Только выработав совместные подходы к сбалансированному использованию энергии, мировое сообщество создаст основу для глобальной экологической безопасности.

Человечество в последние годы сталкивается со многими проблемами, которые связаны с вопросами обеспечения энергоэкологической безопасности.

Это и техногенная катастрофа в Мексиканском заливе в 2010 году, и социально-политические катаклизмы в нефтедобывающих странах Северной Африки и Ближнего Востока, и природная катастрофа в Японии в 2011 году, которая привела к чрезвычайной ситуации на японской АЭС «Фукусима».

В частности, ситуация в Японии **наглядно продемонстрировала дефицит общепланетарных механизмов управления глобальными рисками** в сфере развития энергетики.

Сегодня жизненно важны масштабные инвестиции в энергетику. По оценкам Международного энергетического агентства, до 2030 года придется израсходовать **17 триллионов долларов США** для обеспечения необходимого производства и транспортировки энергоносителей.

При этом необратимо ускоряются такие процессы, как **сжигание невозобновляемых энергоносителей**, загрязнение атмосферы и в целом окружающей среды, сокращение плодородных земель, их засоление, опустынивание, дефицит пресной воды, вырубка лесов, сокращение биоразнообразия. С этими компонентами глобального энергоэкологического кризиса в той или иной степени сталкиваются все страны мира.

Более того, этот кризис становится существенным ограничителем не только экономического, но и социального развития нашего мира. Здесь также необходимы принципиально новые подходы. Особенно с учетом того, факта, что на сегодняшний день у ведущих стран мира нет единого подхода к решению энергоэкологической проблемы, удовлетворяющего большинство стран мира.

Если такие страны, как Швеция, Норвегия почти полностью перевели свою энергетику на возобновляемые ресурсы, то США и Китай, не подписавшие Киотский протокол, делают упор на использование невозобновляемого органического топлива. В итоге вредные выбросы в атмосферу в мировых масштабах неуклонно растут, а разрыв в удельном потреблении энергии между развитыми, развивающимися и остальными странами продолжает увеличиваться с каждым годом.

От начала индустриальной революции и до настоящего времени концентрация углекислого газа в атмосфере Земли увеличилась почти на 40%, а способность окружающей среды абсорбировать выбросы уменьшилась.

Глобализация стремительно толкает человечество к переходу к возобновляемой энергетике.

Поэтому **миру необходимы стратегия и механизмы формирования безопасного энергоэкологического состояния** планеты, которые будут выгодны всем странам сегодня и в будущем.

В настоящее время доля возобновляемой энергии в мировом энергобалансе составляет лишь 13,5%. В то же время запасы нефти, газа и урана не бесконечны, они истощаются.

По мнению казахстанских и российских ученых, в качестве основного технологического решения энергоэкологической проблемы должно быть инновационное развитие возобновляемой и альтернативной энергетики.

Прогноз использования источников энергии в мировом масштабе, просчитанный до 2100 года, показывает, что доля использования нефти, угля и газа с 2030-2040 годов начнет уменьшаться, и объем их потребления за последующие 50 лет снизится практически вдвое.

При этом особенно крупные перспективы имеет **развитие солнечной энергетики**. К 2100 году она и другие возобновляемые энергоресурсы могут стать решающим фактором энергетического обеспечения человечества.

Казахстан не будет в стороне от глобальной тенденции роста спроса на возобновляемую энергетику.

Наша территория характеризуется богатыми ветроэнергетическими ресурсами. Их потенциал, по некоторым оценкам, сопоставим с полным уровнем современного энергопотребления. Имеется не менее 10 районов со средней скоростью ветра 8-10 метров в секунду. Годовая длительность солнечного освещения составляет 2200-3000 часов в год, а потенциал солнечной энергетики в Казахстане оценен в 2,5 млрд. кВт-часов в год.

Кроме того, наша страна имеет большие возможности развития кремниевой промышленности. Запасы кварца составляют 65 млн. тонн, а кварцитов – 267 млн. тонн.

Важнейшую сторону достижения энергоэкологического равновесия в глобальном измерении (наряду с технологической стороной) представляет выдвижение политических стратегий.

В этой связи Казахстаном **предложен комплексный вариант решения данной проблемы через инновационное развитие экономик всех стран мира на основе партнерства цивилизаций.**

Он предполагает поиск уникальных решений, выходящих за рамки Киотского протокола и Копенгагенского соглашения, и при этом должен обеспечить энергетическую достаточность развития всем странам мира.

И сегодня понимание сложности этого процесса и в то же время осознание необходимости выработки новых форм партнерства государств и цивилизаций завоевывает все более весомые позиции в мировой политике. Но необходим глубокий анализ энергоэкологической ситуации в мире с точным расчетом на ее изменение в XXI веке, разработка путей реализации глобальной стратегии.

Политики должны получить от ученых конкретный алгоритм перспективного энергоэкологического развития стран Евразии и всего мира.

Проблема глобальной энергоэкологической стратегии должна быть интерпретирована в контексте общемировых и перспективных тенденций, **как составная часть идеи G-GLOBAL.**

Конечно, потребуются много усилий для того, чтобы произошла реальная интеграция экономических интересов, мотивация обеспечения энер-

гетической безопасности и стремления сформировать комфортную экологическую обстановку в каждой стране и во всем мире в целом.

Важно начать этот путь.

Уже в ближайшей перспективе мировому сообществу, ООН необходимо, **во-первых, синхронизировать процессы развития возобновляемых источников энергии с одновременной оптимизацией использования традиционных ресурсов.**

Во-вторых, остро встала задача **формирования унифицированной международной законодательной базы,** ориентированной на энергоэкологическую безопасность планеты, регионов и отдельных стран. Мировое сообщество нуждается в пакете международных экологических законов.

В-третьих, глобальная ситуация настоятельно требует **создания Всемирного энергоэкологического банка,** который бы смог обеспечить развитие возобновляемой энергетики и содействовал бы снятию барьеров по ее развитию во всех странах, в том числе развивающихся.

Мы считаем, что решение о создании **Зеленого климатического фонда,** принятое в декабре 2010 года в Мексике (Канкун), должно получить развитие в направлении создания **Всемирного энергоэкологического банка.**

В-четвертых, Конференции ООН по устойчивому развитию следует принять **Декларацию о развитии возобновляемой энергетики в развитых и развивающихся странах** как инструмента реализации Глобальной энергоэкологической стратегии на основе сбалансированного, устойчивого развития всемирной экономики, энергетики и экологии.

В июне 2012 года в Рио-де-Жанейро прошла юбилейная **Конференция ООН по устойчивому развитию «Рио+20».**

Она состоялась спустя сорок лет после Конференции по окружающей среде для человека в Стокгольме (1972) и двадцать лет после исторического саммита «Планета Земля» в Рио-де-Жанейро в 1992 году, чтобы обсудить достигнутый прогресс, существующие препятствия и дальнейшие действия, которые необходимы для создания мира, основанного на прин-

ципах устойчивого развития, социальной справедливости и снижения риска экологического кризиса.

На этой конференции **казахстанские инициативы получили поддержку**. В итоговом документе «Будущее, которого мы хотим» параграф «Энергетика» стал, по существу, **кратким изложением целей и задач Глобальной энергоэкологической стратегии**, предложенной Казахстаном.

В частности, в итоговом документе отмечается о поддержке стратегий, основанных на сочетании источников энергии, на более широком использовании возобновляемых источников, обеспечивающих сокращение выбросов, повышение эффективности энергопотребления, более широкое применение передовых энерготехнологий, включая более безопасные в экологическом отношении технологии использования ископаемого топлива.

Конференция призвала мировое сообщество осуществлять государственные и частные капиталовложения в разработку более экологически чистых энергетических технологий и проводить соответствующие исследования во всех странах, включая развивающиеся государства.

Участники конференции согласились и признали, что повышение энергоэффективности, увеличение доли возобновляемых источников энергии, более экологически чистые и энергоэффективные технологии имеют важное значение для устойчивого развития, в том числе для борьбы с изменением климата.

Именно об этом и стремился заявить Казахстан, предлагая миру Глобальную энергоэкологическую стратегию.

Наиболее полно идеи Глобальной энергоэкологической стратегии воплощены в поддержанной РИО+20 **инициативе Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна «Устойчивая энергетика для всех»**. В ее рамках внимание сосредоточено на обеспечении доступа к энергоресурсам, а также на энергоэффективности и возобновляемых источниках энергии.

И здесь я должен подчеркнуть два момента.

Первое. По моему убеждению (и именно такой взгляд проведен в Глобальной энергоэкологической стратегии) **целесообразнее бороться с причинами экологического кризиса, а не со следствиями.** Однако сегодня борьба за экологию в основном направлена на уменьшение выбросов углекислого газа и понижение глобальной температуры.

Но это следствия, а причина их в том, что выработка, транспортировка и потребление энергии являются основными источниками вредных выбросов и глобального потепления.

Тесная связь экологии и энергетики очевидна. Энергетические системы ответственны за главную долю глобальных выбросов парниковых газов и других отрицательных воздействий на окружающую среду.

Понимание этого все больше проникает в международное сообщество. Так, в мае 2012 года в рамках V Астанинского экономического форума состоялась **Глобальная энергоэкологическая конференция «Энергоэкологические инициативы Казахстана»**, на которой был провозглашен **Международный год устойчивой энергетики для всех для стран СНГ и Центральной Азии.**

На этом форуме Заместитель Генерального секретаря ООН Ша Цзукан отметил инновационность казахстанского предложения для РИО+20.

Он отметил, что «Республика Казахстан – убежденный сторонник ООН, и с вашей инновационной и очень своевременной инициативой по энергетике и экологии, вы - наш активный партнер в достижении целей и стремлений РИО+20».

Второе. Механизм реализации проблем экологии и энергетики должен базироваться на специально разработанной для этого научной основе – на тройном балансе взаимодействия «энергетика-экология-экономика».

Позиция Казахстана по параграфу «Энергетика» итогового документа РИО+20 сфокусировала внимание мирового сообщества на том, чтобы **добавить к трем общепризнанным основам устойчивого развития – экология, социальное измерение и экономика – четвертую основу – энергетику.**

Человечество имеет шанс построить справедливый и равноправный мир, если будет уделять равное внимание всем ключевым аспектам устойчивого развития – социальному, экономическому, экологическому, энергетическому.

Необходимо решать глобальные проблемы в их взаимосвязи и стремиться к балансу составляющих.

Очевидно, что для устойчивого развития мира G-GLOBAL мы должны добиться наиболее рационального использования глобального природного капитала.

Особенно существенное значение для глобального и национального устойчивого развития имеет **становление «зеленой экономики»**.

Я убежден, что опираясь на результаты научно-технического прогресса и международное партнерство, можно **обеспечить долгосрочное безопасное энергоэкологическое будущее Земли**. Для этого уже есть необходимые ресурсы, знания и технологии.

Дело за принятием и реализацией глобальных решений.

Энергия будущего и будущее энергии – это та большая тема, о которой сегодня думает весь мир.

Казахстан находится в числе стран с богатыми энергоресурсами. Страна обладает мощными запасами углеводородов: нефти – **5,3 миллиарда тонн**, газа – **3,3 триллиона кубических метров**. За годы Независимости уровень добычи нефти увеличился в 4 раза и составляет **порядка 80 млн. тонн** в год. До 2020 года этот объем планируется увеличить **до 130 млн. тонн**, что выведет страну в мировую десятку нефтедобывающих экономик.

Если сейчас у наших партнёров по Евросоюзу снижается уровень потребления нефти, то оно резко увеличивается в таких динамичных экономиках, как Китай и Индия. И Казахстан для них является перспективным нефтяным экспортёром.

Кроме того, следует учесть, что через 2-3 десятилетия мировая экономика, по некоторым прогнозам, вновь ощутит потребность в использовании угля. У нас богатые запасы и этого вида топлива.

Однако мы хорошо понимаем **уязвимость традиционного энергетического богатства.**

И мы готовы не только добывать углеводороды, но и активно вести поиск новых видов возобновляемой, альтернативной энергии.

Человечество должно осознать, что, по оценкам экспертов, извлекаемых запасов традиционных углеводородов при применении действующих технологий хватит **не более чем до 2060 года.** Учитывая тот факт, что добыча нефти снижается, а ее стоимость постепенно возрастает, в скором будущем начнется масштабный переход населения Земли на альтернативные виды энергии.

Все это означает одно - о практических шагах в энергоэкологической сфере, в сфере альтернативной энергетики надо думать уже сейчас. Необходимы опытно-конструкторские, инновационные, прикладные разработки. Нужен обмен опытом и технологиями. Именно такие возможности дают всемирные специализированные выставки.

Учитывая особую важность проблемы энергетики и экологии, Казахстан **подал заявку на проведение в Астане всемирной специализированной выставки EXPO в 2017 году на актуальную тему – «Энергия будущего».**

Эта заявка **была поддержана большинством из 160 государств-членов Международного бюро выставок.**

Нет сомнений, что проведение этого глобального мероприятия будет способствовать дальнейшей модернизации Казахстана, ускорит наше индустриально-инновационное развитие.

В марте 2012 года я встретился с руководством Международного бюро выставок и сказал, что **EXPO-2017 – это наш национальный проект.**

И мы сделаем все, чтобы реализовать его с максимальной пользой для страны, для нашего народа и для всего мира.

Казахстан, являющийся инициатором Евразийской интеграции, фактическим лидером Центрально-Азиатского региона, демонстрирует стабильность инвестиционного климата, высокие темпы экономического развития.

Следует подчеркнуть, что наше молодое государство **имеет серьезный положительный опыт в проведении крупных международных мероприятий и готово принять в столице** самые значимые события мирового масштаба. Проведение таких крупных мероприятий, как Саммит ОБСЕ, зимние Азиатские игры 2011, а также различных международных форумов говорит о мощнейшем потенциале Казахстана и готовности Астаны успешно встретить ЕХРО в 2017 году.

ЕХРО-2017 в Астане станет **первой международной выставкой, которая проводится в странах Центрально-Азиатского региона и СНГ.**

Астана станет площадкой для демонстрации лучших мировых разработок и трендов, соберет лидеров мировой науки и бизнеса.

Успех нашей столицы в борьбе за право проведения ЭКСПО-2017 – **это успех всего народа Казахстана.**

Выставка будет способствовать привлечению в страну крупных инвестиций, новых технологий и инноваций, послужит дополнительным стимулом для экономического и инфраструктурного развития всей республики.

Более того, сама страна должна показать идею приверженности перехода на «Энергию будущего». За предстоящие пять лет Казахстан должен совершить инновационный прорыв **в области разработок и внедрения чистых видов энергии.**

Работая над проектами модернизации нашей экономики, мы создали **Центр энергетических исследований «Назарбаев Университета».** В нем будет проводиться работа в области физики высоких энергий, технологий энергосбережения и возобновляемых энергоресурсов – ветровой, солнечной, тепловой, геотермальной и биоэнергетики.

Особенно актуальны исследования по созданию солнечных фотоэлементов второго и третьего поколений, сверхпроводников, новейших топливных элементов, разработке проектов автономных источников энергии, основанных на ядерном синтезе (малых ядерных реакторов).

Тема ЕХРО-2017 «Энергия будущего» позволит широко осветить проблему энергосбережения и внедрения возобновляемых, альтернативных

энергоисточников, в том числе энергии солнца, ветра, термальных вод и других.

Таким образом, Казахстан в июне 2012 года на всемирной конференции РИО+20 презентовал **Глобальную энергоэкологическую стратегию** и предложил первый практический шаг по ее реализации на региональных уровнях – **программу партнерства «Зеленый мост»**.

В целом инициированная Казахстаном Глобальная энергоэкологическая стратегия раскрывает инновационные пути решения глобальных и региональных проблем энергетики и экологии. Именно эти пути получили поддержку на РИО+20 и приняты мировым сообществом к реализации.

«Зеленый мост» в будущее

Впервые об инициативе «Зеленый мост» я объявил в 2010 году на III Астанинском экономическом форуме.

Предлагаемая Казахстаном межрегиональная программа партнерства «Зеленый мост» есть дорожная карта по реализации целей глобального партнерства и трансферта экологических технологий на региональном уровне.

Она представляет собой механизм для стимулирования и обеспечения межрегионального сотрудничества между Европой и Азиатско-тихоокеанским регионом в глобальном переходе к «зеленой экономике».

Мир безотлагательно нуждается в новых, экологически безопасных технологиях, быстром обмене ими и более широком использовании возобновляемых источников энергии.

Экологические и техногенные катастрофы последних лет – это предупреждение человечеству о тех печальных последствиях, которые ждут нас, если в погоне за экономическим ростом мы будем игнорировать вопросы экологии и климата.

Состояние почв, лесов, чистота рек и водоемов, вопросы потепления климата, природных и техногенных катастроф сегодня преломляются сквозь задачу обеспечения справедливости.

Например, согласно аналитическому докладу Всемирного банка «Справедливость для леса», **площадь незаконных вырубок лесов по всему миру всего за секунду сопоставима с размером целого футбольного поля.** Незаконные лесозаготовки приносят **10-15 миллиардов прибыли**, идущей в карманы коррумпированных чиновников.

Уничтожаются «легкие планеты», под угрозу ставится жизнь будущих поколений землян.

На этом фоне огромное значение имеет **инициатива Казахстана по созданию «зеленых поясов» вокруг городов.**

Только первые годы реализации проекта дали Казахстану более **50 тысяч гектаров** зеленых насаждений вокруг Астаны. Расширяются «зеленые пояса» вокруг других казахстанских городов.

Казахстан является приверженцем курса устойчивого развития.

За 20 лет независимости Казахстан добился значительного прогресса в соответствии с приоритетами, поставленными в «Повестке дня на XXI век» (Рио-де-Жанейро, 1992), декларациях Саммита Тысячелетия и Всемирного Саммита по Устойчивому Развитию.

В соответствии со **Стратегией «Казахстан-2030»**, будущее нашей страны связано с единством, сбалансированностью всех аспектов развития общества.

Казахстан – страна, добившаяся устойчивого экономического роста, благополучия, здоровья и благоприятной окружающей среды для всех своих граждан. Мы работаем над проблемами водных ресурсов, активно способствуем зеленому развитию, переработке отходов.

В то же время очевидно, что ни одна страна не сможет решить задачи перехода к «зеленой экономике» и изменения климата в одиночку, нам нужно объединить свои усилия.

Мир стоит перед проблемами, которые носят трансграничный, трансрегиональный и даже трансконтинентальный характер.

В этой связи Казахстан и выступил с новой экологической инициативой – **«Зеленый мост»**, которая является конкретизацией определенных сторон глобальной энергоэкологической стратегии.

Такая программа позволит **сблизить и ускорить процессы обеспечения экологической безопасности и формирования «зеленой экономики»**, прежде всего, в Европе и Азии.

Цель инициативы - содействие широкой евразийской интеграции для «зеленого роста», в которой будут задействованы, мы надеемся, и Европейский союз, и сообщество стран Единого экономического пространства, и Азиатско-Тихоокеанского региона. Актуальность инициативы не может быть исчерпана только одним регионом.

Мы исходим из того, что в широчайшем спектре экологических проблем, сопутствующих глобальному экономическому развитию, в разных странах выявляются свои особо актуальные программные области экологически безопасного развития.

Астанинская инициатива «Зеленый мост» получила поддержку на **VI Конференции министров по окружающей среде и развитию Азиатско-Тихоокеанского региона** в октябре 2010 года.

Она **была одобрена Комитетом Европейской экономической комиссии ООН** по экологической политике.

Практическое обсуждение этой инициативы прошло на **VII общеевропейской конференции «Окружающая среда для Европы»**, состоявшейся в сентябре 2011 года в Астане.

Проект «Зеленый мост» является важным вкладом в развитие глобальной «зеленой экономики».

Казахстан готов осуществлять информационную, коммуникационную поддержку по приоритетным направлениям «зеленого» сотрудничества, главным образом по вопросам охраны трансграничных экосистем и адаптации стран региона к изменению климата.

Сегодня приграничные экосистемы, к сожалению, подвергаются повышенной деградации, поскольку государственные границы не способствуют широкому сотрудничеству между странами.

Одной из таких комплексных проблем является охрана и совместное использование трансграничных экосистем, и в первую очередь - рек и международных озер.

Водный фактор для экономического развития приграничных территорий имеет особое значение, так как рациональная водная политика становится невозможной, если страны не согласуют свои хозяйственные и природоохранные действия.

Казахстан имеет **опыт межгосударственного сотрудничества по совместному управлению трансграничными бассейнами** Аральского и Каспийского морей, рек Урала, Иртыша, Или и других водных

артерий с Китаем, Россией, прикаспийскими странами, Кыргызстаном и др.

Однако если брать Евразию в целом, то из **58** трансграничных бассейнов заключены и выполняются соглашения о совместном управлении водными ресурсами **только по 10 водным бассейнам**. Почти **884 миллиона** человек по всему миру не имеют доступа к безопасной питьевой воде.

Водные проблемы начинают приобретать особую остроту в связи с угрозой изменения климата. Уязвимость экономик стран Евразии к климатическим изменениям высока. Принимая во внимание ограниченные результаты Копенгагенского Саммита, проблема адаптации к изменению климата должна занять в повестках дня всех стран - аридных и прибрежных, горных и островных – **одно из приоритетных мест**.

Инициатива «Зеленый мост» будет способствовать переходу от нынешних традиционных моделей развития к концепциям «зеленого» роста, особенно, в следующих областях: охраны и восстановления трансграничных экосистем; экологически эффективного использования природных ресурсов; низкоуглеродного развития и адаптации к изменению климата; содействия устойчивому развитию городов; продвижения «зеленого» бизнеса и зеленых технологий; поощрения устойчивого образа жизни и повышение качества жизни.

И мы уверены в том, что межрегиональная программа партнерства «Зеленый мост», поддержанная ЭСКАТО и ЕЭК ООН, странами Европейского Союза, рядом международных форумов, способна стать связующим звеном в процессах трансконтинентального евразийского сотрудничества, необходимым **компонентом глобального устойчивого развития**.

Выдвинув инициативу «Зеленый мост», мы **призываем страны и международные агентства внести свой вклад** в реализацию евразийского и глобального «зеленого» сотрудничества.

Все заинтересованные стороны могли бы участвовать в программе по реализации приоритетов «зеленого» роста на добровольной и равноправной основе. Полагаю, что развитые страны **могут взять на себя лидирующую роль** в продвижении и передаче знаний, опыта, новых технологий, лучших практик развивающемуся миру.

Астанинская инициатива «Зеленый мост» стала заметным межрегиональным вкладом в проведение **Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио-20»**.

В среднесрочной перспективе будут **разработаны механизмы по формированию устойчивого партнерства** для внедрения приоритетов «зеленого роста»; по сохранению и восстановлению экосистем, рациональному использованию природных ресурсов за счет внедрения ресурсо-, водно-, энергосберегающих и альтернативных технологий.

В долгосрочной перспективе в рамках Программы партнерства будут реализованы **масштабные проекты по снижению темпов деградации и восстановлению окружающей среды**, оптимальному использованию природных ресурсов за счет «зеленой» политики и новых подходов к привлечению инвестиций для развития «зеленой» экономики в странах Евразийского континента.

В целом Программа партнерства «Зеленый мост» позволит применить взаимовыгодные механизмы межрегионального сотрудничества для более эффективного использования водных и энергетических ресурсов, передачи чистых технологий и инвестирования, сведения к минимуму воздействия на окружающую среду, существенного усиления экологической, национальной и региональной безопасности.

По оценкам многих международных экспертов, **инициатива «Зеленый мост» по своей глобальной значимости равнозначна Киотскому процессу**.

Она имеет потенциал для того, чтобы **действительно изменить мир и лучше адаптировать** его к рациональному использованию природных ресурсов, созданию безопасных с точки зрения защиты окружающей среды производств. Она может стать моделью для регионального и межрегионального сотрудничества при переходе к «зеленой экономике».

Успешный старт Астанинской инициативы «Зеленый мост», ее активная реализация при поддержке ЭСКАТО ООН, выдвигает на первый план задачу разработки **Комплексной программы Евразийского «зеленого» сотрудничества**.

Сохранить природу, улучшить качество жизни населения, добиться экономического прогресса, не разрушающего природных основ – это триединая цель. Её достижение во многом станет **критерием успешности нового миропорядка в XXI веке.**

* * *

В 2010 году в столице Казахстана Астане был открыт **новый университет**, созданный по образцу ведущих мировых научно-образовательных центров.

Потенциал университета динамично растет, в нем уже обучается свыше полутора тысяч студентов. Набирает обороты научная деятельность в Центре наук о жизни, Центре энергетических исследований и Междисциплинарном центре.

Здесь уже реализуется около сотни научно-технических проектов. Ученые университета публикуют научные труды в престижных научных изданиях мира, уже получили 4 патента на изобретения. Здесь читают лекции профессора из ведущих университетов мира.

Мы будем и дальше развивать университет. Здесь работают Школа образования, Школа бизнеса и Школа государственной политики. Также планируется открыть Медицинскую и Горнорудную Школы.

Здесь, по сути, **рождается новое будущее страны**, новая элита нашего государства, которой предстоит развивать Казахстан в XXI веке, обеспечивая казахстанцам мир и уверенное процветание.

Я согласился с тем, чтобы этот университет носил мое имя.

Уже существует традиция начинать каждый новый учебный год с моей встречи со студентами этого научно-образовательного центра. В своей лекции я делюсь со студенческой аудиторией своим взглядом на мир, противоречивые события на планете. Я говорю о том, какие задачи стоят перед Казахстаном, что нужно нам сделать для того, чтобы наша страна всегда оставалась достойным участником мировой семьи наций.

Казахстанцы – это молодая и динамичная нация.

Средний возраст наших граждан не превышает 35-ти лет. Начавшийся в 2005 году «бум рождаемости» продолжится, по прогнозам, до 2016 года. Детей станет на 1,2 миллиона больше, чем в предыдущие годы. Именно тем, кто сегодня сидит за школьными партами и в университетских аудиториях, предстоит перенять эстафету творцов нового будущего Казахстана.

Поэтому мои лекции перед студентами – это **прямые мои обращения к нашему будущему.**

На одной из таких лекций, состоявшейся 5 сентября 2012 года, я подробно рассказывал о моих стратегических планах развития страны в условиях сложного XXI века.

Я призывал моих молодых сограждан помнить о том, что мы движемся к постиндустриальному миру, в котором правит триада «образование - наука - инновации». Международные организации при ООН, ведущие европейские лидеры, многие известные экономисты и политики уже официально приняли концепцию Третьей индустриальной революции, которую четко изложил известный американский ученый Джереми Рифкин.

Первая революция была связана с изобретением парового двигателя, вторая - с изобретением электричества и первых инструментов связи, третья началась вместе с цифровой связью.

В ближайшие годы интернет-технологии и возобновляемые источники сольются вместе, чтобы создать новую инфраструктуру для Третьей индустриальной революции. «Энергетический Интернет» даст возможность миллионам людей производить чистую энергию в своих домах, офисах и на заводах и свободно обмениваться ею.

Казахстан должен использовать преимущества, которые дает «зеленая экономика», которая станет основой индустриальной революции. Это путь к достойной жизни и процветанию страны.

Я говорил о том, что в XXI веке никто не застрахован от политических, межнациональных, религиозных конфликтов, наподобие тех, которые сейчас происходят в различных уголках мира.

Но в них не может быть победителей. В них - побеждает только зло, которое ведет к нищете, разрухе, голоду, затяжной гражданской войне и откату назад, в средневековье.

Сегодня мы живем в «стеклянном мире». Это мир – прозрачный и хрупкий. Здесь нельзя кидаться камнями. Его нужно беречь.

У казахстанского успеха есть **три ключа**, которые являются нашим общенародным достоянием.

Во-первых, это **единство всех казахстанцев**, представляющих 140 этносов. Это уникальная ценность.

Наша задача – оберегать ее, охранять ее и преумножать. Мы никому не должны позволить раскачивать лодку, благополучно плывущую в мировом океане своим уверенным курсом.

Во-вторых, это **толерантность**, которая присуща всем нам вместе и каждому в отдельности. Спокойное понимание и уважительное восприятие этнических и религиозных отличий.

Благодаря этому, наше многообразие не разделяет, а объединяет. Если не будет нашей толерантности, то наша лодка может сбиться с курса и не будет больше застрахована от крушения. Мы превратимся в мореплавателей, терпящих бедствие и подающих сигналы «SOS».

В-третьих, это общность **исторической судьбы**. Наша цель – не просто выжить в новых условиях изменяющегося мира, но и продолжить своё развитие, укрепляя прежние достижения, расширяя свои возможности влиять на формирующийся новый мир.

В искреннем и заинтересованном внимании молодой аудитории, в пытливых вопросах ко мне по окончании лекции я почувствовал их глубокое желание жить, созидать и поступать так, чтобы наш Казахстан и в целом весь мир уверенно шли дорогой мира и процветания, прогресса и благополучия.

В тот момент я подумал о том, что всего за 20 лет мы уже создали поколение, которое **ощущает себя частью глобального мира, оставаясь при этом истинными патриотами своей Родины.**

Я убежден, что такие же качества приобретут миллионы и даже миллиарды молодых граждан в самых разных странах мира, которые будут полны желанием сделать в XXI веке нашу планету более открытой, мирной и толерантной.

Именно поэтому моя идея о мире G-GLOBAL обращена, прежде всего, молодому поколению казахстанцев и всех людей нашей планеты. И я глубоко надеюсь, что она будет воспринята ими, станет импульсом к действиям на благо всего мира и человечества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первая декада XXI века показала **несоизмеримые возможности** и в то же время **невероятные сложности**, с которыми сталкивается мир в новом тысячелетии.

Человечество **вступило в стремительный этап развития**, динамично «сжимающий» время и расстояния, формирующий **новый тип глобальной экономики, межгосударственных отношений, правил и ценностей** жизни и взаимодействия.

В XXI веке для того, чтобы **узнать, что ожидает мир**, уже недостаточно, как утверждал один мыслитель эпохи средневекового Ренессанса, лишь проследить, что было в далекой или недавней человеческой истории. Сегодня **важно четко знать, что будет, каким потенциалом обладает мир, с какими вызовами и угрозами** может столкнуться через год-два, пять, десять, тридцать лет и более.

И в этом плане важен не просто некий дар необъяснимого предвидения, сколько **точный научный прогноз и расчет, умение учитывать всю гамму трендов и тенденций** развития.

В одной из своих статей я использовал понятие «**история будущего**».

И это не метафора, а предмет **конкретного научного и политического исследования**, на основе которого сегодня важно формировать стратегические и тактические планы развития государств и обществ.

Поэтому в политической практике всё большего числа стран появляются **национальные стратегии развития**, рассчитанные на долгосрочную перспективу. На межгосударственном уровне принимаются долгосрочные планы укрепления двусторонних и многосторонних отношений. На уровне ООН формируется «повестка тысячелетия».

Первоначально для нашей страны такой **историей будущего стала Стратегия «Казахстан - 2030»**, которую мы приняли 15 лет назад. В ней было определено магистральное направление **нашего Казахстанского пути в первой трети XXI века**.

Уже к исходу 2010 года большинство целей, которые я ставил в этом программном документе, **были достигнуты**. По данным Всемирного экономического форума, в 2011 году Казахстан **занял 51-е место в глобальном рейтинге конкурентоспособности**. Это огромная победа нашего народа.

Поэтому я выдвинул **Стратегию «Казахстан -2050»**. Это новый политический курс, который к середине века приведет мою страну в **число 30 наиболее развитых стран мира**.

У меня нет никаких сомнений в том, что **народ Казахстана достигнет этой цели**.

XXI век **крепко переплетает** причинно-следственные связи, национальные и региональные процессы, судьбы народов. Новая эпоха делает мир, как никогда ранее, **взаимообусловленным, подчиненным единому**, - и экономически, и политически, и духовно-нравственно, - **алгоритму** развития.

Глобальное сообщество **начинает понимать**, что раздоры и конфликты, односторонние преимущества, господство одних наций над другими, - **все это вчерашний день человечества**.

И в то же время из года в год **растет общее стремление** к конструктивному, сбалансированному и справедливому сотрудничеству между странами и народами.

Именно поэтому все наши глобальные инициативы направлены в первую очередь на консолидацию усилий международного сообщества. Именно поэтому Казахстан всегда пользуется заслуженным авторитетом на всех континентах. Результатом нашего всеобщего признания стала в том числе **абсолютная поддержка кандидатуры Астаны на право проведения ЕХРО-2017**. Мы четко обозначили одну из ключевых точек роста предстоящего десятилетия и главной темой предстоящего форума выбрали **«Энергию будущего»**.

Я убежден, что **историю будущего** в XXI веке **человечеству суждено творить вместе**.

Только так наш глобальный мир может **найти правильные решения общемировых проблем, преодолеть все вызовы и препятствия** на пути прогресса. Только так **мы сообща сможем сохранить нашу планету** пригодной для жизни и процветания всех людей.

В этих утверждениях **нет утопии**.

Урок и правда глобализации заключается в том, что **процесс глобального сближения индивидуумов**, в том числе посредством Интернет-коммуникаций, новых видов связи и средств информации, **идёт гораздо быстрее, чем интеграция социумов и государств**. Объективно это один из самых сложных вызовов развитию мира.

И это одна из причин **«онлайн-революций»**, перед которой в отдельных странах оказались бессильны правительства с их традиционными средствами информационного воздействия на людей.

Альтернатива радикальным политическим методам есть. Она состоит в том, чтобы **стихии «онлайн - революций» противопоставить «онлайн-эволюцию»** - широкий **общественный диалог в интернет-пространстве** по всему блоку вопросов внутринационального развития, региональным и глобальным проблемам.

Это путь к нахождению консенсусных решений и глобальной мобилизации всех народов **на создание справедливых основ миропорядка**.

Поэтому мы создаем **интернет-портал G-GLOBAL**, как центральный мощный ресурс **интерактивного глобального диалога** правительств, экспертов и заинтересованной общественности.

В своей книге я обозначил **пять слагаемых мира G-GLOBAL**.

В этих **гранях мироустройства** нет ничего такого, чтобы могло вызвать неприятие или отторжение у кого бы то ни было.

Разве не нужны миру новая глобальная финансово-экономическая система, эффективные межгосударственные структуры безопасности, в том числе и ядерной? Кто может быть против диалога, ведущего к толерантности и согласию? Разве не мечта всех людей жить в экологически чистом мире, разумно пользоваться природными богатствами?

В условиях глобальной трансформации, как никогда прежде, для этого нужна **политическая воля, решительность, согласованность, открытость и доверие.**

Мое понимание будущего мира, построенного на принципах G-GLOBAL, **не преследует каких-либо односторонних преимуществ** для Казахстана.

Это отражение формулы развития, при которой **будущее моей страны неразрывно с будущим всего мира.** В этом суть активного глобального участия Казахстана в мировых делах и **моей инициативы G-GLOBAL.**

Я убежден, что **она найдет своих сторонников не только среди политиков, но и самых широких кругов общественности** в разных странах мира.

УДК 342
ББК 67.400.6
Н19

НАЗАРБАЕВ Н.А.
G-Global - мир XXI века

Н19 **Н. НАЗАРБАЕВ.** G-GLOBAL - мир XXI века / Нурсултан НАЗАРБАЕВ. — Астана: Деловой Мир Астана, 2013. — 196 с.

ISBN 978-601-7259-56-3

Новая книга Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева «G-GLOBAL - мир XXI века» посвящена глобальным проблемам современности.

В каждой главе раскрывается суть казахстанской инициативы G-global, основанной на пяти принципах: «эволюция и отказ от революционных изменений в политике», «справедливость, равенство, консенсус», «глобальная толерантность и доверие», «глобальная транспарентность», «конструктивная многополярность».

Книга рассчитана на широкую читательскую аудиторию.

Заказчик: «Выпущено по программе «Издание социально-важных видов литературы» Комитета информации и архивов Министерства культуры и информации Республики Казахстан».

Издатель: ТОО «Деловой Мир»

Ответственный редактор: Майлыбаев Б.

Формат 70x100 /8. Усл. печ.л. 24,5.

Тираж 3000 экземпляров

Адрес редакции:

ТОО «Деловой Мир Астана»

010000, Республика Казахстан, г. Астана,

БЦ «Ансар», ул. Сыганак 25, офис 10/2

тел.: +7(7172) 55 06 58, 55 06 57

e-mail: dm99@mail.ru

www.dmastana.kz

ISBN 978-601-7259-56-3

УДК 342
ББК 67.400.6

© НАЗАРБАЕВ Н. А., 2013
© ТОО «Деловой Мир Астана», 2013
© Все права защищены

G·GLOBAL